

М. С. ВЕРШИНИН

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО МИХАЙЛОВА

М. С. Вершинин

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ
КОММУНИКАЦИЯ
В ИНФОРМАЦИОННОМ
ОБЩЕСТВЕ**

**Издательство Михайлова В.А.
Санкт-Петербург
2001**

УДК 66

ББК 32

В 37

М.С. Вершинин

В 37 Политическая коммуникация в информационном обществе. — СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. — 253 с.

Научное издание

В издании предпринята попытка раскрыть влияние Интернета на демократические институты и процессы, проанализировать электронную демократию как новую форму политической коммуникации в информационном обществе. Предназначено для студентов специальностей «Связи с общественностью», «Журналистика», «Политология», «Социология» и всех интересующихся проблемами формирования информационного общества.

ISBN 5-8016-0250-X

© М. С. Вершинин

© Издательство Михайлова В.А.

Содержание

Введение	5
Глава 1	
Информационное общество	9
1. Информационное общество: понятие и признаки	9
2. Международный опыт перехода к информационному обществу	20
3. Россия и информационное общество: проблемы и перспективы	34
Глава 2	
Политическая коммуникация	49
1. Понятие политической коммуникации	49
2. Политическая коммуникация как процесс	57
3. Компьютеро-опосредованная политическая коммуникация	63
Глава 3	
Электронная демократия как форма политической коммуникации в информационном обществе	80
1. Информационное общество и демократия	80
2. Интернет и электоральная коммуникация	96

3. Электронное правительство	115
Литература	133
Приложение	146
1. Окинавская Хартия Глобального Информационного Общества	146
2. Концепция формирования информационного общества в России	166
3. Концепция «Стратегия перехода Санкт-Петербурга к информационному обществу»	204

Введение

Результатом происходившей в конце XX века информационной революции становится формирование в XXI веке нового типа общества — информационного общества. При этом в ближайшие годы информационное общество для одних стран станет реальностью, а для других — ориентиром развития.

Современное коммуникационное общество характеризуется постоянным умножением, ускорением, уплотнением и глобализацией коммуникаций.

Качество цивилизации во все большей степени начинает зависеть от развития компьютерных коммуникаций. История триумфа Интернет еще очень коротка, но уже сейчас Интернет становится нервной системой современной цивилизации, совершает качественное преобразование экономической, социальной и политической структур общества.

Интернет позволяет до бесконечности множить источники политической информации, создавая благоприятные условия почти для всех желающих ее распространять и воспринимать. Интернет — это начало качественно нового этапа политических коммуникаций. В отличие от газет и телевидения

создаются условия для глобального, интерактивного общения.

Информационные технологии проникают во все сферы общественной жизни, но наиболее заметно их влияние в политике. В последние годы общественно-политический лексикон обогатился понятиями «электронное правительство», «киберполитика», «кибердемократия», «компьютероопосредованная политическая коммуникация», «цифровая (дигитальная) демократия», «коммуникационная демократия», «электронное гражданство» и др.

Активно внедряясь в сферу политики, новые информационно-коммуникационные технологии не только качественно видоизменили старые представления, установки, стереотипы, но и сломали многие формы поведения, модели взаимоотношений между политическими институтами и индивидами.

Анализ роли Интернета в качестве гаранта демократии является одним из самых перспективных направлений в политической теории. Информационные технологии изменяют не только форму осуществления демократических процедур, но с их внедрением меняется и сама суть развития социальных процессов. В России предметное поле политических исследований в рамках междисциплинарной проблематики «Интернет и современное общество» только складывается, и чрезвычайно важно выработать теоретико-методологические основания таких исследований с учетом российской специфики.

В результате быстрого развертывания современных информационных технологий усилились

дебаты относительно теории демократии. Споры вызывает вопрос о характере влияния Интернета на демократические институты и процессы (каково фактическое направление изменений, их сущность, интенсивность и глубина? Что происходит с прежними политическими институтами, когда и как рождаются новые институциональные структуры? Как изменить общественное устройство, чтобы максимально использовать преимущества новых возможностей в информационных взаимодействиях, но при этом сохранить устойчивость общественных институтов? Каковы механизмы трансформации взаимоотношений гражданского общества и государства, демократии и публичной сферы, прямой и представительной демократии в информационном обществе? В чем заключается влияние Интернета как средства массовой политической коммуникации на электоральное поведение граждан? Какой тип демократии формируется в информационном обществе? Какова природа электронной, компьютеропосредованной демократии (computer-mediated democracy) как новой формы политической коммуникации в информационном обществе? В чем состоит специфика «электронного правительства» как системы интерактивного взаимодействия государства и граждан при помощи Интернета, новой модели государственного управления, преобразующей отношения граждан и властных структур?).

Интернет генерирует и уникальные возможности, и угрозы традиционным демократическим учреждениям и действиям.

Без специального политологического инструментария многие проблемы общественно-политической трансформации при переходе к информационному обществу оказываются труднодоступны для глубокого, обстоятельного научного анализа. Политологический подход к изучению политических систем и процессов позволяет: 1) выявить их суть и черты, определить факторы и причины их появления, темпы и методы становления и развития, возможные перспективы; 2) использовать новаторские общенаучные методы — синергетики, компаративистики, конфликтологии и др.

Проблематика, связанная с особенностями функционирования социально-политических институтов в условиях формирования информационного общества, является новой для российской политической науки. В немногочисленных работах преобладает анализ отдельных сторон, аспектов, явлений новой реальности, попытки же формирования более или менее целостной парадигмы и картины изучаемого процесса практически не встречаются. Данное исследование представляет собой попытку конструирования подобной картины преимущественно под углом зрения теории политической коммуникации.

Глава 1

Информационное общество

1. Информационное общество: понятие и признаки

Доминирующим фактором современного этапа развития цивилизации является феномен, который можно определить как «информационная революция». Информационная революция является результатом двух параллельно развивающихся на протяжении всей истории человечества процессов — процесса постоянного возрастания роли и увеличения объемов информации, необходимой для обеспечения жизнедеятельности человеческого общества, и процесса развития и совершенствования технологий накопления и распространения информации.

В истории развития цивилизации произошло несколько информационных революций (преобразований общественных отношений из-за кардинальных изменений в сфере обработки информации).

Первая революция связана с изобретением письменности, что привело к гигантскому качественному и количественному скачку. Появилась возможность передачи знаний от поколения к поколениям.

Вторая революция (середина XVI в.) вызвана изобретением книгопечатания, которое радикально изменило индустриальное общество, культуру, организацию деятельности.

Третья революция (конец XIX в.) обусловлена изобретением электричества, благодаря которому появились телеграф, телефон, радио, позволяющие оперативно передавать и накапливать информацию в любом объеме.

Четвертая (70-е гг. XX в.) связана с изобретением микропроцессорной технологии и появлением персонального компьютера. На микропроцессорах и интегральных схемах создаются компьютеры, компьютерные сети, системы передачи данных (информационные коммуникации).

Результатом происходившей в конце XX века информационной революции станет в XXI веке новый тип общества — информационное общество. При этом в ближайшие годы информационное общество для одних стран станет реальностью, а для других — ориентиром развития.

Опираясь на идею взаимообусловленности цивилизационного и информационного процессов, Д.С. Робертсон (США) выдвинул формулу «цивилизация — это информация». Используя количественные меры математической теории информации, ученый ранжирует цивилизации по критерию количества производимой ими информации:

Уровень 0 — информационная емкость мозга отдельного человека — 10^7 бит;

Уровень 1 — устное общение внутри общины, деревни или племени — количество циркулирующей информации ~ 10^9 бит;

Уровень 2 — письменная культура; мерой информированности общества служит Александрийская библиотека, имеющая 532800 свитков, в которых содержится 10^{11} бит информации;

Уровень 3 — книжная культура: имеются сотни библиотек, выпускаются десятки тысяч книг, газет, журналов, совокупная емкость которых оценивается в 10^{17} бит;

Уровень 4 — информационное общество с электронной обработкой информации объемом 10^{25} бит.

В отличие от материальных ресурсов информация:

- не истощается при потреблении, а, наоборот, только увеличивается количественно и улучшается качественно;
- способна расширяться и сжиматься;
- способна заменять другие ресурсы: капитал, рабочую силу, материалы;
- при обмене делится без потерь;
- имеет свойство «просачиваться», несмотря на ограничения;
- легко транспортируется и распространяется;
- как правило, всегда имеется в избытке, а не в дефиците;
- любая информация сама становится источником для создания новой информации и улучшения уже имеющейся;
- информация способна привлекать другие ресурсы и т. д.

Изобретение самого термина «информационное общество» приписывается Ю. Хаяши, профессору Токийского технологического института. Этот термин был введен в научный оборот в начале 60-х годов фактически одновременно в США и Японии Ф.Махлупом и Т.Умесао¹, авторами, получившими широкую известность своими исследованиями динамики развития наукоемких производств.

Контурь информационного общества были обрисованы в отчетах, представленных японскому правительству рядом организаций — таких как Агентство экономического планирования, Институт разработки использования компьютеров, Совет по структуре промышленности. Показательны названия отчетов: «Японское информационное общество: темы и подходы» (1969 г.), «Контурь политики содействия информатизации японского общества» (1969 г.), «План информационного общества» (1971 г.). В упомянутых отчетах информационное общество определялось как такое, где процесс компьютеризации даст людям доступ к надежным источникам информации, избавит их от рутинной работы, обеспечит высокий уровень автоматизации производства. При этом изменится и само производство — продукт его станет более «информационно емким», что означает увеличение доли инноваций, дизайна и маркетинга в его стоимости; «... производство информационного продукта, а не продукта материального будет движущей силой образования и развития общества»².

Первоначально в исследованиях информационного общества речь велась в основном о совершенствовании средств распространения и обеспечения доступа к информации, и в обсуждении доминировали технологические, инфраструктурные и экономические аспекты. Это было естественным образом обусловлено взрывным развитием и конвергенцией информационных и коммуникационных технологий, повлекшими за собой существенные изменения на мировом рынке. Гуманитарные аспекты становления нового общества, в особенности социальные проблемы, стали активно исследоваться лишь в результате осознания того, что очередной качественный скачок в развитии технологий породил новую глобальную социальную революцию, нисколько не уступающую революциям прошлого по своим масштабам и воздействию на человеческое общество.

В 70-90-е годы наибольший вклад в развитие теории информационного общества как модификации концепций постиндустриального общества внесли Д. Белл, М. Порат, Й. Масуда, О. Тоффлер, Т. Стоуньер, Р. Катц, П. Дракер, М. Кастельс³ и др.

Одна из наиболее интересных и разработанных философских концепций информационного общества принадлежит японскому ученому Й. Масуде. Основные принципы композиции грядущего общества, представленной в его книге «Информационное общество как постиндустриальное общество» (1983), следующие:

- основой нового общества будет являться компьютерная технология с ее фундаментальной функцией замещать либо усиливать умственный труд человека;
- информационная революция будет быстро превращаться в новую производительную силу и сделает возможным массовое производство когнитивной, систематизированной информации, технологии и знания;
- потенциальным рынком станет «граница познания», возрастет возможность решения проблем и развитие сотрудничества;
- ведущей отраслью экономики станет интеллектуальное производство, продукция которого будет аккумулироваться, а аккумулированная информация станет распространяться через синергетическое производство и долевое использование;
- в новом информационном обществе основным субъектом социальной активности станет «свободное сообщество», а политической системой будет являться «демократия участия»;
- основной целью в новом обществе будет реализация «ценности времени».

Американский теоретик информационного общества О. Тоффлер справедливо писал, что ближайший исторический рубеж «так же глубок, как и первая волна изменений, запущенная десять тысяч лет назад путем введения сельского хозяйства... Вторая волна изменений была вызвана индустриальной революцией. Мы — дети

следующей трансформации, третьей волны». Тоффлер перечисляет такие черты новой формации, как демассивизация и деиерархизация общества и культуры, деконцентрация производства и населения, резкий рост информационного обмена, сближение производства и потребления, полицентричные, самоуправленческие политические системы, экологическая реконструкция экономики и вынос опасных производств за пределы Земли, индивидуализация личности при сохранении солидарных отношений между людьми, которым в информационную эпоху почти «нечего делить», космополитизация и др.

В работе «Сдвиг власти» (1990) О.Тоффлер определяет информационное общество как общество, в котором фактор знания и сфера знания играют решающую роль в общественном развитии. Представляя общество как систему, распределяющую свою власть между тремя основаниями (силой, деньгами и информацией), Тоффлер строит своеобразную периодизацию истории:

- в основании доиндустриальной эпохи лежит сила;
- в основании индустриальной — деньги;
- в основании современного ускоряющегося общества — знание. «Знание производит мощь высшего качества».

В книге Д. Белла «Социальные рамки информационного общества» (1980) представлен вариант конвергенции идей постиндустриализма и информационного общества. Выражение «информационное

общество» у Белла — это новое название для постиндустриального общества, подчеркивающее не его положение в последовательности ступеней общественного развития — после индустриального общества, — а основу определения его социальной структуры — информацию. Информационное общество, в трактовке Д. Белла, обладает всеми основными характеристиками постиндустриального общества (экономика услуг, определяющая роль теоретического знания, ориентированность в будущее и обусловленное ею управление технологиями, развитие новой интеллектуальной технологии). Знание и информацию Белл считает не только «агентом трансформации постиндустриального общества», но и «стратегическим ресурсом» такого общества.

М. Кастельс делает существенное различие между концепциями «информационного общества» (information society) и собственной концепцией «информационального общества» (informational society). В концепциях информационного общества подчеркивается определяющая роль информации в обществе. По мнению Кастельса, информация и обмен информацией сопровождали развитие цивилизации на протяжении всей истории человечества и имели критическую важность во всех обществах. В то же время зарождающееся «информациональное общество» строится таким образом, что «генерирование, обработка и передача информации стали фундаментальными источниками производительности и власти»³.

Следует отметить, что большинство американских и европейских исследователей, начиная со второй половины 80-х годов, стали акцентировать внимание на роли и значении не столько *информации*, сколько *знаний*, что породило целый спектр новых определений современного общества, среди которых такие, как «knowledge society», «knowledgeable society»⁴ и т. п.

На этапе перехода к информационному обществу на первый план выдвигаются уже не проблемы дальнейшей технизации общества, как это считалось еще несколько лет назад, а проблемы его интеллектуализации, создания и внедрения новых социальных технологий, основанных на эффективном использовании главного стратегического ресурса общества — знаний.

Обобщая существующие подходы к трактовке понятия «информационное общество», можно сказать, что в настоящее время под таковым понимается:

- *общество нового типа*, формирующееся в результате новой глобальной социальной революции, порожденной взрывным развитием и конвергенцией информационных и коммуникационных технологий;
- *общество знания*, т.е. общество, в котором главным условием благополучия каждого человека и каждого государства становится знание, полученное благодаря беспрепятственному доступу к информации и умению работать с ней:

- *глобальное общество*, в котором обмен информацией не будет иметь ни временных, ни пространственных, ни политических границ; которое с одной стороны способствует взаимопроникновению культур, а с другой — открывает каждому сообществу новые возможности для самоидентификации.

Российские исследователи Г. Л. Смолян и Д. С. Черешкин к основным признакам информационного общества относят⁵:

- создание глобального информационного пространства, обеспечивающего эффективное информационное взаимодействие людей, их доступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворение их социальных и личностных потребностей в информационных продуктах и услугах;
- становление и в последующем доминирование в экономике новых технологических укладов, базирующихся на массовом использовании сетевых информационных технологий и ведущих к появлению новых форм социальной и экономической деятельности (дистанционное образование, телеработа, телемедицина, электронная торговля, электронная демократия и др.);
- создание и развитие рынка информации и знаний как факторов производства в дополнение к рынкам природных ресурсов, труда и капитала, переход информационных ресурсов общества в реальные ресурсы социально-

экономического развития и превращение информации в товар;

- возрастание роли инфраструктуры (телекоммуникационной, транспортной, организационной) в системе общественного производства и усиление тенденций к совместному функционированию в экономике информационных и денежных потоков;
- фактическое удовлетворение потребностей общества в информационных продуктах и услугах;
- повышение уровня образования за счет расширения возможностей систем информационного обмена на международном, национальном и региональном уровнях и, соответственно, повышение роли квалификации, профессионализма и способностей к творчеству как важнейших характеристик услуг труда;
- создание эффективной системы обеспечения прав граждан и социальных институтов на свободное получение, распространение и использование информации как важнейшего условия демократического развития, улучшение взаимодействия населения с органами власти.

По мнению американской исследовательницы Ш. Вентурелли, «повсеместно связанное широкополосной мультимедийной сетью, информационное общество может стать богатейшим источником созидательной, диверсифицированной, обогащающей

и демократизирующей коммуникации, когда-либо связывавшей человечество. Оно может превратиться в первое в истории человечества настоящее «средство массовой информации и коммуникации», позволяя каждому человеку с помощью простых в использовании устройств распространять одновременно свои идеи многотысячной аудитории... Оно может стать средством организации общественной жизни и активного участия в ней всех граждан»⁶.

Хотя глобальное информационное общество формируется локально и в разных странах этот процесс идет с различной интенсивностью и особенностями, движение к информационному обществу — это общая тенденция как для развитых, так и для развивающихся стран.

В будущем предполагается существование нескольких типов информационного общества, как некогда существовало несколько моделей индустриального общества. Ключевыми признаками при определении типа общества станут: степень обеспеченности равенства прав граждан на доступ к основному ресурсу — информации; степень участия в жизни общества и самореализации людей с ограниченными физическими возможностями.

2. Международный опыт перехода к информационному обществу

Мировой опыт показывает, что каждая страна движется к информационному обществу от начального рубежа своим путем, определяемым сложив-

шимися политическими, социально-экономическими и культурными условиями.

В последнее десятилетие XX века информационно-коммуникационные технологии стали одним из важнейших факторов, влияющих на развитие общества. Их революционное воздействие касается государственных структур и институтов гражданского общества, экономической и социальной сфер, науки и образования, культуры и образа жизни людей. Многие развитые и развивающиеся страны в полной мере осознали те колоссальные преимущества, которые несет с собой развитие и распространение информационно-коммуникационных технологий. Движение к информационному обществу — это путь в будущее человеческой цивилизации. Именно это фиксирует «Окинавская Хартия Глобального Информационного Общества», которая подписана руководителями 7 ведущих стран и Президентом России В. В. Путиным в июле 2000 г. (см. Приложение).

В большинстве стран (США, Германия, Франция, Великобритания, Австрия, Чехия, Финляндия, Япония, Индия, Китай, страны Юго-Восточной Азии и в других) разработаны и реализуются государственные программы формирования информационного общества. Каждая страна разрабатывает свою концепцию вхождения в информационное общество, исходя из своих собственных конкретных условий (развитости телекоммуникационной инфраструктуры, информационной индустрии, законодательной базы и т. д.). Анализ различных программ

и концепций позволяет выявить следующие инвариантные свойства, которые и составляют ядро любой концепции перехода к информационному обществу.

1. При разработке концепций перехода к информационному обществу, как правило, используется комплексный подход, основанный на поддержании баланса интересов государства, общества, предпринимательских кругов, личности. Так как формирование информационного общества происходит под воздействием нового поколения информационных и телекоммуникационных технологий, в сочетании с глобализацией рынков и конкуренцией как внутри страны, так и на международной арене, то для гармоничного вхождения в информационное общество и соблюдения требуемого баланса необходимы координирующие и направляющие усилия со стороны государства как органа, способного выразить и обеспечить защиту интересов всего общества.
2. Концепция должна иметь гуманистическую направленность, не допускающую ситуаций, в которых кто-то будет «исключен» из информационного общества, а общество окажется разделенным на имеющих информацию и не имеющих ее.
3. Экономика информационного общества — это экономика, основанная на знаниях. Поэтому образование и обучение должны быть доступны каждому не только в начале жизненного пути, но и на всем его протяжении, а

системы образования и профессиональной переподготовки должны обеспечивать выполнение этих условий. Это означает, что информационное общество — это общество непрерывного обучения.

В 1993 г. правительство США выпустило доклад с планами развития национальной информационной инфраструктуры (НИИ) (Agenda for Action). Для изучения проблем, связанных с построением НИИ, была создана Рабочая группа по Информационной Инфраструктуре (Information Infrastructure Task Force). Были сформулированы 9 руководящих принципов: 1) поощрение частных инвестиций; 2) концепция универсального доступа; 3) помощь в технологических инновациях; 4) обеспечение интерактивного доступа; 5) защита личной жизни, безопасности и надежности сетей; 6) улучшенное управление спектром радиочастот; 7) защита прав интеллектуальной собственности; 8) координация государственных усилий; 9) обеспечение доступа к государственной информации⁷.

Правительство США сделало развитие НИИ и глобальной информационной инфраструктуры (ГИИ) приоритетами своей политики.

В июле 1994 года Комиссией Европейского сообщества был принят план действий «Европейский путь в информационное общество» (Europe's Way to the Information Society. An action plan)⁸. Европейскую программу действий по формированию информационного общества часто называют

«Инициативой Бангемана» по фамилии одного из руководителей Комиссии Европейского сообщества, который возглавил группу высокопоставленных экспертов, подготовивших рекомендации Комиссии о принятии срочных мер для обеспечения вхождения стран ЕС в информационное общество.

Европейская комиссия в феврале 1995 г. учредила Форум для обсуждения общих проблем становления информационного общества. 128 его членов представляют пользователей новых технологий различных социальных групп, поставщиков содержания и услуг, сетевых операторов, государственные и международные институты.

Цель работы Форума — проследить процесс становления информационного общества в шести направлениях: 1) воздействие на экономику и занятость; 2) основные социальные и демократические ценности в «виртуальном сообществе»; 3) воздействие на общественные, государственные службы; 4) образование, переквалификация, обучение в информационном обществе; 5) культурное измерение и будущее СМИ; 6) устойчивое развитие, технология и инфраструктура.

В ответ на появление «Инициативы Бангемана» по всей Европе началась подготовка национальных программ построения информационного общества.

В 1995 году Финляндия подготовила свою программу «Финский путь в информационное общество» (Finland's Way to the Information Society. The national strategy)⁹, в феврале 1996 года в правительство ФРГ была представлена программа

действий «Путь Германии в информационное общество» (Germany's Way to the Information Society).

С учетом уже достигнутого перед европейскими странами ставятся новые задачи:

1. *Улучшить* условия для бизнеса с помощью эффективной и согласованной либерализации телекоммуникаций, создать необходимые условия для внедрения электронной торговли.
2. *Обеспечить* переход к обучению в течение всей жизни. В этом направлении работает инициатива «Обучение в информационном обществе».
3. Значительные последствия информационного общества для конкретного человека побудили дискуссию, направленную на то, чтобы *поместить* людей в центр происходящих преобразований. По результатам обсуждения выпущена Зеленая книга «Жизнь и работа в информационном обществе: сначала люди»¹⁰. Речь в ней идет о создании новых рабочих мест, охране прав и свобод граждан, прежде всего неприкосновенности личной жизни.
4. Осознавая важность глобального сотрудничества, *установить* правила создания информационного общества. Они должны затрагивать права на интеллектуальную собственность, защиту данных и тайну личной жизни, распространение вредного и незаконного содержания, проблемы обложения налогами, информационную безопасность, использование частот, стандартов.

Цели другой европейской инициативы — ускорить вход школ в информационное общество с помощью предоставления им новых средств общения, поощрить широкое распространение мультимедиа в педагогической практике, формировать критическую массу пользователей, услуг по производству мультимедийных продуктов и услуг, усилить европейское образование средствами, присущими информационному обществу, расширяя культурное и лингвистическое разнообразие (Learning in the Information Society. Action Plan for European education initiative (1996–1998)).

Для достижения этих целей предлагается поощрять взаимосвязь региональных и национальных сетей школ на уровне Сообщества, стимулировать развитие и распространение образовательного европейского материала, обеспечить обучение и переподготовку для учителей, информировать об образовательных возможностях, которые дают аудиовизуальное оборудование и мультимедийные продукты. Задача — не допустить ситуации, когда дети только привилегированных слоев общества могут рассчитывать на мультимедийное образование.

Большинство европейских стран приняли соответствующие инициативы. Например, с 1995 г. реализуются следующие проекты: в Великобритании «Супермагистраль в образовании — путь вперед», в США — «Вызов технологической грамотности», в Германии — «Школы в сети».

Группа наиболее развитых стран совместно с Европейской Комиссией определила одиннадцать

приоритетных проектов, имеющих международное значение и демонстрирующих потенциал информационного общества:

- 1. Глобальный перечень информации (электронно-доступный мультимедийный перечень информации, относящийся к национальным и международным проектам и исследованиям, связанным с развитием информационного общества).**
- 2. Глобальное взаимодействие в развитии широкополосных сетей (организация международных связей между различными высокоскоростными сетями).**
- 3. Межкультурное обучение и образование (инновационные подходы к изучению языков, особенно для студентов и представителей малого бизнеса).**
- 4. Электронные библиотеки (распределенная коллекция знаний человечества, доступная большинству членов общества через сети).**
- 5. Электронные музеи и галереи (мультимедийные коллекции).**
- 6. Окружающая среда и естественные ресурсы (электронные информационные ресурсы, относящиеся к окружающей среде и природным ресурсам).**
- 7. Глобальное управление чрезвычайными ситуациями (глобальная информационная сеть для управления ситуациями, связанными с чрезвычайными мерами и рисками).**
- 8. Глобальные применения информационно-**

коммуникационных технологий в здравоохранении (телематические технологии в области медицины).

9. «Электронное правительство» прямого доступа (использование новых информационных технологий для осуществления административной деятельности и электронного взаимодействия между органами исполнительной власти, юридическими лицами и гражданами).
10. Глобальный рынок для малого и среднего бизнеса (развитие среды открытого и свободного обмена информацией и предоставления глобальных торговых услуг в интересах малого и среднего бизнеса).
11. Морские информационные системы (повышение конкурентоспособности всех морских видов деятельности за счет средств информационных и телекоммуникационных технологий).

В марте 2000 года Европейская Комиссия приняла новую десятилетнюю программу «Электронная Европа» (e-Europe), основной целью которой является ускорение движения Европы к информационному обществу и цифровой экономике. Ее ключевые цели состоят в следующем:

- обеспечить каждой школе, каждому предприятию, каждому гражданину выход в онлайновую среду;
- поддерживать распространение европейской культуры через создание цифровой литературы, финансирование и развитие новых идей;

- гарантировать социальную направленность информационному обществу, содействовать росту доверия граждан к государству и укреплению социального согласия.

Программа «Электронная Европа» сконцентрирована на 10 ключевых областях, в которых могут быть предприняты различные действия:

- наличие доступа в Интернет и к мультимедиа во всех школьных классах;
- удешевление пользования Интернетом;
- ускорение внедрения электронной торговли;
- развитие высокоскоростного доступа для исследователей и студентов;
- использование смарт-карт (smart cards) для безопасности электронного доступа;
- изыскание рискованного капитала для малых и средних предприятий, действующих в сфере высоких технологий;
- вовлечение в электронное сообщество нетрудоспособных граждан;
- онлайн-медицина;
- интеллектуализация транспорта.
- онлайн-правительство (электронное правительство).

Развитие информационного общества выдвигает новые социальные опасности, связанные с доступностью информации. В то же время необходимо искать пути их разрешения, преодоления одного из главных конфликтов, вызванных усиливающимся разделением населения по степени включенности в информационную среду. Опасность усиления

разрыва между информационно бедными и информационно богатыми слоями общества вызвала к жизни специальные программы Европейского Союза, направленные на сглаживание этого противоречия. Это различие проявляется на разных уровнях: богатый информационный Запад — бедный Восток, богатый Север — бедный Юг. То же внутри стран: более богатые в информационном отношении — люди образованные, среднего достатка и выше, менее богатые — те, кто не имеет доступа к компьютеру и к Интернету¹¹.

Под «цифровым разрывом», или «цифровым неравенством» («digital divide») понимают растущее неравенство в доступе к новейшим информационным и коммуникационным технологиям как между различными странами, так и внутри стран между различными социальными группами. Особенно велик этот разрыв между развитыми и развивающимися странами.

В настоящее время налицо непропорциональное использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в мире. Например, из 380 млн. пользователей глобальной информационной сети Интернет на планете (данные на сентябрь 2000 г.), около 43% приходится на жителей США и Канады, еще 27% — на Европу, около 24% — на страны АТР, около 4% — на страны Латинской Америки. На Африку с 800 миллионным населением приходится всего 3 млн. — это менее 1% пользователей сети в мире, причем 90% из них проживают в ЮАР. По существу, более 90 % пользователей

Интернета в мире – представители богатейшей пятой части населения Земли.

Интернет изменил жизнь многих людей, и в то же время еще больше жителей земного шара пока остаются в стороне от новых информационных технологий. 80% населения Земли пока что лишены возможности использовать Интернет. С каждым днем все больше сервисных услуг переходят в «онлайн» и все труднее становится людям с низким уровнем жизни получать услуги по поиску работы, санитарному просвещению и доступу к информации.

Термин «цифровой разрыв» начали употреблять в США – стране с наивысшей степенью практического внедрения достижений информатики – для того, чтобы обозначить неравномерный доступ к ИКТ среди различных слоев населения страны. По данным доклада Министерства торговли США «Провал в Сети»¹², за последние пять лет «цифровое неравенство» между богатыми и бедными, белым и цветным населением, людьми с высшим образованием и без какого-либо законченного образования лишь расширилась. В качестве примера существующего в настоящий момент «цифрового неравенства» в обзоре приводятся следующие факты:

- люди, окончившие колледж или университет, имеют в 8 раз больше компьютеров в домашнем пользовании по сравнению с теми, кто окончил только среднюю школу, а среди последних число имеющих доступ в Интернет в 16 раз меньше, чем среди первых;

- городская семья с высоким уровнем дохода в 20 раз вероятнее имеет доступ к Интернету, чем бедная семья из сельской местности;
- ребенок в белой семье с низким уровнем дохода имеет в три раза больше шансов получить доступ в Сеть, чем его сверстник из черной семьи с аналогичным доходом, и в четыре раза больше, чем если бы он рос в латиноамериканской семье;
- удельный вес лиц с доступом к Сети из богатых семей азиатского происхождения в 34 раза выше, чем аналогичный показатель в бедных негритянских семьях;
- у белого ребенка в семье с двумя родителями в два раза больше шансов иметь доступ в Интернет, чем у ребенка в семье с одним родителем. Для черных семей такое соотношение равно четыре к одному;
- инвалиды в среднем имеют втрое меньше шансов получить доступ к Интернету, чем люди без физических дефектов.

Исследование интернет-аудитории в США и Европе, проведенное компанией Pro Active International¹³, показало, что европейская интернет-аудитория отличается от американской и количественно и качественно.

Европа не только все еще отстает по числу пользователей Сети от США, но и «цифровое неравенство» характерно для Европы в гораздо большей степени, чем для Америки. Так, в США

Интернетом пользуются 53% граждан старше 15 лет, в то время как в Европе только 27%.

Среди богатых граждан и людей, принадлежащих к высшей социальной группе, 82% американцев используют Сеть, в сравнении с 51% европейцев. Среди низших же социальных слоев 26% американцев использует Интернет, в то время как в Европе этот показатель достигает только 7%.

В Америке также практически не наблюдается региональных различий в использовании Сети, в то время как в Европе количество пользователей Интернета в процентном отношении к населению страны уменьшается с севера на юг. Так, число пользователей Сети в Великобритании, Германии и Нидерландах составляет почти две трети от американского уровня, в то время как в Италии, Франции и Испании – только одну треть.

Исследование также отмечает возрастную дифференциацию в США и Европе. Так, в США 44% людей в возрасте от 55 до 64 лет используют Интернет, в то время как в Европе эта цифра достигает лишь 12%.

Наблюдается и половая дифференциация – в Америке 55% мужчин и 52% женщин используют Сеть, т.е. количество женщин-пользователей почти равно количеству мужчин-пользователей. В Европе же число мужчин-пользователей (34%) намного превосходит число женщин, использующих Сеть (20%).

В «Окинавской Хартии Глобального Информационного Общества» (см. Приложение) понятие

«цифрового разрыва» впервые было введено в мировой контекст, а доступность информационных технологий для людей во всем мире провозглашалась основополагающим принципом.

Для рассмотрения и выработки подходов к решению проблемы равного доступа всех стран к информационно-коммуникационным технологиям на Окинавском саммите стран «большой восьмерки» (июль 2000 г.) было принято решение об учреждении Группы по возможностям цифровых технологий («Digital opportunities task force», «Dot force»). Ее цели: активно содействовать диалогу с развивающимися странами, международными организациями и другими участниками по проблеме «цифрового разрыва»; поощрять усилия «восьмерки» в осуществлении экспериментальных программ и проектов в области информационных технологий; изучить вклад частного сектора и других заинтересованных групп в данной области.

3. Россия и информационное общество: проблемы и перспективы

Для России завершение позднеиндустриальной стадии модернизации и переход к постиндустриальному информационному обществу является условием ее выживания в современном мире как самостоятельного государства.

Целью перехода России к информационному обществу является развитие гражданского общества

и демократических традиций, преодоление информационного неравенства и равноправное вхождение граждан России в глобальное информационное общество на основе соблюдения прав человека, в том числе права на свободный доступ к информации, права на защиту персональной информации и обязанности раскрытия информации со стороны государственных, общественных и коммерческих организаций¹⁴.

В России проблема информационного общества рассматривается как необходимое условие для устойчивого развития страны и для вхождения ее в мировую экономику. С этой целью принят ряд основополагающих документов, в частности, «Закон об информатизации», «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации», «Концепция единого информационного пространства России» и ряд других. Эти документы позволили разработать «Концепцию формирования информационного общества в России», одобренную Госкомитетом РФ по связи и информатизации в мае 1999 г. (см. Приложение). Разработаны стратегические концепции перехода Москвы, Санкт-Петербурга (см. Приложение) и Екатеринбурга к информационному обществу. Опубликованы Белая Книга информационных технологий «Информатизация и Россия-2001» и Концепции федеральной целевой программы «Электронная Россия» на 2002–2010 гг.», основной целью которых является «кардинальное сокращение разрыва между Россией и развитыми странами в уровне распространения, эффективно-

сти использования и производства информационных продуктов и технологий».

«Концепция формирования информационного общества в России» состоит из семи разделов: предпосылки перехода России к информационному обществу (ИО); цели концепции; базовых положений концепции; особенности и возможных путей перехода России к ИО; социально-культурного обоснования выбранного пути; основных направлений реализации перехода к ИО; первоочередных задач государственной политики обеспечения перехода к ИО.

Цель Концепции – определение российского пути перехода (или построения) информационного общества, основных условий, положений и приоритетов государственной информационной политики, обеспечивающих его реализацию. В Концепции формулируются политические, социально-экономические, культурные и технико-технологические предпосылки и условия этого перехода и обосновывается специфика российского пути к информационному обществу.

Особенность российского пути состоит не в выборе каких-то особых направлений перехода к информационному обществу, а скорее в иной расстановке акцентов. Вместо массированных капиталовложений – упор на образование, вместо интенсивной информатизации экономики и промышленности – упор на приобщение к информационным технологиям массового потребителя, и прежде всего простых граждан страны. Подобная смена

акцентов и позволила авторам концепции охарактеризовать российский путь как «духовный» путь перехода к информационному обществу.

В литературе выделяются три главные составляющие движения к информационному обществу в России, три его базовые предпосылки¹⁵:

- 1) формирование российской информационно-коммуникационной инфраструктуры и ее основы — телекоммуникационных сетей и систем;
- 2) развитие средств вычислительной техники, программного обеспечения, информационных и компьютерных технологий;
- 3) развитие информатизации как процесса широкомасштабного использования информации во всех сферах социально-экономической, политической и культурной жизни общества с целью эффективного удовлетворения потребностей граждан, организаций и государства в информационных продуктах и услугах.

В России к настоящему времени сложились определенные предпосылки и условия формирования информационного общества. К числу позитивных факторов можно отнести следующие¹⁶:

- в российском обществе сложилось достаточно полное представление о возможностях и преимуществах, предоставляемых компьютерными и информационными технологиями;
- созданы определенные заделы в формировании информационной и телекоммуникацион-

ной инфраструктуры, в том числе на уровне ряда регионов;

- достигнут некоторый минимальный уровень оснащенности российских экономических структур и социальных институтов компьютерным и сетевым оборудованием, а также средствами передачи данных и телекоммуникаций;
- осуществляются мероприятия по распространению компьютерной грамотности и по повышению осведомленности российского населения и разных категорий работников о преимуществах информационных и телекоммуникационных технологий;
- существует реальная возможность использовать опыт, как позитивный, так и негативный, накопленный в других странах, причем, находящихся на разных уровнях экономического и технологического развития.

Проблемы формирования информационного общества в России по сути имеют много общего с аналогичными процессами в других странах, что объясняется быстрым распространением новейших информационных технологий, глобализацией мировых информационно-технологических рынков. Различия связаны с географической протяженностью страны, недостаточно развитой информационной инфраструктурой, общим переходным состоянием экономики.

В большинстве промышленно-развитых стран состояние отрасли информационных технологий

является одним из индикаторов качества экономического роста. В США вклад этой отрасли в ВВП составляет 4,4%, в Японии — 2,7%, в странах Европейского Союза — 2,5%. В странах Западной Европы инвестиции в этот сектор экономики растут примерно на 7% в год. В США в 1998 году только инвестиции в Интернет составили около 33 млрд долларов.

В России развитию этой сферы традиционно уделялось мало внимания. В результате, несмотря на наличие значительного потенциала (в первую очередь кадрового и образовательного), образовался значительный и увеличивающийся разрыв в уровне развития и распространения информационных технологий по сравнению не только с развитыми странами, но и многими странами третьего мира. Доля этой отрасли в ВВП составляет немногим более 0,5%, по обеспеченности персональными компьютерами Россия отстает от стран Европы примерно в 5 раз, от США — в 10 раз, Интернет-серверами соответственно в 10 и в 100 раз.

В России за последние 10 лет процессы информатизации, компьютеризации и развития телекоммуникаций позволили создать серьезные предпосылки и условия перехода к информационному обществу, интеграции страны в мировое информационное сообщество. Главные из них следующие: информация становится важным ресурсом социально-экономического, технологического и культурного развития, масштабы ее использования стали сопоставимыми с традиционными (энергия,

сырье и т. д.) ресурсами; величина суммарных затрат на информацию уже имеет макроэкономическую значимость. В стране насчитывается более 400 тысяч оригинальных, постоянно обновляемых баз данных. Быстро растет количество российских сайтов в Интернете.

По данным различных исследовательских организаций, в России сегодня насчитывается 8–10 миллионов персональных компьютеров (более 30% из них — домашние персональные компьютеры). Не менее 5 миллионов компьютеров способны работать с самым современным программным обеспечением и самыми сложными Интернет-страницами.

На конец 2000 г. в России смонтировано 32 млн. телефонных номеров. По данным Министерства Российской Федерации по связи и информатизации, телефонная плотность (число телефонных номеров на 100 человек) достигла 21,3 т/100 ч. А с учетом того, что одним телефонным номером пользуются сразу несколько человек, можно сказать, что реальная телефонная плотность составляет 42,3 телефонных номеров на 100 человек.

В современной России сложилась уникальная ситуация, когда коренная социальная трансформация совпала по времени с революционными изменениями информационной среды. Для общества это означает необходимость одновременной «двойной» адаптации — к новым социально-экономическим реалиям и к новым требованиям этой среды. Реально идет взаимодействие этих

процессов: новые информационные возможности востребуются и реализуются населением для укрепления своих социальных позиций в новых условиях; социальная адаптация и «вживание» в мир новых информационных технологий взаимосвязаны. «Включенность» в мир информационных технологий стала реальным фактором социальной мобильности в обществе¹⁷.

Агентство Monitoring.ru приводит данные цифрового неравенства населения России по состоянию на 2-й квартал 2000 г.¹⁸ (см. табл. 1)

Таблица 1

*Цифровое неравенство населения
России по владению средствами обработки
и передачи информации*

Имеют в домашнем хозяйстве	Доля имеющих в домашнем хозяйстве те или иные средства обработки и/или передачи информации, %	
	в аудитории Интернет	в остальной части населения
Телефон	81	51,0
Персональный компьютер (ПК)	45	4,0
ПК и телефон	43	3,0
ПК, телефон и модем	22	0,5
ПК, телефон, модем и выход в Интернет	18	-

Вхождение России в информационное общество осложняют: 1) отставание в развитии информационной инфраструктуры страны, прежде всего средств вычислительной техники, связи и телекоммуникаций (среднестатистический уровень компьютеризации и распространения домашних компьютеров в стране весьма недостаточен); 2) отставание в разработке российского национального информационного законодательства; 3) низкая информационно-правовая культура членов общества (информационный образ жизни еще не является нормой жизни в России, а информация не занимает высоких позиций в системе человеческих ценностей); 4) недостаточное внимание со стороны органов государственной власти, общественных объединений, средств массовой информации к проблемам вхождения России в информационное общество; 5) система услуг, основанных на использовании информационно-коммуникационных технологий, работает практически только для состоятельных и социально активных граждан и сообществ — проблема обеспечения свободного доступа к современным услугам, ставшая одной из ключевых в экономически развитых странах, в России, по существу, до сих пор серьезно не поднималась; 6) существующие отечественные электронные информационные ресурсы плохо скоординированы, российский «контент» представлен в Интернете неадекватно его научному, образовательному, культурному и деловому потенциалу; 7) существующая информационно-коммуникационная инфраструктура недостаточна для получения современного

образования, включающего дистанционное обучение и реализацию концепции образования на протяжении всей жизни.

В ближайшие годы Россия должна будет решить следующие задачи по формированию российского национального сектора в глобальном информационном обществе^{1 9}:

- правового соответствия внутреннего законодательства международным нормам;
- проблем налогообложения товаров и услуг;
- защиты прав интеллектуальной собственности;
- мониторинга, регулирования номенклатуры и наполнения «электронных» рынков (обеспечения норм морали, этики и т. д.);
- взаимосвязи режимов доступа иностранных поставщиков товаров и услуг на внутренние рынки, определенных в рамках международных обязательств.

Для количественной оценки уровня развития информационного общества в каждой конкретной стране был разработан «индекс информационного общества» (ИОО). Этот индекс включает следующие показатели, которые относятся к 4 группам:

Компьютерная инфраструктура

- Количество персональных компьютеров на душу населения.
- Количество домашних компьютеров на семью.
- Соотношение числа ПК, установленных в государственном секторе и числа ПК, установ-

ленных в коммерческих структурах (исключая сельскохозяйственное население).

- Количество персональных компьютеров для обучения студентов и для учебных заведений.
- Процент персональных компьютеров, объединенных в сети.
- Расходы на компьютерное оборудование и программное обеспечение.

Информационная инфраструктура

- Количество телефонных линий на семью.
- Количество сбоев на линию.
- Стоимость переговоров на местных телефонных линиях.
- Количество телевизоров на душу населения.
- Количество факсов на душу населения.
- Количество сотовых телефонов на душу населения.
- Число абонентов кабельного телевидения.

Интернетовская инфраструктура

- Объем электронной торговли.
- Количество домашних пользователей Интернета.
- Количество пользователей Интернет в бизнес-целях.
- Количество пользователей Интернета для обучения.

Социальная инфраструктура

- Число учащихся средних школ.

- Число учащихся школ третьей ступени.
- Число читателей прессы.
- Свобода печати.
- Гражданские свободы.

55 основных стран мира подразделяются по индексу ИИО на следующие четыре группы: «лидеры» (skaters), «догоняющие лидеров» (striders), «движущиеся рывками» (sprinters) и «бредущие» (strollers) (См. табл. 2–5).

Таблица 2

Лидеры (Skaters)

Место	Страна	Балл 2000 г.	Балл 1999 г.
1.	Швеция	5062	4084
2.	Соединенные Штаты	5041	4238
3.	Финляндия	4577	3740
4.	Норвегия	4481	3682
5.	Дания	4336	3621
6.	Канада	4257	3363
7.	Голландия	4230	3532
8.	Швейцария	4174	3333
9.	Австралия	4129	3492
10.	Япония	4093	3475
11.	Сингапур	4014	3728
12.	Великобритания	3807	3029
13.	Германия	3558	2883

Источник: Уэлч У. Цифровая эра. Приливная волна прогресса // Новое время. 2000. №13

Таблица 3

Догоняющие лидеров (Striders)

Место	Страна	Балл 2000 г.	Балл 1999 г.
14.	Гонконг	3484	3045
15.	Бельгия	3419	2960
16.	Австрия	3397	2679
17.	Новая Зеландия	3289	3044
18.	Тайвань	3177	2526
19.	Ирландия	3144	2485
20.	Израиль	3140	2832
21.	Франция	3140	2560
22.	Корея	2931	2550
23.	Италия	2703	2251
24.	Испания	2533	2206
25.	ОАЭ	2301	1497
26.	Португалия	2199	1848
27.	Чешская Республика	2130	1761
28.	Венгрия	2130	1807
29.	Греция	2033	1765

Источник: Уэлч У. Цифровая эра. Приливная волна прогресса // Новое время. 2000. №13

Таблица 4

Движущиеся рывками (Sprinters)

Место	Страна	Балл 2000 г.	Балл 1999 г.
30.	Польша	1808	1572
31.	Румыния	1679	1410
32.	Чили	1677	1473
33.	Аргентина	1651	1604
34.	Коста-Рика	1635	1376
35.	Малайзия	1583	1412
36.	Болгария	1578	1446
37.	Панама	1539	1320
38.	Южная Африка	1537	1330
39.	Венесуэла	1491	1328
40.	Россия	1444	1283
41.	Саудовская Аравия	1362	1064
42.	Бразилия	1354	1186
43.	Эквадор	1314	1171
44.	Мексика	1286	1169
45.	Турция	1259	1080
46.	Колумбия	1136	1108
47.	Филиппины	1012	1085
48.	Таиланд	1010	1107

Источник: Уэлч У. Цифровая эра. Приливная волна прогресса // Новое время. 2000. №13

Таблица 5

Бредущие (Strollers)

Место	Страна	Балл 2000 г.	Балл 1999 г.
49.	Иордания	942	916
50.	Египет	931	853
51.	Китай	915	776
52.	Индонезия	888	793
53.	Перу	877	985
54.	Индия	871	793
55.	Пакистан	719	657

Источник: Уэлч У. Цифровая эра. Приливная волна прогресса // Новое время. 2000. №13

В приведенных выше таблицах отсутствуют страны, на долю которых приходится 40 % населения земли и всего лишь 4 % мирового ВВП и которые тратят менее 1 % глобальных расходов на информационные технологии.

Глава 2

Политическая коммуникация

1. Понятие политической коммуникации

Понятие «коммуникация» принадлежит к числу ключевых общенаучных понятий второй половины XX в.

Коммуникация (лат. communicatio < communicare — делать общим, связывать; общаться) — 1) путь сообщения (например, воздушная, водная); 2) форма связи (например, телеграф, радио, телефон); 3) акт общения, связь между двумя и более индивидами, основанная на взаимопонимании; сообщение информации лицом другому лицу или ряду лиц; 4) массовая коммуникация — процесс сообщения информации с помощью технических средств (печать, радио, кинематограф, телевидение).

Коммуникация — деятельность, имеющая *цель* (необязательно осознаваемую), предполагающая одного или более *участников* и заключающаяся в *посылке и получении* разного рода *сообщений*, которые используют различные *каналы*, могут искажаться под воздействием *шума*, существуют в некотором *контексте*, оказывают определенный *эффект* на адресата и оставляют возможности для *обратной связи*²⁰.

Политика осуществляется прежде всего в информационном пространстве. Известный тезис «кто владеет информацией, тот владеет миром» сегодня приобретает важнейшее значение – информация становится не только технологической основой коммуникации, но и субстратом общественных отношений, в том числе и в политике.

Потребности политической системы в средствах коммуникации прямо зависят от ее функций в обществе, численности агентов политики, способов принятия политических решений, размеров государства и некоторых других факторов. Естественно, что в традиционных государствах прошлого потребности в средствах коммуникации были ограничены. Роль таких средств выполняли главным образом гонцы, курьеры и посланники, передававшие в устной или письменной форме политическую информацию: королевские указы и распоряжения, письма наместников и т. п.

Изобретение и распространение в XIX–XX вв. телеграфной и телефонной связи, радио и телевидения не только удовлетворило обострившиеся коммуникационные потребности государств, но и произвело настоящую революцию в политике. Можно вывести прямую зависимость степени развития гражданского общества от плотности и открытости коммуникации. Ведь ее плотность порождает возможность коллективного действия, и чем плотнее информационное сообщение между его участниками, тем действия эффективнее. Чем выше приведенные характеристики, тем эффек-

тивнее общественное управление политическими процессами.

Политическая коммуникация выступает своеобразным социально-информационным полем политики. Ее роль в политической жизни общества сопоставима, по образному выражению французского политолога Ж. М. Коттрэ, со значением кровообращения для организма человека. Политическая коммуникация представляет собой совокупность процессов информационного обмена, передачи политической информации, структурирующих политическую деятельность и придающих ей новое значение.

Началом изучения явлений политической коммуникации в развитых странах можно считать исследования пропаганды в период первой мировой войны. Фундаментальные работы в этой области, равно как и сам термин «политическая коммуникация», появились в конце 40-х — начале 50-х годов. Выделение исследований политической коммуникации в самостоятельное направление²¹ на стыке социальных и политических наук было вызвано демократизацией политических процессов в мире во второй половине XX века, развитием кибернетической теории, возникновением и возрастанием роли новых коммуникационных систем и технологий.

Одно из наиболее полных толкований сущности политической коммуникации было предложено Р. Ж. Шварценбергом. Он определил это понятие как «процесс передачи политической информации,

благодаря которому она циркулирует от одной части политической системы к другой и между политической системой и социальной системой. Идет непрерывный процесс обмена информацией между индивидами и группами на всех уровнях»²². Американский политолог Л. Пай подчеркивал, что «политическая коммуникация подразумевает не одностороннюю направленность сигналов от элит к массе, а весь диапазон неформальных коммуникационных процессов в обществе, которые оказывают самое разное влияние на политику. Политическая жизнь в любом обществе невозможна без устоявшихся методов политической коммуникации»²³.

Исследователи выделяют три основных способа коммуникации: общественно-политические институты, средства массовой информации, неформальные контакты. К ним можно отнести особые коммуникативные ситуации или действия (выборы, референдумы и т. п.). В системе политико-коммуникативных процессов важную роль играет *электоральная коммуникация* (см. Гл. 3).

«В значительной своей части политическая коммуникация составляет сферу компетенции специализированных учреждений и институтов, таких как средства массовой коммуникации, правительственные информационные агентства или политические партии. Тем не менее она обнаруживается во всякой обстановке социального общения, от бесед с глазу на глаз до обсуждения в палатах национального законодательного органа»²⁴.

Сущностной стороной политико-коммуникационных процессов является передача, перемещение, оборот политической информации, тех сведений, которыми в процессе конкретной общественно-практической деятельности обмениваются (собирают, хранят, перерабатывают, распространяют и используют) «источники» и «потребители» — взаимодействующие в обществе индивиды, социальные группы, слои, классы. Политическая информация представляет собой совокупность знаний, сообщений о явлениях, фактах и событиях политической сферы общества. С ее помощью передается политический опыт, координируются усилия людей, происходит их политическая социализация и адаптация, структурируется политическая жизнь.

Политическая коммуникация — это смысловой аспект взаимодействия субъектов политики путем обмена информацией в процессе борьбы за власть или ее осуществление. Она связана с целенаправленной передачей и избирательным приемом информации, без которой невозможно движение политического процесса. Посредством коммуникации передается три основных типа политических сообщений: а) побудительные (приказ, убеждение); б) собственно информативные (реальные или вымышленные сведения); в) фактические (сведения, связанные с установлением и поддержанием контакта между субъектами политики).

Политическая коммуникация выступает как специфический вид политических отношений,

посредством которого доминирующие в политике субъекты регулируют производство и распространение общественно-политических идей своего времени.

Основателями общей теории политической коммуникации были представители двух американских научных школ: 1) сторонники т. н. кибернетического направления в анализе социальных систем (К. Дойч и др.), 2) представители структурно-функционального подхода к изучению политики (Г. Алмонд и др.).

Впервые политическую систему как информационно-коммуникативную систему представил К. Дойч²⁵.

К. Дойч предлагает рассматривать политическую систему как сеть коммуникаций и информационных потоков. Модель политической системы Дойча состоит из четырех блоков, каждый из которых связан с различными фазами прохождения информационно-коммуникативных потоков: 1) получение и отбор информации; 2) обработка и оценка информации; 3) принятие решений; 4) осуществление решений с обратной связью. Политическая система принимает информацию через так называемые «рецепторы» (внешнеполитические — информационные службы и др., внутривнутриполитические — центры изучения общественного мнения), где происходит селекция, систематизация и первичный анализ поступивших данных. На следующей фазе новая информация обрабатывается в рамках блока «памяти и ценностей»,

где сравнивается с уже имеющейся старой информацией и оценивается сквозь призму ценностей, норм и стереотипов. После чего правительство («центр принятия решений»), уже имея окончательное представление о том, насколько сложившаяся под воздействием информации новая политическая ситуация соответствует интересам и целям, принимает соответствующее решение по регулированию текущего состояния системы. И, наконец, «эффекторы» (исполнительные органы и др.) на последней фазе реализуют решения, результаты которых в виде новой информации по «обратной связи» поступают к «рецепторам» и, таким образом, система вступает в новый цикл функционирования.

В модели Г. Алмонда политическая система предстает как совокупность политических позиций и способов реагирования на определенные политические ситуации с учетом множественности интересов. Важнейшей является способность системы развивать популярные убеждения, взгляды и даже мифы, создавая символы и лозунги, маневрировать ими с целью поддержания и усиления необходимой легитимности во имя эффективного осуществления функций.

Жизнедеятельность политической системы проявляется в процессе выполнения своих функций. Под функцией понимается любое действие, которое способствует сохранению и развитию данного состояния, взаимодействию со средой. Функции многообразны, отличаются непостоянством и развиваются с учетом конкретно-исторической обстановки. Они

взаимосвязаны, дополняют друг друга, но вместе с тем относительно самостоятельны.

Специфическое место занимает функция политической коммуникации, обеспечивающая распространение, передачу политической информации как между элементами политической системы, так и между политической системой и окружающей средой. Коммуникативную функцию осуществляют партии, группы интересов, средства массовой информации. Неразвитость политической коммуникации является одной из причин низкой степени адаптации политической системы, ведет к утрате поддержки и нестабильности.

Представители структурно-функционального подхода, рассматривающие политическую коммуникацию как одну из функций политической системы, характеризовали ее в четырех аспектах: гомогенность политической информации, ее мобильность, объем, направленность.

В политологии различают два вида политической коммуникации: «горизонтальный» и «вертикальный». Если в первом случае речь идет о коммуникациях между относительно рядоположенными институциональными компонентами или социальными акторами (между разными элитными группировками или взаимодействующими в массовых акциях рядовыми гражданами), то второй вариант предполагает отношения между различными иерархическими уровнями макрополитической структуры, как, например, это происходит в случае требований различных групп электората к правительству путем

декларации политических партий по поводу корректировки курса социальной политики.

2. Политическая коммуникация как процесс

«Общество только кажется статичной суммой социальных институтов: в действительности оно изо дня в день возрождается или творчески воссоздается с помощью определенных актов коммуникативного характера, имеющих место между его членами»²⁶.

В 1948 году американский политолог Г. Лассуэлл предложил коммуникационную формулу, положившую начало исследованиям политической коммуникации.

Модель коммуникативного процесса Лассуэлла включает пять элементов (см. Схема 1):

КТО? (передает сообщение) — Коммуникатор

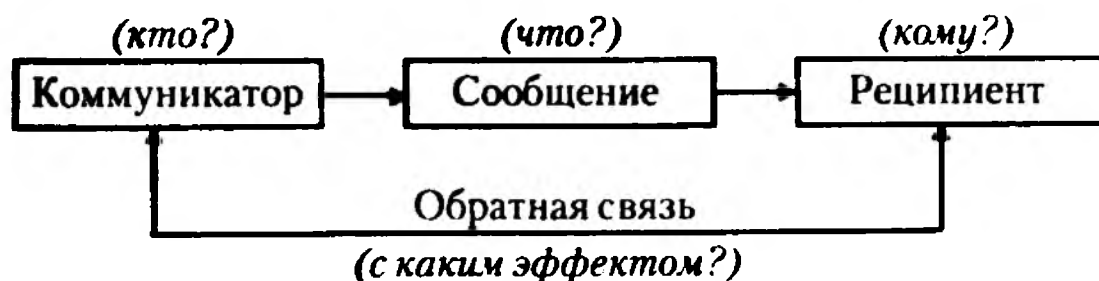
ЧТО? (передается) — Сообщение (текст)

КАК? (осуществляется передача) — Канал

КОМУ? (направлено сообщение) — Реципиент
(аудитория)

С КАКИМ ЭФФЕКТОМ? — Обратная связь
(эффективность)

Схема 1. Модель коммуникации Г. Лассуэлла

«Теория пули» Лассуэлла стала официальной основой пропаганды. Согласно этой теории, коммуникация подобна магической пуле, перед которой зритель беззащитен, как мишень; эта «пуля», летящая от мозга одного человека к мозгу другого, автоматически «зажигает» реципиента «как электрическую лампочку» и трансформирует его идеи, чувства, знания или мотивацию²⁷.

В рамках данной традиции проблемы эффективности взаимодействия коммуникатора и реципиента переносятся исключительно на изучение различных каналов, средств и способов передачи информации, содержания сообщений, оставляя процессы восприятия и ответного поведения индивидов фактически вне поля зрения.

Впоследствии модель коммуникативного процесса Лассуэлла была усовершенствована за счет введения принципиально важных для властно-управленческих отношений элементов обратной связи. В результате изменилось и понимание самого процесса коммуникации, представленного в виде замкнутой цепи, в которой все компоненты взаимосвязаны. Дальнейшему совершенствованию и одновременно усложнению моделей способствовало введение дополнительных компонентов — источников информации, условий протекания коммуникации, социального состава аудитории и, наконец, языка как средства коммуникации.

В теории коммуникации представлено огромное количество моделей²⁸, каждая из которых по

своему отражает элементы, структуру и динамику процесса коммуникации.

Любая коммуникация предполагает обмен сигналами между передатчиком (коммуникатором) и приемником (целевая аудитория) с применением системы кодирования-декодирования для записи и интерпретации сигналов. Между передатчиком и приемником находятся шесть элементов системы коммуникации:

- **кодирование** (преобразование идей в символы, изображения, формы, звуки и т. п.);
- **сообщение** (совокупность символов, направляемых передатчиком);
- **каналы передачи** — средства, посредством которых сигнал передается от передатчика к приемнику;
- **декодирование** — процесс, позволяющий приемнику придавать смысл символам, поступившим от передатчика. Для того, чтобы процесс коммуникации был завершен, передаваемый блок информации должен быть раскодирован таким образом, чтобы быть приемлемым для приёмника (принимающего). Каждый принимающий интерпретирует (декодирует) передаваемый блок информации с точки зрения своего предыдущего опыта и представлений. Чем тщательнее декодируется передаваемый блок информации, тем эффективнее коммуникация.
- **отклик** — совокупная реакция приемника после ознакомления с сообщением;

- *обратная связь* — часть отклика (реакции) приемника, поступающая передатчику. Источник надеется, что его передаваемый блок информации будет обладать высокой степенью «точности». Так как точность (правильность) передаваемого блока информации редко бывает реальной, то весьма желательно обеспечение обратной связи в коммуникационном процессе. Цепь обратной связи обеспечивает канал (передачу) для ответа (реакции) получающего, который дает возможность источнику определить, был ли получен передаваемый блок информации и вызвал ли он желаемую реакцию.

Сущность изменений в области политической коммуникации, которые позволяют (по крайней мере в принципе) преодолеть доминирование и жесткий контроль отправителя информации над адресатом, достаточно наглядно иллюстрируется с помощью моделей альтернативных видов движения информации²⁹.

Модель вещания предполагает распространение информации из центра одновременно многим абонентам на периферию. Эта ситуация встречается довольно часто, — например, во время лекции или официального доклада, когда слушатели сосредоточены в какой-либо аудитории, а также в случае телевизионной или радиопередачи, когда некоторое сообщение одновременно принимается достаточно большим количеством людей, находящихся в разных местах. Характерными чертами данной модели как типичной односторонней коммуникации являются относительно малая возможность личной

обратной связи (особенно, если речь идет о СМИ), а также то обстоятельство, что время и место коммуникации определено отправителем.

Диалоговая модель относится к случаю распространения информации в реальной коммуникационной сети: индивиды общаются непосредственно между собой, игнорируя центр или посредников и самостоятельно выбирая время, место и тему информационного обмена. Эта модель также имеет широкий круг применения: от простой личной переписки и телефонных переговоров до использования Интернета и электронной почты. Характерное отличие диалоговой модели состоит в том, что она предполагает своеобразное «горизонтальное равенство» участников информационного обмена в противоположность «вертикальному» принципу «руководство — подчинение», присущему модели вещания. Несомненно, коммуникация подобного вида не исключает участия и более двух сторон (например, телефонная конференция, дискуссия на сайте сети Интернет и т. д.). Однако увеличение количества участников и, в частности, появление «ведущего» приводят к сближению данной модели с моделью вещания.

Консультационная модель также соотносится с большим числом ситуаций, при которых индивид, находящийся на периферии коммуникационной линии, ищет необходимые сведения в центральном информационном хранилище (сервер или иной банк данных, в наиболее простом варианте — работа с книгами, газетами и иной печатной продукцией в

библиотеке). В отличие от модели вещания здесь место и время консультации, а также тема сообщения определяются не центром, а периферийным пользователем, обладающим максимальной свободой.

Регистрационная модель движения информации является противоположностью консультационной модели. В ней центр запрашивает и получает информацию от периферийного источника. Данная модель применяется, например, в случае, когда индивиду закрыт доступ к центральному банку данных, а также при автоматической записи телефонных сообщений во всех системах электронной сигнализации и наблюдения. При этом сосредоточение информации в центре нередко происходит помимо желания индивида или без согласования с ним. Хотя данная схема исторически не нова, ее возможности значительно возросли вследствие компьютеризации и расширения телекоммуникационных сетей. Типичным для регистрационной модели является то обстоятельство, что центр имеет больший контроль над определением направления информационного потока, чем находящийся на периферии коммуникационной сети индивид.

В глобальном плане наметившаяся тенденция к смене моделей политической коммуникации, переходу от «вещания» к подлинно демократическому диалогу между «управляющими» и «управляемыми» предполагает равноправный обмен точными, полными, завершенными и проверяемыми сведениями о политических явлениях и процессах, сопрягаемыми

с основными цивилизационно-культурными ценностями данного общества, фундаментальными правами и свободами личности.

Особое значение при этом имеют свобода открыто выражать свое мнение, свобода искать, получать и распространять различного рода информацию и идеи, если они не противоречат гуманистическим принципам. Нет сомнения в том, что современная теория политической коммуникации должна развиваться именно в данном направлении — как наука и искусство достижения гармонии, координации интересов общества, его групп и индивидов посредством взаимопонимания, основанного на взаимоуважении и полной информированности.

3. Компьютеро-опосредованная политическая коммуникация

Основными фазами развития глобального информационного обмена следует считать устную, письменную, книжную и компьютерную (электронную) фазы осуществления коммуникативных процессов. Диалог «человек — компьютер» — главное отличие электронной коммуникации от устной или документальной коммуникации, где имеет место прямой или опосредованный документом диалог «человек — человек».

Многие исследователи подчеркивают, что в изучении коммуникации нужны новые теоретические модели. «Появление новых технологий ..., которые комбинируют в себе аспекты как межперсональной

интеракции, так и массовой коммуникации, представляют серьёзный вызов теории коммуникации. С новыми технологиями линия между различными контекстами процесса общения начинает размываться и теперь неясно, адекватны ли модели, основывающиеся на контексте массовой коммуникации или непосредственного общения лицом к лицу»³⁰.

По мнению главного редактора журнала «Computer-Mediated Communication» Дж. Дисембера, «компьютеро-опосредованная коммуникация есть процесс человеческой коммуникации через компьютеры, т. е. вовлечение людей, поставленных в условия определённых контекстов, в процесс формирования средств информации, направленных на решение различных задач»³¹.

*Компьютеро-опосредованная политическая коммуникация*³² (Computer-Mediated Political Communication) может быть определена как разновидность политической коммуникации по признаку коммуникационного канала.

Компьютеро-опосредованная политическая коммуникация представляет собой общение посредством компьютера и включает: а) межличностную коммуникацию «один — одному» (электронная почта); б) коммуникацию «один — многим» (Internet Relay Chat, рассылочные листы электронной почты mailing lists, группы новостей Usenet, персональные страницы в Интернет); в) коммуникацию «многие — многим» (электронные конференции).

Интернет-технологии открывают новые широкие горизонты для совершенствования коммуникаций и

обмена информацией между людьми в глобальных масштабах. Эти технологии можно разделить на две основные категории: 1) офлайновые технологии — средства распространения сообщений, обеспечивающие коммуникации в режиме off-line, т. е. допускающем существенную асинхронность в обмене сообщениями и 2) онлайновые технологии синхронных коммуникаций в реальном времени on-line.

Новые коммуникационные технологии существенно развивают индивидуальную осведомленность, являясь социально-интеграционной силой, и играют существенную роль во взаимодействии людей. Облик XX века во многом определился развитием таких односторонних систем электронных коммуникаций, как радио и телевидение. Интернет, объединяющий миллионы людей во всех частях света и стремительно увеличивающий количество своих абонентов, обеспечивая возможность двустороннего интерактивного общения, является революционным методом коммуникации.

Телефону, который впервые был представлен на Всемирной выставке 1876 года в Филадельфии, потребовалось 55 лет для того, чтобы численность его пользователей достигла 50 млн человек. Телевидение вышло на аналогичный уровень пользователей за 13 лет. Интернету понадобилось для этого всего три года, и сегодня численность пользователей Всемирной сети составляет уже более 400 млн человек. Развитие Сети в мировом масштабе феноменально: состоящая в августе 1981 года из 213 серверов

и нескольких тысяч пользователей выросла к 2000 году до более чем 80 млн серверов.

По результатам ежегодного исследования, проводимого американским изданием *Computer Industry Almanac*, лидирует по количеству пользователей США – 134,6 млн пользователей (из них 114,4 млн заходят в Сеть не реже 1 раза в неделю). Второе место заняла Япония – 33,9 млн пользователей (25,4 активных). Третье место у Германии – 19,9 млн и 14,9 млн пользователей соответственно. Россия заняла пятнадцатое место – 7,5 и 3,0 млн пользователей. В исследовании подчеркивается, что число пользователей в России возросло с 1,4 млн человек по данным на конец 1998 г. до 7,5 млн, что составляет более чем пятикратный прирост сетевого населения всего за два года.

К 2003 году население «планеты Интернет» может составить, по некоторым оценкам, около 1 млрд человек.

Обобщая результаты, полученные различными источниками, можно оценить численность аудитории Интернета в России по состоянию на начало 2001 г.: количество зарегистрированных пользователей достигло 3 млн., а общая аудитория Интернета, т.е. тех, кто бывает в Интернете, – порядка 7–8 млн человек.

По данным исследовательского агентства «РОЦИТ», на сегодняшний день желают стать пользователями Интернет не менее 12 млн россиян, а по данным Министерства по связи и информатизации – 36 млн.

Развитие Интернет в России происходит за счет крупных городов. Процент малых городов и сельской местности ничтожно мал. Наиболее быстрыми темпами развитие сети Интернет происходит в Москве и в Санкт-Петербурге. Так, в Москве, по данным исследовательского агентства «Комкон-2», число пользователей Интернет составляет 8% от числа жителей города, а в Санкт-Петербурге — 6,6%.

Последнее время наметилась тенденция к преобладанию среди Интернет-пользователей людей со средним достатком (материальное положение определяется по наличию предметов длительного пользования). Так, по данным на сентябрь 2000 г., 26,6% пользователей были малоимущие, 39,1% — со средним достатком и 32,3% — люди состоятельные.

Таблица 6

Возрастные характеристики российской интернет-аудитории

	1998/1 пол.	1999/1 пол.	2000/1 пол.
10-15 лет	13,2	8,0	10,1
16-19 лет	14,0	15,8	19,2
20-24 года	16,9	22,9	19,4
25-34 года	29,0	24,2	25,5
35-44 года	21,9	20,4	15,9
45-54 года	9,8	7,7	7,7
55 лет и старше	2,2	1,0	2,1

Источник: Web-Vector, ©1998-2000, КОМКОН-Вектор

Таблица 7

*Статус занятости российских
пользователей Интернета*

	1998/1 пол.	1999/1 пол.	2000/1 пол.
Руководители	26,3	16,9	19,6
Специалисты	29,5	26,9	22,8
Служащие	11,8	13,4	11,1
Рабочие	4,6	3,3	3,1
Др. работающие	5,1	7,7	11,0
Учащиеся	14,3	12,6	17,3
Студенты ВУЗов	6,1	13,4	11,3
Пенсионеры	*	0,5	0,5
Др. неработающие	4,2	5,4	3,7

Большая часть россиян имеет доступ в Интернет на работе — 3,3 %, дома — 1,9 % (данные по России в целом), при этом некоторые пользователи имеют доступ и дома, и на работе. В Москве и Санкт-Петербурге большее число жителей имеют возможность пользоваться Интернет дома: в Москве 4,5 % — дома и 4,8 % — на работе, и в Санкт-Петербурге 3,5 % — дома и 4,5 % — на работе. В других регионах население имеет меньшие возможности, например, в Европейской части России 0,9 % — дома, 2,8 % — на работе, в Западной Сибири 1,1 % — дома, 2,9 % — на работе.

Интересно отметить, что, по данным опроса «Фонда общественное мнение», 11% россиян имеют материальную возможность пользоваться Интернет, но не делают этого. Причем, только 7 % россиян, у которых есть материальные возможности для подключения к сети, возможно, в будущем станут пользователями Интернет. Остальные 4 % или не имеют желания или даже не слышали о сети Интернет. Здесь важно сказать, что среди 11 % россиян, имеющих материальную возможность пользоваться Интернет, многие имеют персональные компьютеры, готовые для работы в Интернет. Возможно, одна из причин этого — несоответствие ресурсов российского сегмента сети Интернет реальным запросам населения.

Наибольшая потребность среди пользователей наблюдается в информации на русском языке. По данным Gallup Media 57 % пользователей в России предпочитают обращаться к русскоязычным сайтам и только 25 % в равной степени используют ресурсы интернета на русском и английском языках. Количество веб-сайтов на русском языке летом 1997 г. составляло 700, в октябре 1997 г. – 3000, а в 2000 г., по экспертным оценкам их количество приблизилось к 30000.

Анализ интернет-аудитории по пользовательскому стажу выявил две значимо важные «поколенческие» группы пользователей. *Старожилы* (те, кто начал пользоваться Сетью в 1998 г. и ранее) за годы пользования Сетью успели приобрести ряд характерных привычек: Интернет для большинства из

них — рабочая необходимость; они значительно чаще, чем пользователи в целом, посещают поисковые и иностранные сайты и активнее пользуются электронной почтой. *Новоселы*, пришедшие в Сеть в последние два года, менее активны в Интернете, среди них высок процент учащихся; многие новоселы используют Интернет «для удовольствия».

На вопрос: «За какой информацией Вы чаще всего обращаетесь к ресурсам Интернета?» в первом полугодии 2000 г. российские пользователи ответили следующим образом (см. табл. 8).

Материалы исследований свидетельствуют, что политическая информация пока не пользуется у российской аудитории Интернета существенным спросом, однако основная целевая группа пользователей Интернета (люди с высшим образованием, проживающие в Москве и Санкт-Петербурге) достаточно активно использует ресурсы Интернета для получения информации о работе органов государственной власти. В этой же группе повышенным спросом пользуется информация, полученная из официальных источников³³.

Считается очевидным, что Интернет как новая двусторонняя интерактивная система коммуникации существенно изменит формы социальной организации общества, поскольку информационная насыщенность глобальных сетей, сравнительно недорогой доступ к ним и простота взаимодействия привлекают в Интернет ежедневно новые тысячи людей во всем мире.

Таблица 8

Тема информации	2000/1 пол.		
	Все, %	Руководители, %	Учащиеся, %
Развлечения	25,9	14,9	30,0
Новое программное обеспечение	24,0	30,6	17,5
Компьютерные игры	23,9	15,7	45,3
Видео, шоу-бизнес	18,7	4,4	40,6
Новости экономики	16,8	34,4	7,5
Производители товаров и услуг	14,7	25,9	4,4
Техника	14,3	17,1	15,0
Новости политики	12,7	18,5	8,8
Онлайновая пресса	11,5	20,1	6,6
Эротика	11,4	9,1	17,2
Спорт	11,1	8,5	21,6
Популярная наука	10,1	8,5	13,1
Поиск работы	9,7	9,9	4,4
Электронная коммерция	9,6	16,8	1,9
Погода	9,0	8,0	9,1
Путешествия	7,1	9,9	8,8
Искусство	6,9	4,1	6,6
Медицина	6,9	10,2	1,6

Качество цивилизации во все большей степени начинает зависеть от развития компьютерных коммуникаций. История триумфа Интернет еще очень коротка, но уже сейчас Интернет становится нервной системой современной цивилизации, совершает качественное преобразование экономической, социальной и политической структур общества. Интернет позволяет до бесконечности множить источники политической информации, создавая благоприятные условия почти для всех желающих ее распространять и воспринимать. Интернет — это начало качественно нового этапа политических коммуникаций. В отличие от газет и телевидения создаются условия для глобального, интерактивного общения.

Сравнительные характеристики различных коммуникационных каналов приведены в таблице 9.

Информационная революция обуславливает тот факт, что понятие «средства массовой информации» постепенно расширяет свой объем, объединяя традиционные СМИ — печатные, звуковые, телевизионные (эфирное, кабельное, спутниковое вещание) и компьютерные системы передачи массовой информации по телекоммуникационным сетям. Уже сегодня информация, циркулирующая в глобальной сети Интернет, превышает все имеющиеся ресурсы традиционных СМИ.

Отличительными чертами традиционных СМИ являются:

- публичность, т.е. неограниченный и надперсональный круг потребителей;

Таблица 9

Каналы коммуни- кации	Характер восприятия		Характер потока информации		Подача информации		Характер обращения к публике	
	Опти- ческий	Акусти- ческий	Направ- ленный	Интер- активный	Динамич- ная	Статич- ная	Индиви- дуальный	Массо- вый
E-mail	+		+			+	+	+
Телефон		+	+	+	+	+	+	
Печать	+		+			+		+
Радио		+	+		+			+
Телевидение	+	+	+		+			+
Интернет	+	+	+	+	+	+	+	+

- наличие специальных технических приборов, аппаратуры для передачи информации;
- не прямое, разделенное в пространстве и времени взаимодействие коммуникационных партнеров;
- однонаправленность взаимодействия от коммуникатора к реципиенту, невозможность перемены их ролей;
- непостоянный, дисперсивный характер аудитории, которая образуется от случая к случаю в результате общего внимания, проявленного к той или иной передаче или статье.

Несмотря на дальнейшее развитие технологий, которые могут измениться со временем и стать еще более могущественными, уже сейчас Интернет позволяет выделить основополагающие принципы будущей сети цифровых СМИ (digital network media). В целом, эта сеть сочетает такие идеи как:

1. *Глобализация.* В то время, когда традиционные СМИ, например местные радиостанции или национальные газеты, имеют ограниченную сферу распространения, система Интернета доступна в глобальных масштабах.
2. *Преобразование данных в цифровую форму.* Этот технологический принцип дает возможность объединить различные формы массовой информации. Мультимедиа, т.е. использование нескольких СМИ, это не просто сумма звуков и застывших или движущихся образов. Они имеют свою собственную эстетику, формальные особенности и характеристики.

3. Интерактивность (взаимодействие). Теория коммуникации сделала уже первые шаги к тому, чтобы рассматривать объект, принимающий сообщения СМИ, в качестве активного действующего лица. На практике новые медиа предоставляют техническую возможность объединить в одном лице и зрителя, и потребителя, и таким образом отследить поведение в целях маркетинга.

Передача функций одних СМИ другим, «перемена ролей» у разных каналов коммуникации, возможность получать одинаковые содержательные продукты разными каналами – все это радикально меняет прежние представления о каналах коммуникации и информации. Сближение различных СМИ, появление общих для разных каналов содержательных продуктов ведет к рождению новых интегрированных жанров. Продуктом телевизионной эпохи стал инфотейнмент (information + entertainment), эпоха Интернета создала эдютейнмент (education + entertainment), индивидуализированные каналы современной информации породили инфорториал (information + editorial).

За последние год-полтора Интернет стал признанным полноправным средством массовой коммуникации. Исследователи рассматривают Интернет как очередную историческую форму развития электронных средств массовой коммуникации, появившаяся вслед за радио, телевидением, видео. Это утверждение подтверждается не только количеством пользователей Интернета, но и фактом

реализации в его виртуальном пространстве разнообразных функций, аналогичных функциям традиционных средств массовой коммуникации. Еще совсем недавно считалось, что Интернет — это скорее средство связи, общения, информирования, что соответствовало особенностям его реального использования. Сегодня же нити «всемирной паутины» оказываются нередко ориентированными на пропаганду и даже — на воздействие.

Следует подчеркнуть, что интернет-технологии существенно отличаются от традиционных и электронных СМИ прежде всего своей интерактивностью и избирательностью.

В условиях развития информационного общества происходит постепенное снижение издержек на получение и передачу информации, что создает предпосылки для развития двух тенденций. Во-первых, постепенно увеличивается группа людей, имеющих возможность принимать участие в выработке и принятии политически значимых решений; во-вторых, создаются технологические предпосылки для постепенного уменьшения неравенства политических возможностей граждан.

Повышение интерактивности обмена политической информацией означает резкое повышение значения установления обратной связи с потребителем политической информации. Если раньше избиратели были пассивным объектом «пиаровских» технологий, то в будущем предполагается их активность в обмене информацией, следовательно, — в процессе принятия решений.

Активно внедряясь в сферу политики, новые информационно-коммуникационные технологии не только качественно видоизменили старые представления, установки, стереотипы, но и сломали многие формы поведения, модели взаимоотношений между политическими институтами и индивидами. По мнению А. А. Чеснакова, «начинается формирование нового обширного канала политической коммуникации, динамика развития которого может перевернуть представления как о системе обеспечения политической деятельности, так и о традиционных инструментах политического участия»³⁴.

Растущая популярность новых информационных технологий, удобство доступа и разнообразие информационных ресурсов подтолкнуло российские политические организации к освоению Интернета как нового средства массовой информации. Какие возможности для приобретения новых союзников и сторонников предоставляет Интернет?

Наиболее популярные способы политической агитации в Интернет — распространение сообщений через телеконференции (ТК), группы новостей и создание web-страниц. Среди преимуществ ТК можно выделить следующие: охват большой аудитории за небольшой отрезок времени; краткость сообщения; удобное для пользователя время получения сообщения. Основными недостатками ТК являются: контроль рассылки сообщений; невозможность передать яркий визуальный образ для лучшего запоминания сообщения.

Сайты с политическим контентом потенциально являются принципиально новым и даже революционным способом публичной коммуникации субъектов политики. Во-первых, если раньше партия долго спускала на места какие-то циркуляры, то сейчас, в режиме реального времени, все региональные партийные организации, имеющие доступ к Интернет, могут сразу увидеть, что происходит в партии, какие принимаются решения. Таким образом, благодаря электронной почте и публичной коммуникации (одновременному открытому сообщению) резко увеличивается эффективность коммуникации. Во-вторых, для субъектов политики все большую актуальность приобретает доведение информационного обмена до уровня, когда обратная связь имеет содержательное значение. Это такой уровень, когда организация может на протяжении дня многократно обмениваться сообщениями, устанавливается плотная обратная связь с гражданами. И это не простое ускорение информационного обмена, он становится иным по качеству – сближающим людей в единую информационную общность. Со временем можно будет получить полноценную, невиданную по эффективности систему коммуникации в гражданском обществе, что будет означать новое качество публичной политики.

Развитие средств политической коммуникации в Интернете будет развиваться и в количественном отношении и качественно. Рост этого сегмента Сети обусловлен ростом количества пользователей,

а также конкуренцией, борьбой субъектов политики за киберпространство, за образованного, интеллектуального (таким является большинство Интернет-пользователей) приверженца.

Уже ближайшие парламентские выборы поставят перед российскими партиями задачу наладить не просто политическую рекламу в Интернет, а полноценную интерактивную коммуникацию на основе публичности и дискуссионности. Особенно это будет актуально в плане налаживания связей с регионами. Шире будут использоваться анкетирование и опросы через Интернет, партийные дискуссии и публичные обсуждения.

В недалеком будущем в политической Интернет-коммуникации будет применяться и Интернет-телефония. Вероятно, появятся принципиально новые партийные Интернет-издания, устанавливающие обратную связь со сторонниками и ставящие задачу открытого и прямого диалога с ними. Такие издания будут не только предоставлять текстовую продукцию, но и обеспечивать аудио-визуальную коммуникацию.

Глава 3

Электронная демократия как форма политической коммуникации в информационном обществе

1. Информационное общество и демократия

Информационные технологии проникают во все сферы общественной жизни, но наиболее заметно их влияние в политике. В последние годы общественно-политический лексикон обогатился понятиями «виртуальная демократия», «электронное правительство», «киберполитика», «кибердемократия», «компьютеро-опосредованная политическая коммуникация», «цифровая (дигитальная) демократия», «коммуникационная демократия», «электронное гражданство» и др. В политической практике информационные технологии перестали выполнять вспомогательные функции, они стали ее необходимым элементом — владение и распоряжение информацией сегодня является важнейшим политическим средством как на внутригосударственном, так и международном уровне. В этом плане одной из основных задач современного общества является выработка действенных механизмов контроля за мерой технологического воздействия на политические отношения и политический процесс.

Сегодня человечество переживает информационную революцию, столь значительную, что она изменяет все аспекты жизни общества. Основным инструментом этой революции стало объединение глобальных компьютерных сетей и информационно-технологических ресурсов во всемирную сеть Интернет.

Анализ роли Интернета в качестве гаранта демократии является одним из самых перспективных направлений в политической теории. Современные информационные технологии изменяют не только форму осуществления демократических процедур, но с их внедрением меняется и сама суть развития социальных процессов. Характеризуя роль новых информационных технологий в XXI веке, Р. Даль отмечает: «Мы едва лишь начали серьезно обдумывать открываемые ими возможности и провели в ничтожных масштабах самые первые, робкие пробы»³⁵.

Классическая концепция демократии исходит из постулата: народовластие базируется на общем интересе, по крайней мере, большинства граждан (общее благо), формирующем их общую волю. Постиндустриальные реальности противоречат этой посылке. Общество атомизируется, прежние формы солидарности распадаются. Происходит плюрализация позиций, интересов и взглядов людей. Релятивность структур и отношений, дифференцированность представлений, принципов, ценностей, норм поведения фрагментируют гражданское общество, мешают добиться той степени

согласия, которая необходима для демократического управления обществом³⁶.

Две противоположные тенденции определяют ныне происходящие процессы. С одной стороны, переплетение современных обществ, связанное с глобализацией, подрывает механизмы демократического контроля национального государства. С другой стороны, новые технологии электронной коммуникации открывают индивидам и группам столь широкий доступ к информации, что это все больше и больше осложняет дальнейшее существование авторитарных политических режимов.

Традиционные представления о демократии не могут быть экстраполированы на общества, трансформирующиеся в горниле глобализации, дигитализации и постиндустриализма. Общественно-политической мысли предстоит искать новые решения. Демократия нуждается в модернизации на основе более эластичных форм идентификации граждан и более широкой системы гражданской солидарности.

Конец XX века ознаменовал переход от «политики интересов и целей» к «политике ценностей». Современная политическая наука исходит из того, что «старая политика» — «партийная политика» (party politics), партии старого типа, основанные на классовом признаке, на интересах социальных групп, деление партийного спектра на «левых» и «правых», традиционные электоральные системы и системы представительства и т. д. — постепенно уходит в прошлое. На их место приходят новые

социальные движения и новые социальные практики, в том числе и в системе представительства, ширится «демократия участия», снова на повестку дня встала задача расширения применения «прямой демократии». Важную роль в этом процессе играет Интернет.

Переход от индустриального к постиндустриальному информационному обществу, для которого характерны деидеологизация и фрагментация интересов и ценностей, замещение коллективных ценностей индивидуальными при одновременном увеличении межличностного доверия, падение значимости любых видов власти и авторитета, а также развитие информационных технологий ведут к трансформации политических институтов демократии.

Поиски демократического ответа на вызовы современности вращаются вокруг одного вопроса: как совместить автономию индивида, гарантирующую ему свободу выбора, и общественную солидарность, необходимую для того, чтобы свобода была благом для всех, а не для избранных?

«Демократия» — ключевое понятие современной политики. Существует множество различных подходов к определению демократии. В строгом смысле слова демократия — политический режим или форма осуществления отношений власти. Характерными чертами демократического политического режима являются: 1) существование в обществе множества интересов и широкого спектра возможностей их выражения и реализации;

2) гарантированный доступ групп к политическим институтам; 3) всеобщее избирательное право, позволяющее гражданам принимать участие в формировании представительных институтов; 4) контроль представительных институтов за деятельностью правительства; 5) согласие большинства общества относительно политических норм и процедур; 6) разрешение возникающих конфликтов мирным путем; 7) признание решающей роли большинства при учете интересов меньшинства.

Демократия возникает и сохраняется при наличии определенных условий. Во-первых, это высокий уровень экономического развития. Во-вторых, это наличие толерантности в обществе, уважение прав политического меньшинства. В-третьих, это согласие общества относительно таких базовых ценностей, как права человека, право собственности, уважение чести и достоинства личности и т. п. В-четвертых, это ориентация значительной части населения на политическое участие (прежде всего в форме выборов).

Существует несколько механизмов, при помощи которых обеспечивается возможность влияния общества на государство. С учетом того, какие механизмы преимущественно используются, можно условно выделить два типа демократии — *представительный* и *партисипаторный*.

При демократии представительной граждане обладают, как минимум, избирательным правом и, следовательно, имеют возможность сменить власть, при необходимости прибегнув к помощи

конкурирующей политической элиты, обещающей проводить угодную избирателям политику.

Партисипаторная демократия невозможна без развитой толерантной гражданской культуры, действенного, независимого от государства гражданского общества, а также конструктивной позиции государства и властей в отношении гражданского общества. Такая система должна обеспечить обществу прямые каналы влияния и возможности контроля за принятием решений в делах, касающихся граждан страны.

Как утверждает Роберт Даль, демократия уже прошла на практике через несколько революций, причем ее сторонники часто даже не вполне осознавали происходящее³⁷. Л. Гроссман полагает, что с развитием новых коммуникативных технологий наступает новая, третья великая эпоха демократии³⁸.

В результате быстрого развертывания современных информационных технологий усилились дебаты относительно теории демократии. Проблемы взаимодействия индивида-общества-государства, соотношения прямой и представительной (репрезентативной) демократии — центральные в традиционных концептах демократии. Каким новым содержанием наполняются они в ходе современных дискуссий о демократическом потенциале Интернета, об электронной демократии и ее разновидностях (теледемократии, кибердемократии, электронной демократизации)?

Споры вызывает вопрос о характере влияния Интернета на демократические институты и процессы

(каково фактическое направление изменений, их сущность, интенсивность и глубина? Что происходит с прежними политическими институтами, когда и как рождаются новые институциональные структуры? Как изменить общественное устройство, чтобы максимально использовать преимущества новых возможностей в информационных взаимодействиях, но при этом сохранить устойчивость общественных институтов? Каковы механизмы трансформации взаимоотношений гражданского общества и государства, демократии и публичной сферы, прямой и представительной демократии в информационном обществе? В чем заключается влияние Интернета как средства массовой политической коммуникации на электоральное поведение граждан? Какой тип демократии формируется в информационном обществе? Какова природа электронной, компьютеро-опосредованной демократии (computer-mediated democracy) как новой формы политической коммуникации в информационном обществе? В чем состоит специфика «электронного правительства» как системы интерактивного взаимодействия государства и граждан при помощи Интернета, новой модели государственного управления, преобразующей отношения граждан и властных структур?).

Интернет генерирует и уникальные возможности, и угрозы традиционным демократическим учреждениям и действиям.

Какие новые возможности открывает Интернет для развития демократии?

Процесс формирования демократического общественного мнения включает два элемента: во-первых, доступ к информации, во-вторых, способность ее анализировать и принимать решение. Очевидно, что Интернет обеспечивает неслыханный прежде доступ к информации и расширяет возможности коммуникации. Возникает идея виртуального общества, которое, благодаря Интернету, способно преодолеть иерархизм реальной власти. Электронная коммуникация осуществляет полное равенство ее участников и участниц.

Наибольшие перспективы имеет процесс использования Интернет-технологий для дальнейшего расширения возможностей существующей системы представительной демократии и развития процессов так называемой «электронной демократизации»³⁹. Ее основной смысл заключается в использовании Интернет-технологий для следующих целей:

- расширения доступа избирателей и СМИ к законотворческой деятельности;
- снижения издержек по формированию ассоциаций и объединений избирателей;
- повышения эффективности обратных связей между избирателями и их представителями в законодательных органах власти.

Развитие компьютерной сети изменило во многом характер политических коммуникаций, позволив устанавливать одновременный контакт между миллионами людей. Благодаря всемирной паутине, любой участник политического процесса

имеет непосредственную возможность отправлять сообщения неограниченному числу получателей. Такая ситуация, например, существенно меняет шансы небольших партий, движений и кандидатов от меньшинства на демократических выборах. Средства телекоммуникаций избавили граждан от всяческих ограничений, связанных с получением разрешений на размещение информации, проведение акций, предоставив возможность индивидам и группам непрерывно общаться друг с другом, не прибегая к большим затратам.

Стремительное распространение Интернета предоставляет возможность оперативного доступа неограниченного количества людей к текстам законопроектов еще на стадии их предварительной разработки, а также к максимальному объему аналитической информации несекретного характера.

У избирателей, вне зависимости от уровня доходов, принципиально расширяются возможности организовано, точнее «самоорганизованно», лоббировать, отстаивать свои интересы и на региональном, и на государственном уровнях. В результате упрощается как формирование «малых групп» избирателей, так и координация действий между ними.

Согласно анализу М. Олсона⁴⁰, типичный рациональный индивид, входящий в большую социально-экономическую группу, не будет добровольно жертвовать ради достижения ее политических целей, не имея каких-либо особых стимулов. Во-первых, он знает, что его усилия не окажут заметного

воздействия, а во-вторых, он разделит выгоду, достигнутую за счет других (эффект «безбилетника»). Исключение составляют участие в голосовании и подписание петиций, т. е. случаи, когда издержки оказываются ниже некоего критического порога. По-видимому, принципиальное снижение издержек, связанное с развитием электронных коммуникаций, позволяет перейти этот барьер и создает предпосылки расширенного участия «рядовых» избирателей в политической жизни.

Благодаря снижению издержек на получение и передачу информации, группа людей, имеющих возможность принимать участие в выработке и принятии политически значимых решений, значительно увеличивается — потенциально до уровня всего политически активного населения. В результате создаются предпосылки постепенного уменьшения остро ощущаемого неравенства политических возможностей граждан формально демократических государств, предопределяемое неравенством в распределении собственности и доходов.

Если наличие всеобщего обязательного среднего образования стало предпосылкой работоспособности выборной системы, основанной на всеобщем избирательном праве, то расширение группы лиц, имеющих высшее образование, позволяет говорить о возможном увеличении числа вопросов, принимаемых на уровне прямого голосования. По мнению сторонников концепций «теледемократии» и «кибердемократии», появляются предпосылки расширения числа вопросов, принимаемых путем

референдумов (особенно на региональном и муниципальном уровне) с минимизацией популистских эффектов «плебисцитарной демократии».

Изменение характера информационных коммуникаций, выражающееся в снижении издержек доступа к предметной информации и снижении издержек по формированию организаций «рядовых» избирателей позволяет преодолеть сформулированный немецким социологом Робертом Михельсом «железный закон олигархизации», в соответствии с которым постулируется отрыв властвующей верхушки от масс и превращение ее в замкнутую касту.

Обеспечение свободного доступа граждан к Интернету становится фактором, позволяющим добиться как повышения уровня «социальной интеграции», так и обеспечения гражданских свобод.

Однако, наряду с огромными преимуществами и возможностями, развитие новых технологий принесло с собой и новые проблемы, о существовании которых общество прежде и не задумывалось. Поступательная эволюция информационно-коммуникационных технологий словно «приоткрыла» ящик Пандоры, откуда стали появляться нежелательные и даже опасные для общества последствия.

Обязательно ли информационное общество является в то же время открытым и гражданским? По-видимому, это необязательно. Вполне возможно, что такое информационное общество, насыщенное информатизацией, не будет открытым и даже гражданским. Обязательно ли информатизация

спасает нас от авторитаризма? Не возникает ли новый авторитаризм — авторитаризм элит, не личностей — президентов, королей, диктаторов, а элит? И сейчас многие говорят, и не без оснований, что Интернет и новые технологии являются инструментом общения элит.

Новые технологии потенциально способны: усиливать недоверие граждан к правительству и к государственным чиновникам; способствовать информационным перегрузкам; предоставлять новые возможности для неверного информирования и для дезинформации; еще более усилить и без того непропорциональное влияние могущественных лиц; усугубить политическую раздробленность; дать новые несправедливые преимущества лицам, занимающим государственные должности; повредить процессу совещательного принятия решений; понизить авторитет средств массовой информации; существенно ограничить возможности для контактов между людьми в целом. Эти технологии способны также существенно обострить и интенсифицировать опасный раскол, который уже существует в обществе между имущими и неимущими, — создать новый мир информационных «имущих» и «неимущих».

Понятие «электронная демократия» имеет как минимум два толкования⁴¹.

Первое, более раннее и конкретное, предполагает реализацию политической активности посредством новых информационно-коммуникационных технологий.

Второе, более позднее, толкование электронной демократии базируется на представлении ученых о том, что новые технологии улучшают гражданство в самом широком смысле, становясь центром политики и управления.

Анализ электронной демократии осуществляется в современной политической науке преимущественно в контексте понятийного аппарата традиционных концептов демократии: либерализма, республиканизма и теории партисипаторной демократии.

Либерализм.

Либеральная традиция, оформившаяся благодаря творчеству Дж. Локка, рассматривает «демократическое волеизъявление граждан» в качестве частного элемента политической системы, структурно оформленной рамками конституции и предполагающей разделение властей и правовое нормирование законодательной деятельности.

Концепция теледемократии во многом черпает свои аргументы в экономической модели демократии Э. Даунса, сформировавшейся в либеральной политической теории в 50-х гг. Данная модель базируется на идее рациональности политического поведения: каждое действующее лицо (избиратель, партийный функционер, член правительства и даже организация в целом) стремится максимизировать результат своей деятельности в экономическом смысле, т.е. получить больший результат при меньших затратах. Рациональное поведение является предсказуемым, включает упорядочение

имеющихся предпочтений и их взвешивание в процессе политического обмена. При таком подходе политика рассматривается в виде рынка, где происходит конкурентная борьба и взаимный обмен с целью получения наиболее выгодного результата. Две основные посылки экономической теории демократии в этой связи являются наиболее важными: (1) «каждое правительство пытается максимизировать политическую поддержку», (2) «каждый гражданин пытается рационально максимизировать полезность результата своего действия»⁴².

Эти посылки определяют понимание особенностей демократической системы, в которой и те, кто правит, и те, кем правят, действуют, руководствуясь не идеалами, а реальными собственными интересами. Попытки любого правительства (соответственно, любой политической силы в виде партии) максимизировать поддержку, преследуют прагматическую цель: сохранить свое господство или завоевать господствующие позиции. Идеологии, социальное благосостояние, предпочтения населения не являются непосредственными и основными мотивами поведения.

Республиканизм.

Представление об обществе как изначально политической величине (*societas civilis*) по существу отождествляет демократию с политической самоорганизацией общества как целого и опирается на республиканскую традицию, ведущую свое начало от Аристотеля, Макиавелли, Руссо, Гегеля, Токвиля. Государство как бюрократически замкнувшийся в себе

административный механизм должно вновь стать частью общества как целого.

В последнее десятилетие основным направлением теоретического поиска в рамках республиканской политической традиции стала концепция «делиберативной» («deliberative»), размышляющей или рефлексивной демократии⁴³. Ее стержневая идея – перманентный и максимально широкий политический дискурс в обществе, результаты которого определяются не балансом сил, а силой аргументов. Делиберативный процесс выступает как «демократия открытия» для самого общества смысла принимаемых решений и их последствий.

Модель делиберативной демократии, разработанная немецким философом Ю. Хабермасом, предполагает идеал общества свободных и равных индивидов, определяющих формы совместной жизни в политической коммуникации. Понятие о процедуре обсуждения политических вопросов и принятии решений Хабермас принимает в качестве критерия оценки демократичности реального политического процесса. Процедура формирования мнений и воли народа должна мыслиться как демократическая самоорганизация, и легитимно то решение, в обсуждении которого приняло участие наибольшее число граждан. Политическая коммуникация должна «рационально формировать волю» участников, а не только отображать их демократические пристрастия.

Отношения гражданского общества и государства, в трактовке Хабермаса, трансформируются

таким образом, что «принципы и структуры правового государства анализируются в качестве механизма институционализации политического дискурса общественности»⁴⁴. При этом под институционализацией понимается как рационализация мнений, так и обеспечение выполнения законодательных программ. Делиберативная демократия — это не просто власть мнений народа, но скорее возможность власти разума, добытого в институтах общения граждан. Целью коммуникации является достижение консенсуса.

Концепция делиберативной демократии активно используется в современных исследованиях Интернета как демократической публичной сферы.

Теоретики партисипаторной демократии

Теоретики партисипаторной демократии (Дж. Вольф, Ф. Грин, Б. Барбер) остаются верными центральной идее классической теории демократии о способности простых людей управлять собой; они полагают, что демократическая система политической власти еще не существует в полном объеме, что нельзя сохранять статус-кво, а необходимо добиваться всеобщего эффективного вовлечения масс в процесс принятия политических решений⁴⁵. Они считают, что антидемократическая позиция масс — это не имманентно присущая им черта, а результат недостаточного воспитания, экономического неравенства, отсутствия у них возможности эффективного воздействия на политический процесс. Сторонники теории полагают, что можно избежать «парадокса свободы», когда большинство может выбрать тирана или само

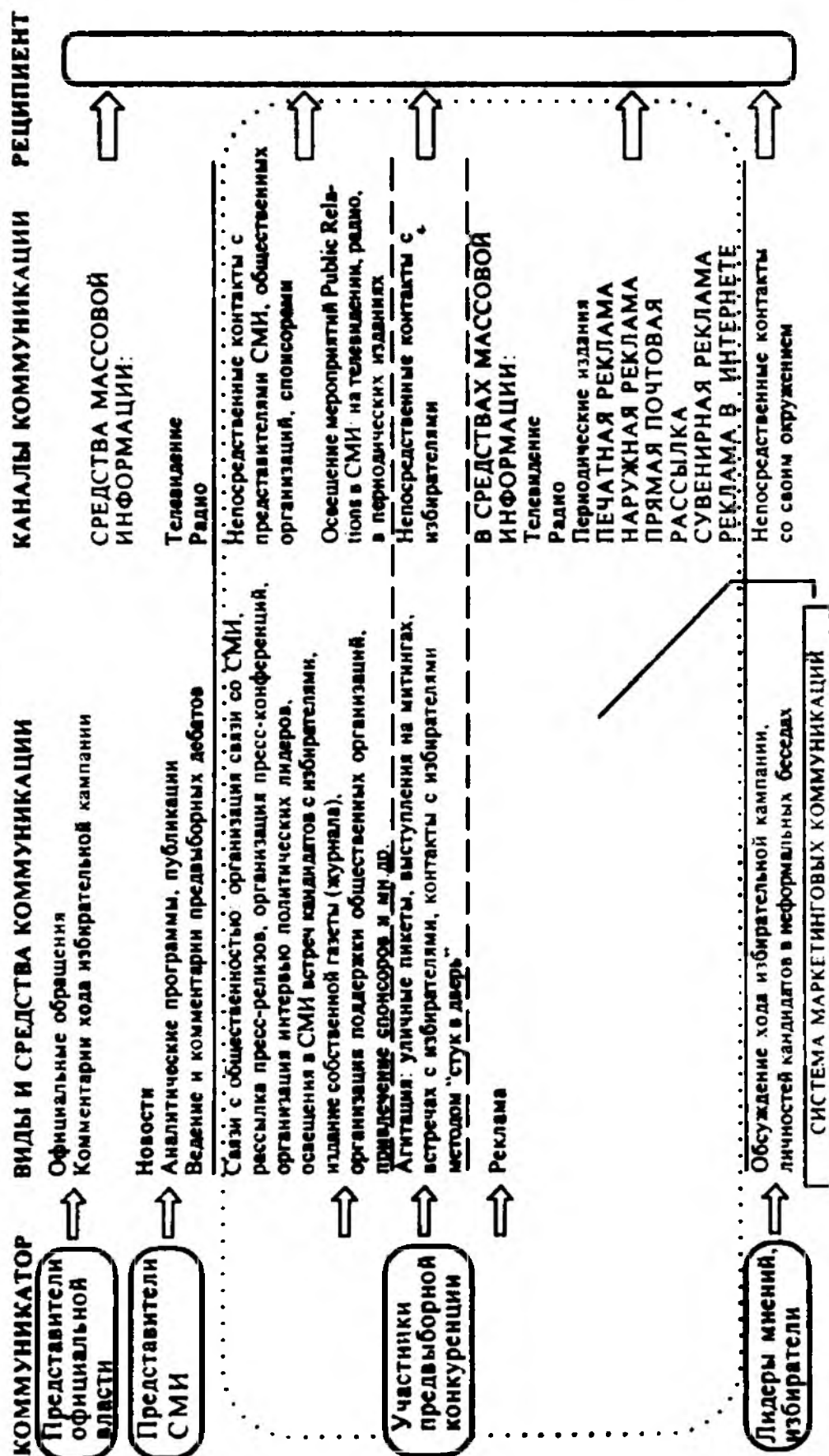
стать новым тираном. Против тирании элиты необходима хорошо информированная общественность, которая могла бы осуществлять демократический контроль через всеобщие выборы и представительные учреждения. Гражданская грамотность характеризуется как совокупность, включающая не только элементарную грамотность (речи и письма), но и способности, дающие возможность функционировать в демократическом сообществе, критически мыслить, действовать обдуманно в условиях плюрализма. Интернет рассматривается как важнейшее средство утверждения прямой демократии (прежде всего в виртуальных сообществах).

2. Интернет и электоральная коммуникация

В системе политико-коммуникативных процессов важную роль играет *электоральная коммуникация*⁴⁶. Сам акт голосования рассматривается прежде всего как ответ тех, кем управляют на коммуникативные действия тех, кто управляет.

Конституирующая схема электоральной коммуникации состоит из следующих элементов: а) кандидаты и избиратели; б) информационные ресурсы, носящие асимметрический характер; в) поставляемые на политический рынок кандидатами товары и услуги в виде программ, обещаний, сообщений, символов и т. п.; г) их восприятие, интерпретация и оценка избирателями; д) делегирование властных полномочий определенному политику, политической организации на основе потребностных репрезентаций и ценностных идентификаций (см. схему 2).

Схема 2. Электронная коммуникация

Электоральные коммуникации традиционно осуществляются с помощью: а) СМИ; б) политических организаций; в) внутрисетевых формальных и неформальных контактов; г) непосредственной апелляции к избранной публике и массовой аудитории.

За историю развития теории политической коммуникации сформировалось несколько исследовательских традиций в отношении изучения эффективности электоральной коммуникации.

1. *Традиция изучения медиа-эффектов* опирается главным образом на теорию медиа-манипулирования, которая возникла как результат изучения пропаганды и массового общества в период авторитарного манипулирования общественным мнением в Европе начиная с первой мировой войны.

Теоретической основой данного подхода послужили работы У. Липпманна 20-х годов. Начиная с предпосылки, что мир политики для нас не достигаем, вне поля нашего зрения и сознания, Липпманн пришел к мысли о всеисилии средств массовой информации, считая, что их воздействие на аудиторию непосредственно, осязаемо, прямо направлено и связано с формированием готовых представлений о политиках и политических процессах⁴⁷.

С конца первой мировой войны и до 40-х годов средства массовой информации считались огромной силой, манипулирующей умами массовой аудитории, которая описывалась как пассивный реципиент сообщений. Общепринятой в то время

стала бихевиористская модель, утверждающая, что средства массовой информации оказывают огромное прямое и непосредственное воздействие на массовую аудиторию, вызывая немедленную и непосредственную реакцию, которую можно ожидать и прогнозировать.

Центральным положением теории медиа-манипулирования является представление об аудитории как о пассивно воспринимающей поступающую информацию. В той или иной форме ученые, следующие данной традиции, продолжают логику Платона с его известной аллегорией пещеры и теней. Аллегория Платона напоминает массу граждан, рассеянных по своим домам, сидящих перед экранами телевизоров и пытающихся понять огромный мир вокруг них, находясь во власти телевизионных кукольников.

Более поздние исследования в рамках этой традиции характеризуют аудиторию как бессильную противостоять навязчивому убеждению объединенного медиа-политико экономического истеблишмента. Отдельные исследования посвящены непосредственному анализу различных механизмов медиа-манипулирования: подтасовыванию фактов, идеологическому культивированию и т. п.

Безусловное влияние на аналитиков данной традиции оказала работа Дж. Клэппера «Эффекты массовой коммуникации» (1960)⁴⁸, представляющая собой обобщающий анализ исследований процессов массовой коммуникации и, главным образом, политической коммуникации.

Клаппер считает маловероятным, что избиратели, поддерживающие партии «левого» блока, будут смотреть телепередачи, пропагандирующие идеи партий «правого» блока; а если они и будут их смотреть, маловероятно, что они будут доверять всему услышанному и увиденному; даже если приведенные в этих передачах доводы в первый момент будут для них убедительными, то по окончании передачи они будут забыты. Точно так же читатели газет выбирают только те издания, которые скорее подтверждают, нежели изменяют их политические взгляды. Эти механизмы избирательного просмотра, интерпретации и вспоминания были определены Клаппером как устойчивый барьер против воздействия средств массовой информации на избирателей.

Работа Клаппера имела огромные последствия для дальнейших исследований политической коммуникации, поскольку поиск индикаторов непосредственного воздействия средств массовой информации на аудиторию исчез из поля зрения большинства ученых.

В рамках традиции изучения медиа-эффектов проблемы эффективности взаимодействия коммуникатора и реципиента переносятся исключительно на изучение различных каналов, средств и способов передачи информации, содержания сообщений, оставляя процессы восприятия и ответного поведения индивидов фактически вне поля зрения данного подхода.

2. *Традиция неинформированного избирателя (uninformed voter).* В основе данной традиции лежит

противоречие между идеальной моделью гражданина, выведенной из экономической теории коллективного выбора и экспериментальными доказательствами низкой политической активности потенциального электората. Эта парадигма переносит акцент с медиа и-политического истеблишмента на исследование самих избирателей, в связи с чем, она в наибольшей мере связана с результатами исследований общественного мнения. Эти исследования, как правило, сконцентрированы именно на выяснении мнения, а не знания. Это объясняется двумя причинами: во-первых, исследователи неохотно задают вопросы, требующие однозначного ответа, поскольку это может привести к затруднениям у респондентов при ответах на них, во-вторых, традиционная исследовательская парадигма направлена скорее на объяснение корреляции между политическими предпочтениями и выбором при голосовании, нежели на знание, которое может являться базой для этих предпочтений.

Пионерами эмпирических исследований электората считаются П. Лазарфельд, Б. Берельсон и Х. Гаудет, которые в период президентской кампании 1940 г. впервые применили метод повторных интервью в исследовании избирателей⁴⁹. Таким образом был сделан первый шаг в проведении строго эмпирического исследования роли средств массовой информации в политическом процессе.

Главный вывод авторов относительно влияния СМИ заключался в том, что потребление предвыборной информации концентрируется в одной и

той же группе избирателей. Увеличивающийся приток политической пропаганды в ходе кампании ведет главным образом не к увеличению количества информированных граждан, а к более интенсивному информированию той же части электората. Причем, основными потребителями предвыборной информации являются те, кто, во-первых, проявляет повышенный интерес к кампании, и, во-вторых, уже определился в выборе.

Исследование П. Лазарфельда, Б. Берельсона и Х. Гаудета положило начало социологическому подходу в электоральной социологии, центральной идеей которого явилось определение электорального выбора посредством отнесения индивида к тем или иным социальным группам. В рамках данного подхода предполагается, что голосование обусловлено не сознательными политическими предпочтениями, каковых у большинства избирателей просто нет, а их устойчивой социальной принадлежностью. Соответственно, предвыборная кампания рассматривается главным образом как средство активизации сторонников, оказывающее тем не менее определенное воздействие и на колеблющихся избирателей. Изначальная ориентация исследований в рамках данного подхода на выяснение мнения респондентов относительно мотивации их электорального поведения распространяется и на анализ эффективности воздействия тех или иных коммуникационных средств. Вопросы эффективности коммуникационного воздействия решаются прежде всего с позиций избирателей

относительно того, какая информация, по их мнению, оказала влияние на их решение.

3. В последнее время получила развитие еще одна традиция в изучении политической коммуникации, так называемая *традиция реконструкции политического сознания*. Эта традиция опирается на базовое положение о том, что структура политического знания представляет собой нечто большее, чем совокупность мнений по отдельным вопросам. Предполагается наличие у реципиента схемы или упрощенной карты для того, чтобы организовывать политические факты и фигуры в одно имеющее смысл целое.

Отличительной особенностью данной традиции по сравнению с двумя описанными выше является то, что она не начинается с полярности (активная — пассивная аудитория, информированный — неинформированный избиратель). Здесь исследования подчинены одной цели: выяснить, что в реальности люди думают о политике, как они конструируют знание из потока политической информации вокруг них?

Традиция реконструкции политического сознания базируется на предложенной в 1988 году У. Гэймсоном⁵⁰ конструктивистской модели политической коммуникации, основные теоретические и методологические принципы которой состоят в следующем:

- конструктивизм делает акцент на изучении активной, мыслящей аудитории;
- конструктивизм изучает взаимодействие между членами аудитории и каналами информа-

ции, а не узко обозначенные эффекты воздействия СМИ на аудиторию;

- конструктивизм придает особую важность вариативности коммуникационного содержания. Разные проблемы интерпретируются СМИ и гражданами по-разному, и коммуникативная теория должна быть внимательна к этим различиям. Во многих традиционных моделях изменения аттитюдов и моделях убеждения содержание сообщений считалось малозначимым. Конструктивистский подход, напротив, придает особую важность характеру проблемы, ее важности для индивидов, и их предварительному знанию о ней;
- конструктивизм уделяет особое внимание каналам коммуникации, включая исторический, структурный и технологический аспекты институтов коммуникации;
- конструктивизм фокусируется на «обычном знании» в противоположность «общественному мнению»: что люди думают и как они думают о политике. Использование «знания», а не «мнения», подчеркивает необходимость организации информации в смысловую структуру;
- конструктивизм не оценочен по своей сути (в отличие от первых двух подходов). Он просто спрашивает, как люди становятся осведомленными о политическом мире вокруг них и как они используют приобретенную информацию;

- в связи с тем, что реконструкция политического сознания представляет собой сложный, многоуровневый процесс, в рамках конструктивизма применяется мультиметодологическая стратегия в исследованиях. Комплекс методов данной стратегии составляют: контент-анализ сообщений СМИ, глубинные интервью, наблюдения, а также эксперименты.

Традиция реконструкции политического сознания рассматривает политическую коммуникацию как один из факторов, формирующих целостное политическое мировоззрение индивида.

Важнейшим процессом, конституирующим современное демократическое общественное устройство является так называемая «демократия участия», реализующаяся в многообразных формах соучастия граждан в решении всех так или иначе затрагивающих их интересы вопросов. Любые намечаемые и/или реализуемые преобразования в жизни страны, ее граждан и их сообществ осуществляются, за редким исключением, при активном соучастии этих самых граждан.

Интернет выступает материальным носителем того, что вслед за Юргеном Хабермасом можно назвать делиберативным пространством — пространством общественной жизни, в котором происходит обсуждение идей, согласование интересов, поиски компромиссов и т. п. В частности, здесь происходит взаимодействие между структурами государственной власти и относительно слабо структурированным обществом — множеством

«автономных объединений общественности». Хабермас считал такое взаимодействие решающим условием возможности совместных позитивных ответов государства и общества на вызовы времени.

Существенно, что делиберативное пространство не устанавливает и в принципе не может установить жестких рамок для происходящих в нем взаимодействий. Однако обязательность общественных связей не сводится только к обязательности исполнения законов и прямых предписаний. В большей степени обязательны обычаи и привычки. Интернет дает нам возможность обзавестись обычаями и привычками гражданского общества.

Таким образом, идеи формирования эффективного гражданского общества с опережающим развитием горизонтальных связей между избирателями приобретают необходимую материальную базу с развитием электронных, компьютеро-опосредованных коммуникаций.

Сеть Интернет сегодня представляет собой самую демократичную и быстрорастущую систему доступа к электорату. Как считает специалист по выборам Энтони Коррадо⁵¹, электронные коммуникации станут, с точки зрения электорального процесса, столь же революционными, как ТВ и радио. Но если радио завоевывало свою аудиторию в течение 50 лет, а телевидению на это потребовалось времени на порядок меньше, то развитие средств электронной коммуникации носит взрывной характер.

Отметим некоторые особенности Интернета, которые должны учитываться политическими деятелями при продвижении своих взглядов в сетевой среде, особенно во время предвыборных кампаний:

- легкость, быстрота и дешевизна публикации (во много раз проще и дешевле, чем любые традиционные средства рекламы и раскрутки);
- возможность доступа к опубликованной информации из любой точки мира (особенно важно для оперативной связи с регионами);
- интерактивность — возможность работать с «обратной связью» (проведение интернет-конференций, дискуссий, голосований, переписки, в том числе создание представления о прямом общении политика с избирателями);
- использование сетевых ресурсов в качестве источников информации журналистами традиционных СМИ;
- не вполне ясный на сегодняшний день статус сетевой публикации — в Интернете политик может позволить себе опубликовать информацию, которая не подходит по формату или содержанию для бумажной прессы.

В настоящее время использование всемирной компьютерной сети в предвыборных кампаниях представляется наиболее перспективным⁵². В подтверждение сказанного можно привести следующие аргументы.

1. От организации входной информации в Интернет напрямую будет зависеть ее распространение, а

ведь с точки зрения PR-технологий пользователи Интернет представляют наиболее активную и «продвинутую» часть общества, участвующую в процессе формирования общественного мнения и предпочтений избирателей. Граждане и общественные группы пользуются Интернетом для организации своих акций, общественных кампаний, для лоббирования.

2. На финишных прямых предвыборных кампаний сетевые технологии идеально подходят для вброса своевременной и «нужной» информации, выгодно отличающейся от привычных средств агитации.

3. Монолог претендента на государственную должность все чаще преобразуется в интерактивное общение с избирателями или наиболее активными их представителями.

Интернет дает возможность отказаться от дорогостоящих негативных рекламных роликов и телевизионных клипов с цитатами, которые в настоящее время доминируют в предвыборной борьбе, и перейти к недорогим интерактивным и более серьезным видам политического общения.

С точки зрения содержания можно выделить несколько групп «выборных» ресурсов Интернета, полезных участникам электоральной коммуникации.

1. Страницы (реже — участие в телеконференциях) партий и кандидатов, основная задача которых — агитация, привлечение новых избирателей.

2. Страницы избирательных комиссий, призванных публиковать официальную информацию

о выборах: справки о кандидатах, информацию об избирательных участках, результатах выборов, сбор сообщений о нарушениях и т. д.

3. Опросные сайты, где предлагается проголосовать за какого-нибудь кандидата или предложить своего — своеобразные упражнения по голосованию, результаты которых обычно контролируются владельцем сайта и создают псевдорейтинги для упомянутых на них кандидатов.

4. Аналитические сайты — те, где предпринимается попытка представить различные политические силы (их агитационные материалы, интервью с лидерами, оценки экспертов и др.). Сюда же относятся заказные и не заказные предвыборные материалы СМИ.

5. Статистические данные о регионе, об избирателях, которые в Интернете не представляют уникального информационного ресурса, т. к. их можно получить из вполне доступных статистических брошюр или компакт-дисков, как и один из наиболее популярных ресурсов — телефонные базы данных горожан, некоторые из которых представлены в Интернет.

Использование Интернета в электоральной коммуникации началось с эксперимента, поставленного в ходе президентской избирательной кампании 1992 г. в США. Сотрудники лаборатории искусственного интеллекта Массачусетского технологического института (МТИ) предложили всем пяти политическим партиям использовать коммуникационную систему на базе электронной почты. По ней можно

было распространять пропагандистские материалы, собирать обращения граждан, с ее помощью активисты избирательной кампании могли самоорганизовываться по регионам. Демократическая партия, ведомая командой Клинтона-Гора, которые уже тогда были энтузиастами современных технических инноваций, приняла предложение.

В ходе президентской кампании 1992 г. демократы использовали эту систему для публикации информационных материалов и проведения первых автоматизированных опросов в Интернете. Опросы регистрировали реакцию избирателей и обеспечивали сбор мнений по наиболее важным проблемам. Ученые МТИ, получившие возможность проведения практических исследований, смогли сформировать первые представления о потребностях электронной политики.

В ходе избирательной кампании по выборам президента США 1996 г. 61 % избирателей пользовались компьютерами. Из них 26 % имели доступ в Интернет. Если в начале кампании политические странички посещали только 4% пользователей системы Интернет, то к окончанию выборов их число достигло 8 %. В основном это были люди, которые также смотрели политические телепрограммы и имели повышенный интерес к политической информации. В начале 1996 г. в сети Интернет было порядка 1500 страничек политической информации.

В период избирательной кампании 1996 г. Интернет предложил пользователям много «политических» игр. Например, во время дебатов можно

было поучаствовать в режиме реального времени в дискуссии между президентским котом по кличке «Сокс» и серым карликовым шнауцером сенатора Р. Доула по кличке «Лидер».

Практически вся информация в сети Интернет о президентской предвыборной кампании предоставлялась пользователям бесплатно. Расходы в данном случае несли те компании, которые создавали страницы.

Первой американской телекомпанией, которая начала поставлять информацию в Интернет, стала телесеть CBS. Телесеть предоставила пользователям возможность смотреть телевизионные архивы, а также получать теле- и радиoinформацию в режиме реального времени. Во время президентских теледебатов CBS не только транслировало их «онлайн», но и давал много сопроводительной и архивной информации. По требованию пользователей CBS освещала и кампанию кандидатов от третьих партий.

Вслед за CBS информацию в Интернет стала поставлять и газета «Нью-Йорк таймс». Для этого редакция сформировала специальную дополнительную группу сотрудников, чтобы рисовать графики и диаграммы для пользователей сети.

Телекомпания ABC решила объединить усилия по созданию информационного продукта для Интернет с «Вашингтон пост» и «Нэшнл джорнэл». Они создали единую информационную службу «Politics Now», которая предоставляла пользователям 15000 страниц информации ежедневно.

В то же время получение информации с помощью системы Интернет было связано с некоторыми проблемами. Так, многие пользователи отметили сложность подключения к сети в отличие от простого нажатия кнопки на теле- или радиоприемнике, сложность в поиске информации. Сложность для пользователей Интернета представляли различия как в компьютерных системах, так и операционных системах. Однако в 1996 г. стало очевидно, что развитие Интернета приведет к острой конкурентной борьбе с телевидением.

Американская служба NetElection.Org подсчитала, что в 2000 г. 71 % кандидатов от республиканцев (на выборах в Сенат, Палату представителей и местные органы власти) имел свои сайты в Сети; то же касается 63 % демократических кандидатов.

В президентской кампании 2000 г. в Интернете был задействован весь имеющийся на сегодняшний день набор технических решений, включая «живые» Web-камеры, потоковые аудио и видео-файлы, чаты, форумы и пр. Команды Гора и Буша широко использовали также электронную почту для поддержания контактов с избирателями. Только демократы, например, разослали своим сторонникам 30 млн таких электронных сообщений. В Интернете проводились сотни предвыборных опросов общественного мнения, включая, например, крупнейший в истории США опрос среди учащихся средних школ, в котором приняли участие 1,3 млн. респондентов.

На выборах президента США 2000 г. с разрешения федеральных властей впервые было официально опробовано голосование через Интернет. Около 200 военнослужащих вооруженных сил США, «прописанных» в штатах Северная Каролина, Техас, Флорида и Юта, но находившихся вдали от места жительства в военных базах или за рубежом, получили право голосовать при помощи компьютерной системы Пентагона. При этом они использовали свои собственные или служебные компьютеры, через которые они подключались к Сети, а регистрировались и голосовали с помощью личных паролей-ключей. Это было первое голосование через Сеть на федеральном уровне. На уровне штата такие вещи уже были успешно опробованы: так еще в марте 2000 г. в штате Аризона 17 тыс. человек во время «праймериз» голосовали через Интернет.

Впрочем, и массовые почтовые рассылки от имени политиков для потенциальных избирателей через Интернет, и даже онлайн-голосование — вещи уже довольно привычные. В конце концов, технически выборы президента страны отличаются от выборов самого популярного политика или телезвезды, регулярно проводящихся на крупных сайтах, лишь степенью мер безопасности и контроля. В Америке, где уже действует законодательство об электронной коммерции и, в частности, об электронной подписи (юридически она практически приравнена к бумажной), перейти к прямым онлайн-выборам представительной власти будет не так сложно.

Проведение выборов по Интернету становится обыденным делом. Так, например, в Оснабрюке студенты, которые использовали Интернет не только в своих университетах, но и у себя дома, уже смогли избрать с помощью «онлайн» свой студенческий парламент. В результате проведения выборов в правление «Internet Corporation for Assigned Names and Numbers (ICANN)» состоялись первые глобальные выборы через Всемирную сеть. Эти выборы представляют собой эксперимент электронной демократии. Они являются также дальнейшим шагом на пути к всемирному гражданскому обществу.

Среди исследователей Интернета нарастает дискуссия о соотношении прямой и представительной демократия в информационном обществе. Превалирует точка зрения, что в эпоху Интернета выгоднее демократия прямая, а не представительная. Как изменятся с ее введением основные политические институты развитых стран, можно только догадываться.

Интернет полезен не только тем, что облегчает всем и каждому доступ к информации. Он еще и облегчает, и активизирует общение избирателя с властью. Довольно скоро мы увидим, смогут ли демократические институты выдержать невыносимую легкость этого универсального интерфейса. А также проверим, настолько ли они демократичны, как стараются казаться.

3. Электронное правительство

Информационные технологии в государственном управлении («электронное правительство», e-Government), являясь новой тенденцией использования Интернета, потенциально могут оказаться ключевой точкой пропаганды информационных технологий в массах, и, соответственно, внедрения идей информационного общества. Кроме того, «электронное правительство» повышает эффективность работы государственного аппарата и приводит к повышению производительности труда в государственном управлении. Вот почему к популярным в Интернете обозначениям «В» и «С», что означает, соответственно, «бизнес» и «потребитель» и давно используется во всяких сочетаниях (B2B, B2C...), теперь прибавилась новая — «G». Появились и новые обозначения для характеристики различных аспектов государственного управления:

- автоматизация отношений и документооборота между ведомствами (G2G);
- отношения государственных органов и бизнеса, например, автоматизация расчетов по налогам или проведение электронных тендеров на поставку оргтехники (B2G);
- организация обратной связи с гражданами (G2C).

Распространение высоких жизненных стандартов — одна из главных целей государства в

информационном обществе. Высокий стандарт связан со снижением издержек социальных коммуникаций для каждого члена общества. Широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий в процессы взаимоотношений государственных органов с населением позволяет каждому жителю сократить затраты своего времени на стандартные операции. Заполнение налоговых деклараций, оплата коммунальных услуг, сдача экзаменов, получение разнообразных справок, участие в конкурсах на замещение государственных должностей, получение правительственных грантов и субсидий, видеоконференции с государственными служащими — вот лишь некоторые процессы, которые уже сейчас происходят виртуальным образом.

В целом новые способы коммуникаций позволяют достичь:

- полной прозрачности власти и гласности ее решений;
- доступности населению всех государственных нормативных актов;
- реформирования высокозатратных структур;
- повышения комфорта в повседневной жизни;
- увеличения количества свободного времени.

Развитая система политического информирования граждан несомненно способствует увеличению капитала общественного доверия, так необходимого для эффективного функционирования власти. Для формирования устойчивой обратной связи важно и то, что Интернет предоставляет

возможность интерактивного взаимодействия. Не только граждане получают достаточно полную информацию о деятельности правительства, но и у правительства появляется дополнительный канал получения информации, добровольно предоставляемой гражданами, что ведет к наращиванию той формы социального капитала, которую некоторые исследователи называют «моральными ресурсами» — т. е. ресурсами, объемы которых в процессе использования не столько сокращаются, сколько нарастают, а исчерпание наступает только в том случае, если ими не пользуются. Чем больше люди и власть узнают о деятельности и нуждах друг друга, тем выше степень взаимного доверия.

Электронное правительство (e-Government) — это система интерактивного взаимодействия государства и граждан при помощи Интернета, новая модель государственного управления, преобразующая традиционные отношения граждан и властных структур.

Однозначного определения «электронного правительства» сегодня не существует. Прямой перевод e-Government не совсем корректен. Понятно, что имеется в виду не только сетевая инфраструктура исполнительной власти, но в целом вся инфраструктура государственной власти и управления. Возможно, речь должна идти об «электронном государстве», «электронном государственном аппарате», «электронной инфраструктуре государства», «государстве информационного общества» и т. п.

Конечно, деятельность не каждой организации можно оценить количественно, но всегда нужна политическая воля, чтобы на регулярной основе ввести в действие публичную систему показателей работы правительственных учреждений, как это делается пока только в США.

Следует отличать правительство, снабженное электронным интерфейсом (онлайновое правительство, government on-line, GOL) от электронного правительства. Понятно, что электронное правительство всегда связано с гражданами через онлайновый интерфейс. Но не всегда онлайновое правительство является электронным правительством. Последнее требует более глубокой перестройки традиционных форм деятельности.

Исследователи выделяют следующие принципы организации «электронного правительства»⁵³.

- *Ориентация на граждан.* Граждане (налогоплательщики) как владельцы правительства, а не только потребители его услуг, определяют политику и направление развития проекта.
- *Удобство и простота использования.* Все электронные приложения, применяемые в «цифровом правительстве», имеют своей целью облегчить пользование системой для граждан, увеличив скорость обслуживания запросов и сократив время ожидания.
- *Бизнес-трансформация.* Все программное обеспечение, архитектура и инфраструктура, а также политика «электронного правительства» направлены на то, чтобы придать

правительственной системе эффективность бизнес-модели, с ее соответствующей цепочкой ценностей.

- *Стоимость и сложность.* Они должны быть сведены к минимуму, чтобы работа с системой не вызывала затруднений ни у частных, ни у корпоративных пользователей.
- *Обслуживание.* Эффективность работы «электронного правительства» должна проявляться в его способности быстро и с наименьшими затратами обслужить наибольшее количество граждан, обеспечивая при этом высочайшее качество обслуживания.
- *Соответствие.* Электронные приложения должны полностью соответствовать общей архитектуре систем безопасности, идентификации, электронных платежей, а также общему дизайну пользовательского интерфейса системы.
- *Масштабность решений.* Приложения должны обеспечивать взаимодействие между различными структурами и органами, составляющими систему, и полную взаимную совместимость.
- *Исполнение.* Приложения должны соответствовать цели совершенствования транзакций путем сокращения длительности и сложности обслуживания и прилагаемых усилий.
- *Отчетность.* Приложения должны увеличивать точность данных и возможность их архивирования, а также аудита транзакций.

- **Быстрота воплощения.** Срок доработки и внедрения приложений должен составлять от трех до девяти месяцев.
- **Готовность к действию.** Правительственные органы должны проявлять готовность присоединиться к системе и подстроить под нее свою работу. Принимая при этом определенные риски, эти органы должны руководствоваться разумными примерами и здравым смыслом, будучи уверены в успехе и полезности проекта.

Интернет бросает властным структурам свой вызов, диктуя новые правила игры. В XXI веке правительства должны стремиться к таким целям, как:

- рост количества граждан, имеющих доступ к цифровым технологиям;
- интегрированные, полные и простые в использовании пути интерактивного общения между гражданами и властями, которые придерживаются политики открытости;
- безопасная электронная среда, защита прав граждан; возможность использования беспроводной связи и приборов различного размера и конфигурации для доступа к правительственной информации;
- активная инновационная политика и скорейшее воплощение новаторских решений на практике.

«Электронное правительство» — главная задача властей в едином сетевом пространстве и

основа всех моделей государственного управления XXI века.

В феврале 1997 г. американская администрация выдвинула инициативу «Совершенствование правительственной деятельности через новые технологии». Инициатива включала ряд программ, одна из которых – «Открытый доступ к правительственной информации. Совершенствование через информационные технологии». Для разработки научных основ и долгосрочной стратегии развития информационной политики Национальная Академия Наук США в 1998 г. объявила программу грантов по теме «Электронное правительство», призванную стимулировать фундаментальные и прикладные исследования в области применения новых информационных технологий в деятельности правительственных учреждений на всех уровнях власти.

Проект «FirstGov» (www.FirstGov.gov) (название может быть условно переведено как «первый шаг к открытому/электронному правительству США») – реализация национальной программы перехода на новые информационные технологии правительственных учреждений.

Проект, стартовавший в сентябре 2000 г., ставит задачу создания Интернет-портала, обеспечивающего доступ к правительственным и другим сайтам. Предположительно в него будут включены 30 млн домашних страниц с обновлением каждые две недели. Первый этап проекта продлится до марта 2001 г. Следующая задача в развитии

проекта — разработка единой методологии для информационных систем правительственных учреждений как систем следующего поколения, обеспечивающих интеграцию ресурсов на базе содержательной обработки данных и документов. Развитие функциональных возможностей портала «FirstGov» будет осуществляться с учетом интересов как самих правительственных структур, так и населения.

Специальное направление проекта «FirstGov» — так называемое «географическое электронное правительство» — программа интеграции географической информационной системы (ГИС) региона/территории с информационными ресурсами, содержащими развернутые данные о регионе, документы местной власти и т. д. Открытость данных, доступность и понятность для населения создает условия для более тесного взаимодействия и диалога местной власти и населения при решении конкретных проблем данной территории. В рамках идеи «географического электронного правительства» предполагается приступить к работам по расширению взаимодействия граждан и местной власти по Интернету (регистрация, просмотр картотек, медицинских карт; получение справок и т. д.). Предполагается полностью перевести на Интернет весь комплекс взаимодействия властей всех уровней с инвалидами.

В США к 2000 г. по прогнозам Forrester Research в Сети будет действовать около 14 000 правительственных программ, с помощью которых

будет собираться 15% налогов с населения США на общую сумму 600 млрд дол. Переход правительства в онлайн будет проходить в несколько этапов. На первом (2000-2002 гг.) правительство будет проводить через Интернет несложные транзакции, такие как сбор отчислений за водительские и другие лицензии. С 2002 по 2005 гг, вероятно, будет создан единый сайт электронного правительства, где граждане смогут получить всевозможные сервисы.

Работы по созданию электронных правительств в различных государствах проводятся под лозунгом большей открытости и подотчетности правительств гражданам. Электронизация, скажем, выплаты гражданами налогов является лишь технологической и совершенно неглавной задачей в этом движении. Подотчетность, в свою очередь, не сводится лишь к предоставлению какой-то нужной гражданам информации, а обеспечивается открытой спецификацией комплексов показателей работы конкретных государственных органов и созданием доступных населению средств мониторинга этих показателей. Построение такой системы позволит гражданам самостоятельно судить об эффективности работы правительственных учреждений, а не полагаться только на заявления их руководителей или вышестоящих лиц и на сообщения СМИ.

При наличии объективных показателей работы государственного учреждения, в жизнедеятельности которого, как и любой коммерческой

фирмы, можно выделить свою цепочку продуктивных и вспомогательных (иначе, обеспечивающих) бизнес-процессов, появляется возможность оценить организацию этих процессов в целом и каждого в отдельности. Это позволяет проводить в учреждениях реинжиниринг внутренних бизнес-процессов с применением отработанных и широко используемых коммерческими предприятиями методик и инструментов, а также внедрять передовой опыт реализации бизнес-процессов и их тестирования.

Программы в области электронного правительства развивает не только Америка. Например, в рамках осуществляемой британским правительством программы по созданию электронного правительства, на улицах двух городов — Лондона и Кардиффа к 2005 г. появятся интернет-киоски, с помощью которых граждане смогут осуществлять коммунальные платежи и выплачивать штрафы за неправильную парковку.

В Великобритании реализуется программа «E-citizen, e-business, e-government. A strategic framework for public service in the Information Age» («Электронные граждане, электронный бизнес, электронное правительство. Стратегическая концепция обслуживания общества в информационную эпоху»). Ее основная цель заключается в анализе и конкретизации процесса перехода к Правительству информационного века. В программе рассматриваются следующие вопросы:

- структура и состав услуг, которые необходимо реализовать для рядовых потребителей и неправительственных организаций;
- расширение спектра предоставляемых сервисов;
- обеспечение полного охвата граждан и населения правительственными услугами;
- радикальное улучшение использования информации;
- определение конкретных мер по осуществлению всех необходимых изменений.

Разрабатываемая в Великобритании правительственная стратегия предусматривает развитие и использование всех электронных видов сервиса. Это означает, что услуги могут предоставляться через Интернет, мобильную связь, цифровое телевидение, центры обслуживания вызовов. В то же время электронный сервис не предполагает исключение персонального контакта.

Если темпы роста использования Интернет англичанами останутся на прежнем уровне, Великобритания в скором времени создаст наиболее современное «электронное правительство». По прогнозу Deloitte Research, к концу 2002 г. 41% всех услуг правительственных организаций будет осуществлено с использованием сети Интернет. В настоящее время только 8 % населения используют Интернет для доступа к правительственным сайтам. Опрос 250 правительственных организаций в Великобритании, Канаде, Австралии и США показал, что ожидается примерно пятикратный рост возможностей

взаимодействия граждан с правительственными службами через Интернет.

Одна из центральных стратегических задач британской программы — сделать новые виды сервиса доступными для всех потенциальных потребителей без исключения. В частности, цифровое телевидение и новые типы мобильной связи рассматриваются как важные инструменты доступа в Интернет. Широкое распространение этих средств в значительной степени позволит снизить уровень так называемого «цифрового расслоения» (digital divide) общества. Конкретные мероприятия, направленные на решение этой проблемы, предусматривают содействие правительства повышению квалификации граждан и предоставлению доступа в Интернет все большему количеству людей. При этом содержание онлайн-общественного сервиса должно быть хорошо продумано и ориентировано на все категории пользователей, включая представителей языковых меньшинств, нетрудоспособное население и людей, ограниченных в передвижении.

Британская программа исходит из того, что трансформация традиционных форм взаимодействия правительства и граждан в цифровую форму не должна стать причиной социального неравенства. Правительство принимает на себя обязательство по уменьшению «цифрового расслоения» общества. Для этого оно проводит целенаправленную политику в области повышения компьютерной грамотности, создания центров обучения и

улучшения условий для роста квалификации персонала в области информационных технологий, в том числе через обеспечение доступа к национальной сети обучения и к сетевой библиотеке Великобритании. Существует также ряд местных программ в этой области.

Преодоление цифрового барьера, однако, предусматривает не только повышение квалификации населения и решение проблемы доступа к информации. Некоторые граждане не хотят или не имеют возможности стать прямыми пользователями новых технологий, но рассматриваемая стратегия учитывает и эту категорию населения. Новые технологии позволяют улучшить поддержку личных и телефонных транзакций, наряду с организацией интерактивного взаимодействия граждан. Для государственных органов основной целью станет освобождение служащих от выполнения рутинных процедур при интерактивных взаимодействиях с населением и обеспечение служащих необходимыми знаниями и оборудованием для успешного выполнения функций промежуточного звена между правительством и гражданами.

Ожидается, что к 2008 г., когда цели описанной программы будут достигнуты, ключевые правительственные услуги будут реализованы в электронном виде. Это означает, что наиболее распространенные и типичные процессы взаимодействия правительства с гражданами и бизнесом, например, получение и отправка денег, сбор статистической информации, публикация законов,

снабжение, будут реализованы с помощью информационных технологий. Появится широкий спектр медиасредств доступа к правительственному сервису в сфере финансов, розничной торговли, культуры и других областях деятельности. Интернет превратится в централизованную систему, объединяющую непосредственно или через промежуточные звенья персональные компьютеры, цифровое телевидение, средства беспроводного доступа, телефоны и иные приборы с операторами центров вызовов. Услуги центров вызовов могут быть доступными в любое время и из любого места.

В Канаде, в соответствии с программой Government Online, на которую выделено 160 млн канадских дол. (101 млн дол. США), все правительственные услуги намечено перевести в Интернет к концу 2004 г. С начала 2001 г. в Интернете уже размещены все документы, нормативные акты, информация о конкурсах и тендерах.

Интересным примером использования современных средств электронных коммуникаций является европейский проект CITYCARD, реализуемый в Болонье (Италия). Сами участники говорят, что этот проект «теледемократии» (teledemocracy) реализует новые, революционные подходы к демократии в век информационных технологий. Они обосновывают право на существование термина «электронное гражданство» (electronic citizenship), который характеризует новые ресурсы, права и проблемы, возникающие

вследствие воздействия на общество компьютерной революции.

Проект заключается в том, что все жители города Болонья получают бесплатный доступ к местной компьютерной сети города с полным выходом в Интернет. Для тех, кто не имеет дома компьютера, терминалы для доступа к информации устанавливаются в общественных учреждениях, таких как библиотеки, административные здания. Однако проект не ограничивается созданием технической инфраструктуры. Все отделения местной администрации получают в этой сети электронных коммуникаций свой адрес и участвуют в обмене информацией с жителями.

Разработчики подчеркивают следующие принципы этого обмена:

- двусторонний обмен сообщениями: гражданин может не только посылать сообщения местным властям (предположительно, вопросы или комментарии), но и получать от них информацию в электронном виде;
- сбалансированность обмена и равенство сторон диалога: местные органы обязаны давать ответы на запрос гражданина, при этом обе стороны пользуются равными правами. В отличие от такого электронного средства информации, как, скажем, телевизор, обмен является двусторонним — из центра на периферию и из периферии к центру;
- отсутствие временных ограничений на длительность сеансов связи.

Целью проекта CITYCARD выступает повышение заинтересованности жителей города в решении местных проблем («непосредственная электронная демократия»). Создаваемая инфраструктура позволяет жителям выражать свои мнения непосредственно властям, получать ответы, участвовать в группах дискуссий (прообразом которых служат телеконференции Интернет) и даже проводить референдумы. Местные власти могут организовать обсуждение проводимых ими проектов, формировать общественное мнение и учитывать популярность принимаемых решений среди жителей города, что становится особенно важным накануне очередных выборов.

В условиях увеличения числа индивидуальных пользователей в России Интернет дает возможность качественно нового взаимодействия между органами власти и обществом в интерактивном пространстве. Формирование элементов такого рода системы в современной России несомненно будет способствовать укоренению пока еще неустойчивых институтов и принципов функционирования российской демократии, формированию институтов гражданского общества и позволит нашей стране играть активную роль в построении глобального информационного общества.

По данным Департамента правительственной информации Аппарата Правительства РФ на 1 марта 2001 г., официальные сайты имели 23 из 24 федеральных министерств. Полных и достоверных данных по состоянию дел в регионах России нет.

Но по косвенным данным можно сказать, что представительство в Интернете имеют не более 20–25% региональных органов власти.

В 2001 г. началась разработка федеральной целевой программы «Электронная Россия на 2002 — 2010 годы», которая охватывает все сферы информатизации, в том числе и вопросы «электронного правительства».

Планируется, что все властные структуры (Президент, Парламент, Правительство, министерства, ведомства и т. д.) создадут свои интернет-сайты, которые станут составными частями единого государственного (Правительственного) интернет-портала. В настоящее время открыты официальные сайты Президента РФ, Федерального Собрания РФ, Государственной Думы РФ, Правительства РФ, Совета Безопасности РФ и региональных органов федеральной власти РФ. Таким образом, первый этап создания сети сайтов, реализующих информационно-справочную функцию, и их объединения в рамках портала «Электронное правительство» близится к успешному завершению. Втором этапом могло бы стать предоставление населению некоторых услуг, например, уплату налогов и ответы на запросы населения (преимущественно информационные). Далее, на третьем этапе развития государственного интернет-портала возможно развитие интерактивных форм общения с населением — создание специальных конференций, экспертных советов и т. д.

И поскольку портал «Электронное правительство» бесспорно, коммуникативный орган социаль-

ного управления, применение новых технологий позволит создать диалогическое коммуникативное пространство «правительство-население», благодаря чему можно будет в кратчайшие сроки получать информацию об ответных реакциях пользователей портала на важнейшие правительственные решения, а также эффективно реализовать идею социального участия населения в решении социально значимых проблем.

Потенциальная эффективность электронного правительства определяется уровнем развития инфраструктуры Интернета в каждой конкретной стране. Новые технологии, если их грамотно использовать, могут сыграть критическую роль в обеспечении открытого, подотчетного и ответственного государственного управления в XXI веке.

Литература

- ¹ См.: Machlup F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States. Princeton, 1962; Dordick H.S., Wang G. The Information Society: A Retrospective View. Newbury Park — L., 1993; Алексеева Ю.А. Возникновение идеологии информационного общества // Информационное общество. 1999. Вып. 1. С.30-35
- ² Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Washington.: World Future Soc., 1983
- ³ См.: Porat M., Rubin M. The Information Society: Development and Measurement. Washington, 1978; Stonier T. The Wealth of Information. L., 1983, Katz R.L. The Information Society: An International Perspective. N.Y., 1988; Webster F. Theories of the Information Society. London and New York, 1998; Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999; Тоффлер О. Смещение власти: знание, богатство и принуждение на пороге XXI века. М., 1991; Белл Д. Социальные рамки ин-

формационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986; Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000; Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М., 1999; Землянова Л.М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества. Толковый словарь терминов и концепций. М., 1999

³ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. С.42-43

⁴ См.: Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000. С.20

⁵ См.: Черешкин Д.С., Смолян Г.Л. Сетевая информационная революция // Информационные ресурсы России. 1997. № 4. С. 15-18; Черешкин Д.С., Смолян Г.Л. О формировании информационного общества в России // Информационные ресурсы России. 1998. № 1. С. 8-13

⁶ Venturelli S. Cultural Rights and World Trade Agreements in the Information Society // Gazette. 1998. Vol.60. №1. P.59

⁷ Information Superhighway: An Overview of Technology Challenges, Report to the USA Congress, 1995

- ⁸ См.: Машлыкин В.Г. Европейское информационное пространство. М., 1999; Вартанова Е.Л. Европейский Союз в поисках информационного общества // Вестник Московского университета. Серия Журналистика. 1998. № 4, 5
- ⁹ См.: Вартанова Е. Финская модель на рубеже столетий: Информационное общество и СМИ Финляндии в европейской перспективе. М., 1999
- ¹⁰ Green Paper. Living and Working in the Information Society: People First. European Comission, Belgium, 1996
- ¹¹ См.: Van Dijk, Jan. (2000). The Network Society: An Introduction to the Social Aspects of New Media. London: Sage; Hoffman, Donna L. and Norris, Pippa. (2000). 'Information Poverty and the Wired World.' The Harvard International Journal of Press-Politics. 5(3): 1-6; Novak, P. (2000). 'The Growing Digital Divide: Implications for an Open Research Agenda.' In Understanding the Digital Economy: Data, Tools and Research. Ed. B. Kahin and E. Brynjolffson. Cambridge, MA: The MIT Press; Loader, Brian. Ed. (1998). Cyberspace Divide: Equality, Agency and Policy in the Information Society. London: Routledge; Walsh, Ekaterina O. (2000). 'The Truth about the Digital Divide.' The Forrester Report. Forrester Research Inc.

- ¹² <http://www.ntia.doc.gov/ntiahome/net2/>
- ¹³ <http://www.proactiveinternational.com/>
- ¹⁴ См.: Информатизация и Россия-2001 (Белая Книга информационных технологий) <http://www.osp.ru/sp/inf2001.htm>
- ¹⁵ См.: Путь России к информационному обществу (предпосылки, индикаторы, проблемы, особенности) / Г.Л. Смолян, Д.С. Черешкин, О.Н.Вершинская и др. М., 1997; Артамонов Г.Т., Кристальный Б.В., Курносков И.Н., Мелюхин И.С., Смолян Г. Л., Черешкин Д.С. О концептуальной базе построения в России информационного общества // Информационное общество. 1999. Вып. 3
- ¹⁶ Смолян Г.Л., Черешкин Д.С., Штрик А.А. Перспективы вхождения России в глобальное информационное сообщество (некоторые результаты анализа зарубежного опыта) // Информационное общество. 1999. Вып. 6. С. 52-54
- ¹⁷ Вершинская О.Н., Мельников И.И., Тюрюканова Е.В. Воздействие информационных и телекоммуникационных технологий на российское общество <http://www.compulog.ru/msdos/compulog/1999/archive/a4.html>
- ¹⁸ <http://www.internews.ras.ru/nispi/archive/ri05909.htm>
- ¹⁹ Комаров А.С., Грабко Г.В. Подходы к анализу процессов интеграции России в глобальное

информационное общество // Проблемы преодоления «цифрового неравенства» в России и странах СНГ (материалы международного семинара). М., 2000. С.60

²⁰ См.: Devito, Joseph A. (1994). Human Communication. N.Y.: HarperCollins College Publishers

²¹ См.: Meadow, R. G. (1980). Politics as communication. Norwood, NJ: Ablex; Meadow, R. G. (1985). Political communication research in the 1980'S. Journal of Communications, 35, 157-173; Paletz, D. (Ed.) (1987). Political communication research: Approaches, studies, assessments. Norwood, NJ: Ablex. Smith, C. (1990). Political Communication. New York: Harcourt Brace Jovanovich; Gerstlé, J. (1992). La communication politique. Paris: PUF; Stempel, G. H. (1994). The practice of political communication. Engelwood Cliffs, NJ: Prentice Hall; Stuckey, M. E. (1996). The theory and practice of political communication research. Albany: State University of New York Press; Denton, R. E., & Woodward, G. C. (1999). Political communication in America (3rd Edition.) New York: Praeger; McNair, B. (1999). Introduction to political communication, 2nd Ed., New York, NY: Routledge; Blumler, J., Kavanagh, D. (1999). The Third Age of Political Communication: Influences and Features. [w:] Political Communication. Vol. 16, nr 3; Norris, P. (2000). A Virtuous Circle:

Political Communications in Post-Industrial Societies. New York: Cambridge University Press; Дмитриев А.В., Латынов В.В., Хлопьев А.Т. Неформальная политическая коммуникация. М., 1997; Грачев М.Н. Политика, политическая система, политическая коммуникация. М., 1999

²² Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология. М., 1992. Ч. 1. С. 174

²³ Pye L. Political Communication // The Blackwell Encyclopaedia Political Institutions. Oxford — New York, 1987. P.442

²⁴ The Dictionary of Political Analysis / Ed.: J.C. Plano, R.E. Riggs, H.S. Robin. ABC -Clio. Santa Barbara. USA — Great Britain, 1982. P. 112

²⁵ Дойч К. Нервы управления. Модель политической коммуникации. М., 1993; Почепко В.В., Хомелева Р. Очерки о власти: новые подходы и интерпретации. Спб, 1998. С.134-143

²⁶ Сепир Э. Коммуникация // Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993

²⁷ См.: Булкина И.В. Теория политической коммуникации Гарольда Д. Лассуэлла: Автореферат дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2000

²⁸ См.: Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М., Киев, 2001

²⁹ См.: Грачев М.Н. Политика, политическая система, политическая коммуникация. М., 1999. С.134–136

- ³⁰ Poole, M., Jackson, M. Communication theory and group support systems // Group support systems: New perspectives / Ed. by Jessup L. & Valacich, J. — New York: Macmillan. 1993. P.282
- ³¹ December, J. Notes on Defining of Computer-Mediated Communication // CMC Magazine. Vol. 1. #1. January, 1997
- ³² CM.: Garramore, G. M., Harris, A. C., & Pizante, G. (1986). Predictors of motivation to use computer-mediated political communication systems. *Journal of Broadcasting & Electronic Media*, 30: 445-457; Hacker, K. L., Lowl, L., Scott, M., & Steiner, R. (1996). Uses of computer-mediated political communication in the 1992 presidential campaign: A content analysis of the Bush, Clinton and Perot computer lists. *Communication Research Reports*, 13, 138–146; Hill, K.A., and J.E. Hughes. «Computer-Mediated Political Communication: The USENET and Political Communities.» *Political Communication* 14, no. 1 (1997): 3-27; Coombs, W. T. and Cutbirth, C. W. (1998). Mediated political communication, the Internet, and the new knowledge elites: prospects and portents. *Telematics and Informatics*, 15, 203-217; Davis, Richard. (1999). *The Web of Politics*. New York: Oxford University Press; Margolis, Michael and Resnick, David. (2000). *Politics as Usual: The Cyberspace 'Revo-*

lution'. Thousand Oaks, CA: Sage; Чугунов А.В. Политика и интернет: политическая коммуникация в условиях развития современных информационных технологий: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2000; Павлютенкова М. Новые информационные технологии в современном политическом процессе // Власть. 2000. №8

³³ См.: Чугунов А.В. Социологические аспекты формирования информационного общества в России: Обзор исследований аудитории Интернета. СПб., 2000. С.31

³⁴ Чеснаков А.А. Ресурсы INTERNET и российские политические технологии: состояние и перспективы развития // Вестник МГУ. Сер.18. Социология и политология. 1999. №4. С.65–66

³⁵ Даль Р. О демократии. М., 2000. С.179

³⁶ См.: Crozier, Michel, Huntington, Samuel P. and Watanuki, Joji. (1975). The Crisis of Democracy: Report on the Governability of Democracies to the Trilateral Commission. New York: New York University Press; Lipset, Seymour M. and Schneider, William C. (1987). The Confidence Gap: Business, Labor, and Government in the Public Mind, rev. ed. Baltimore: Johns Hopkins University Press; Nye, Joseph S., Zelikow, Philip D. and King, David C. (Eds). (1997). Why People Don't Trust Government. Cambridge: Harvard University Press; Pharr, Susan and

Putnam, Robert D. (2000). *Disaffected Democracies*. Princeton, NJ: Princeton University Press; Ковлер А.И. Кризис демократии? Демократия на рубеже XXI века. М., 1997

³⁷ См.: Dahl, Robert A. (1989). *Democracy and Its Critics*. New Haven: Yale University Press

³⁸ См.: Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М., 2000. С. 527

³⁹ См.: Abramson, Jeffrey B. / F. Christopher Arterton / Gary R. Orren (1988). *The Electronic Commonwealth. The Impact of New Media Technologies on Democratic Politics*. New York; Browning, Graeme. (1996). *Electronic Democracy. Using the Internet to Influence American Politics*. Wilton, Ct.; Rash, Wayne, Jr. (1997). *Politics on the Nets. Wiring the Political Process*, New York; Bimber, Bruce (1998). *The Internet and Political Transformation: Populism, Community, and Accelerated Pluralism*. In: *Polity*, 31, p. 133– 160; Hague, Barry N. and Loader, Brian D. (1999). *Digital Democracy: Discourse and Decision-making in the Information Age*. London: Routledge; Hacker, K. L., & van Dijk (2000). *Virtual democracy: Issues of theory and practice*. Thousand Oaks, CA: Sage; Becker, T., & Slaton, C.D. (2000). *The Future of teledemocracy*. Westport, CT: Praeger Publishers; Dahlgren, P. (2000). *The Internet*

and democratization of civic culture. *Political Communication*, 17: 335-340

⁴⁰ См.: Олсон М. Логика коллективных действий. М., 1995

⁴¹ См.: Вартанова Е. Финская модель на рубеже столетий: Информационное общество и СМИ Финляндии в европейской перспективе. М., 1999. С.85

⁴² Downs A. *An Economic Theory of Democracy*. New York , 1957. P. 37

⁴³ См.: Dryzek, John S. (1990). *Discursive Democracy: Politics, Policy and Political Science*. New York: Cambridge University Press; Fishkin, James (1991). *Democracy and Deliberation*. New Haven: Yale University Press; Fearon, James D. (1998). «Deliberation as Discussion.» In: *Deliberative Democracy*, ed. Jon Elster. New York: Cambridge University Press. Pp. 44–68

⁴⁴ Habermas, J. (1989). *The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society*. Cambridge: Polity Press. P.118

⁴⁵ См.: Barber, Benjamin R. (1984). *Strong Democracy*. Berkeley, CA: University of California Press; Barber, Benjamin R. (1999). 'Three scenarios for the future of technology and strong democracy.' *Political Science Quarterly*. 113: 573–590

⁴⁶ См.: Посикера Л.Р. Политическая коммуникация в условиях избирательных кампаний:

анализ концепций и технологий. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 1994; Малаканова О. А. Политическая коммуникация: Структура и динамика российского электорального пространства (Круглый стол) // Полис. 2000. № 2. С. 99–101

- ⁴⁷ См.: Lippmann, W. (1966). Public Opinion. N.Y.: Harcourt Brace
- ⁴⁸ См.: Klapper J.T. (1960). The Effects of Mass Communications, Illinois: The Free Press of Glencoe
- ⁴⁹ См.: Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet H. (1968). The People's Choice. How the voter makes up his mind in a presidential campaign. Columbia University Press
- ⁵⁰ Gamson W. (1988). A Constructionist Approach to Mass Media and Public Opinion. Symbolic Interaction 11 (2): 161–174
- ⁵¹ Corrado, A., & Firestone, C. M. (Eds.) (1996). Elections in cyberspace: Toward a new era in American politics. Washington, DC: Aspen Institute
- ⁵² См.: Selnow, G. W. (1993). High-tech campaigns: Computer technology in political communication. Westport, CT: Praeger; Hill, Kevin A. and Hughes, John E. (1998). Cyberpolitics: Citizen Activism in the Age of the Internet. Oxford, UK: Rowman and Littlefield Publishers Inc.; Dutton, W. H., Elberse, A., & Hale, M. (1999). A case study of a Netizen's guide to election. Commu-

nications of the ACM, 42, 49-54; Rosenblatt, A. J. (1999). On-line polling: Methodological limitations and implications for electronic democracy. *Harvard International Journal of Press/Politics*, 2, 30-44; Corrado, Anthony. (2000). *Campaigns in Cyberspace: Toward a New Regulatory Environment*. Washington, DC: The Aspen Institute; Iyengar, S. & Simon, A. F. (2000). New perspectives and evidence on political communication and campaign effects. *Annual Review of Psychology*, 51, 149-170

- ⁵³ См.: Loader, Brian D., ed. (1997). *The Governance of Cyberspace: Politics, Technology and Global Restructuring*. New York: Routledge; Rash, W. (1997). *Politics on the nets: Wiring the political process*. New York: W.H. Freeman; Selnow, G. W. (1998). *Electronic whistle-stops: The impact of the Internet on American politics*. Westport, CT: Praeger; Bimber, B. (1999). *The Internet and citizen communication with government: Does the medium matter?* *Political Communication*, 16, 409-428; Davis, R. (1999). *The web of politics: The Internet's impact on the American political system*. New York, NY: Oxford University Press; Kamarck, Elaine Ciulla and Joseph S. Nye, Jr. (1999). *democracy.com? Governance in a Networked World*. Hollis, NH: Hollis Publishing; Василенко Л.А. Интернет в информатизации государственно-

го управления (Социолого-методологический анализ): Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2000; Дрожжинов В., Штрик А. Электронное правительство информационного общества // PC Week. 2000. №15; Кошкин А.Н. Проект «электронного правительства»: мировой опыт и российские перспективы. Государство и «информационная революция» // Проблемы преодоления «цифрового неравенства» в России и странах СНГ (материалы международного семинара). М., 2000

Приложение

Окинавская Хартия Глобального Информационного Общества

(Принята на саммите стран «большой восьмерки», прошедшем в июле 2000 года на Окинаве)

1. Информационно-коммуникационные технологии (**ИТ**) являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества двадцать первого века. Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества. **ИТ** быстро становятся жизненно важным стимулом развития мировой экономики. Они также дают возможность всем частным лицам, фирмам и сообществам, занимающимся предпринимательской деятельностью, более эффективно и творчески решать экономические и социальные проблемы. Перед всеми нами открываются огромные возможности.

2. Суть стимулируемой **ИТ** экономической и социальной трансформации заключается в ее способности содействовать людям и обществу в использовании знаний и идей. Информационное общество, как мы его представляем, позволяет людям шире использовать свой потенциал и реализовывать свои устремления. Для этого мы должны сделать так, чтобы **ИТ** служили достижению взаимодополняющих целей обеспечения устойчивого экономического роста, повышения общественного благосостояния, стимулирования социального согласия и полной реализации их потенциала в области укрепления демократии, транспарентного и ответственного управления международным миром и стабильности. Достижение этих целей и решение возникающих проблем потребует разработки эффективных национальных и международных стратегий.
3. Стремясь к достижению этих целей, мы вновь подтверждаем нашу приверженность принципу участия в этом процессе: все люди повсеместно, без исключения должны иметь возможность пользоваться преимуществами глобального информационного общества. Устойчивость глобального информационного общества основывается на стимулирующих развитие человека демократических ценностях, таких как, свободный обмен информацией

и знаниями, взаимная терпимость и уважение к особенностям других людей.

4. Мы будем осуществлять руководство в продвижении усилий правительств по укреплению соответствующей политики и нормативной базы, стимулирующих конкуренцию и новаторство, обеспечения экономической и финансовой стабильности, содействующих сотрудничеству по оптимизации глобальных сетей, борьбе со злоупотреблениями, которые подрывают целостность сети, по сокращению разрыва в цифровых технологиях, инвестированию в людей и обеспечению глобального доступа и участия в этом процессе.
5. Настоящая Хартия является прежде всего призывом ко всем как в государственном, так и в частном секторах, ликвидировать международный разрыв в области информации знаний. Солидная основа политики и действий в сфере **ИТ** может изменить методы нашего взаимодействия по продвижению социального и экономического прогресса во всем мире. Эффективное партнерство среди участников, включая совместное политическое сотрудничество, также является ключевым элементом рационального развития информационного общества.

Использование возможностей цифровых технологий

6. Потенциальные преимущества ИТ, стимулирующие конкуренцию, способствующие расширению производства, создающие и поддерживающие экономический рост и занятость, имеют значительные перспективы. Наша задача заключается не только в стимулировании и содействии переходу к информационному обществу, но также и в реализации его полных экономических, социальных и культурных преимуществ. Для достижения этих целей важно строить работу на следующих ключевых направлениях:

- **проведение экономических и структурных реформ в целях создания обстановки открытости, эффективности, конкуренции и использования нововведений, которые дополнялись бы мерами по адаптации на рынках труда, развитию людских ресурсов и обеспечению социального согласия;**
- **рациональное управление макроэкономикой, способствующее более точному планированию со стороны деловых кругов и потребителей и использование преимуществ новых информационных технологий;**

- разработка информационных сетей, обеспечивающих быстрый, надежный, безопасный и экономичный доступ с помощью конкурентных рыночных условий и соответствующих нововведений к сетевым технологиям, их обслуживанию и применению;
- развитие людских ресурсов, способных отвечать требованиям века информации, посредством образования и пожизненного обучения и удовлетворения растущего спроса на специалистов в области **ИТ** во многих секторах нашей экономики;
- активное использование **ИТ** в государственном секторе и содействие предоставлению в режиме реального времени услуг, необходимых для повышения уровня доступности власти для всех граждан.

7. Частный сектор играет жизненно важную роль в разработке информационных и коммуникационных сетей в информационном обществе. Однако задача создания предсказуемой, транспарентной и недискриминационной политики и нормативной базы, необходимой для информационного общества, лежит на правительствах. Нам необходимо позаботиться о том, чтобы правила процедуры, имеющие отношение к **ИТ**, соответствовали коренным изменениям в экономических

сделках с учетом принципов эффективного партнерства между государственным и частным сектором, а также транспарентности и технологической нейтральности. Такие правила должны быть предсказуемыми и способствовать укреплению делового и потребительского доверия. В целях максимизации социальной и экономической выгоды информационного общества мы согласны со следующими основными принципами и подходами и рекомендуем их:

- продолжение содействия развитию конкуренции и открытию рынков для информационной технологии и телекоммуникационной продукции и услуг, включая недискриминационное и основанное на затратах подключение к основным телекоммуникациям;
- защита прав интеллектуально собственности на информационные технологии имеет важное значение для продвижения нововведений, связанных с *ИТ*, развития конкуренции и широкого внедрения новых технологий; мы приветствуем совместную работу представителей органов власти по защите интеллектуальной собственности и поручаем нашим экспертам обсудить дальнейшие направления работы в этой сфере;
- важно также вновь подтвердить обязательство правительств использовать

только лицензированное программное обеспечение;

- ряд услуг, включая телекоммуникации, транспорт, доставку посылок, имеют важное значение для информационного общества и экономик; повышение их эффективности и конкурентоспособности позволит расширить преимущества информационного общества; таможенные и экспедиторские процедуры также важны для развития информационных структур;
- развитие трансграничной электронной торговли путем содействия дальнейшей либерализации, улучшения сетей и соответствующих услуг и процедур в контексте жестких рамок Всемирной торговой организации (ВТО), продолжение работы в области электронной торговли в ВТО и на других международных форумах и применение существующих торговых правил ВТО к электронной торговле;
- последовательные подходы к налогообложению электронной торговли, основанные на обычных принципах, включая недискриминация, равноправие, упрощенность и прочие ключевые элементы, согласованные в контексте работы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР);

- продолжение практики освобождения электронных переводов от таможенных пошлин до тех пор, пока она не будет рассмотрена вновь на следующей министерской конференции ВТО;
- продвижение рыночных стандартов, включая, например, технические стандарты функциональной совместимости;
- повышение доверия потребителя к электронным рынкам в соответствии с руководящими принципами ОЭСР, в том числе посредством эффективных саморегулирующих инициатив, таких как кодексы поведения, маркировка и другие программы подтверждения надежности, и изучение вариантов устранения сложностей, которые испытывают потребители в ходе трансграничных споров, включая использование альтернативных механизмов разрешения споров;
- развитие эффективного и значимого механизма защиты личной жизни потребителя, а также защиты личной жизни при обработке личных данных, обеспечивая при этом свободный поток информации, а также;
- дальнейшее развитие и эффективное функционирование электронной идентификации, электронной подписи, криптографии и других средств обеспечения безопасности и достоверности операций.

8. Усилия международного сообщества, направленные на развитие глобального информационного общества, должны сопровождаться согласованными действиями по созданию безопасного и свободного от преступности киберпространства. Мы должны обеспечить осуществление эффективных мер — как это указано в Руководящих принципах по безопасности информационных систем ОЭСР — в борьбе с преступностью в компьютерной сфере. Будет расширено сотрудничество стран «Группы восьми» в рамках Лионской группы по транснациональной организованной преступности. Мы будем и далее содействовать установлению диалога с представителями промышленности, развивая, таким образом, успех, достигнутый на недавно прошедшей Парижской конференции «Группы восьми» «Диалог между правительством и промышленностью о безопасности и доверии в киберпространстве». Необходимо также найти эффективные политические решения актуальных проблем, как, например, попытки несанкционированного доступа и компьютерные вирусы. Мы будем и далее привлекать представителей промышленности и других посредников для защиты важных информационных инфраструктур.

Преодоление электронно-цифрового разрыва

9. Вопрос о преодолении электронно-цифрового разрыва внутри государств и между ними занял важное место в наших национальных дискуссиях. Каждый человек должен иметь возможность доступа к информационным и коммуникационным сетям. Мы подтверждаем нашу приверженность предпринимаемым в настоящее время усилиям по разработке и осуществлению последовательной стратегии, направленной на решение данного вопроса. Мы также приветствуем то, что и промышленность, и гражданское общество все более склоняются к признанию необходимости преодоления этого разрыва. Мобилизация наших знаний и ресурсов в этой области является необходимым условием для урегулирования данной проблемы. Мы будем и далее стремиться к эффективному сотрудничеству между правительствами и гражданским обществом, чутко реагирующим на высокие темпы развития технологий и рынка.

10. Ключевой составляющей нашей стратегии должно стать непрерывное движение в направлении всеобщего доступа для всех. Мы будем и далее:

- содействовать установлению благоприятных рыночных условий, необходимых для предоставления населению услуг в области коммуникаций;

- изыскивать дополнительные возможности, включая доступ через учреждения, открытые для широкой публики;
- уделять приоритетное внимание совершенствованию сетевого доступа, в особенности в отсталых городских, сельских и отдаленных районах;
- уделять особое внимание нуждам и возможностям людей, пользующимся меньшей социальной защищенностью, людей с ограниченной трудоспособностью, а также пожилых граждан, и активно осуществлять меры, направленные на предоставление им более легкого доступа;
- содействовать дальнейшему развитию «удобных для пользования», «беспрепятственных» технологий, включая мобильный доступ к сети Интернет, а также более широкое использование бесплатного, общедоступного информационного наполнения и открытых для всех пользователей программных средств, соблюдая при этом права на интеллектуальную собственность.

11. Стратегия развития информационного общества должна сопровождаться развитием людских ресурсов, возможности которых соответствовали бы требованиям информационного века. Мы обязуемся предоставить всем гражданам возможность освоить и получить

навыки работы с **ИТ** посредством образования, пожизненного обучения и подготовки. Мы будем и далее стремиться к осуществлению этой масштабной цели, предоставляя школам, классам и библиотекам компьютерное оборудование, способное работать в режиме реального времени, а также направлять туда преподавателей, имеющих навыки работы с **ИТ** и мультимедийными средствами. Кроме того, мы будем осуществлять меры по поддержке и стимулированию малых и средних предприятий, а также людей, работающих не по найму, предоставляя им возможность подключаться к сети Интернет и эффективно ею пользоваться. Мы также будем поощрять использование **ИТ** в целях предоставления гражданам возможности пожизненного обучения с применением передовых методик, в особенности тем категориям граждан, которые в противном случае не имели бы доступа к образованию и профессиональной подготовке.

Содействие всеобщему участию

12. ИТ открывает перед развивающимися странами великолепные возможности. Страны, которым удалось направить свой потенциал в нужное русло, могут надеяться на преодоление препятствий, традиционно возникающих в процессе развития инфраструктуры, более эффективное решение своих насущных задач в

области развития, таких как сокращение бедности, здравоохранение, улучшение санитарных условий и образование, а также использование преимуществ быстрого роста глобальной электронной торговли. Некоторые развивающиеся страны уже достигли значительных успехов в этих областях.

13. Тем не менее не стоит недооценивать проблему мирового масштаба, связанную с преодолением существующих различий в области информации и знаний. Мы отдаем должное тому вниманию, которое уделяют этой проблеме многие развивающиеся страны. В действительности, все те развивающиеся страны, которые не успевают за более высокими темпами развития **ИТ**, оказываются лишены возможности в полной мере участвовать в жизни информационного общества и экономике. Этот вопрос особенно остро стоит в тех странах, где распространению **ИТ** препятствует отставание в развитии основных экономических и социальных инфраструктур, в частности энергетического сектора, телекоммуникаций и образования.
14. Мы признаем, что при решении этой проблемы следует учитывать разнообразие условий и потребностей, которое сложилось в развивающихся странах. Здесь не может быть «уравнительного» решения. И это в свою очередь говорит о той важной роли, которую должны

сыграть развивающиеся страны, выдвигая собственные инициативы о принятии последовательных национальных программ с целью осуществления политических мер, направленных на поддержку развития **ИТ** и конкуренции в этой сфере, а также создания нормативной базы, использование **ИТ** в интересах решения задач в области развития и в социальной сфере, развитие людских ресурсов, имеющих навыки работы с **ИТ**, также целью поощрения выдвигаемых на локальном уровне инициатив и местного предпринимательства.

Дальнейшее развитие

15. Усилия по преодолению международной разобщенности в решающей степени зависят от эффективного сотрудничества между всеми участниками. Для создания рамочных условий для развития **ИТ** важную роль и в дальнейшем будут играть двустороннее и многостороннее сотрудничество. Международные финансовые институты, включая многосторонние банки развития (МДБ), особенно Всемирный банк, весьма пригодны для этой цели и могут разрабатывать и осуществлять программы, которые будут способствовать росту и борьбе с бедностью, а также расширять связи, доступ и обучение. Международная сеть телекоммуникаций, ЮНКТАД и ЮНДП и другие соответствующие международные фонды также могут

сыграть важную роль. Центральной остается роль частного сектора в продвижении **ИТ** в развивающихся странах. Он может также существенно способствовать международным усилиям по преодолению цифрового разрыва. НПО, обладающие уникальными возможностями донести идеи до общественности, также могут способствовать развитию человеческих и общественных ресурсов. **ИТ** глобальна по своей сути и требует глобального подхода.

16. Мы приветствуем уже предпринимаемые усилия по преодолению международного электронно-цифрового разрыва посредством двусторонней помощи в области развития и по линии международных организаций и частных групп. Мы также приветствуем вклад частного сектора в лице таких организаций, как Глобальная инициатива по ликвидации электронно-цифрового разрыва Всемирного экономического форума (ВЭФ) и Глобальный Диалог Бизнеса по вопросам электронной торговли (ГДБ), а также глобальный форум.
17. Как отмечается в декларации о роли информационных технологий в контексте основанной на знаниях глобальной экономики, которая была принята Экономическим и Социальным Советом ООН (ЭКОСОС) на уровне министров, существует необходимость расширения международного диалога и сотрудничества в целях повышения эффективности программ и

проектов в области информационных технологий совместно с развивающимися странами и сведения воедино «наилучшего опыта», а также мобилизации ресурсов всех участников для того, чтобы способствовать ликвидации электронно-цифрового разрыва. «Восьмерка» будет и далее содействовать укреплению партнерства между развитыми и развивающимися странами, гражданским обществом, включая местные фирмы и НПО, фонды и учебные заведения, а также международные организации. Мы будем также работать над тем, чтобы развивающиеся страны в партнерстве с другими участниками могли получать финансовое, техническое и политическое обеспечение в целях создания благоприятного климата для использования информационных технологий.

18. Мы согласились об учреждении Группы по возможностям информационной технологии (Группа ДОТ), чтобы объединить наши усилия в целях формирования широкого международного подхода. Группа ДОТ будет создана в кратчайшие сроки для изучения наилучших возможностей подключения к работе всех участников. Эта группа высокого уровня в режиме тесных консультаций с другими партнерами и воспринимая потребности развивающихся стран будет:

- активно содействовать диалогу с развивающимися странами, международными

организациями и другими участниками для продвижения международного сотрудничества с целью формирования политического, нормативного и сетевого обеспечения, а также улучшения технической совместимости, расширения доступа, снижения затрат, укрепления человеческого потенциала, а также поощрения участия в глобальных сетях электронной торговли;

- поощрять собственные усилия «восьмерки» в целях сотрудничества в осуществлении экспериментальных программ и проектов в области *ИТ*;
- содействовать более тесному политическому диалогу между партнерами и работать над тем, чтобы мировая общественность больше знала о стоящих перед ней вызовах и имеющихся возможностях;
- изучить вопрос о том, какой вклад вносит частный сектор и другие заинтересованные группы, например, Глобальная инициатива по ликвидации электронно-цифрового разрыва;
- представить доклад по итогам работы нашим личным представителям до следующей встречи в Генуе.

19. Для выполнения этих задач группа будет изыскивать пути к принятию конкретных мер в указанных ниже приоритетных областях:

- **формирование политического, нормативного и сетевого обеспечения:**
 - дальнейшее развитие и эффективное функционирование электронной идентификации, электронной подписи, криптографии и других средств обеспечения безопасности и достоверности операций;
 - поддержка политического консультирования и укрепление местного потенциала, с тем чтобы способствовать проведению направленной на создание конкуренции, гибкой и учитывающей социальные аспекты политики, а также нормативному обеспечению;
 - содействие обмену опытом между развивающимися странами и другими партнерами;
 - содействие более эффективному и широкому использованию **ИТ** в области развития, включая такие широкие направления, как сокращение бедности, образование, здравоохранение и культура;
 - совершенствование системы управления, включая изучение новых методов комплексной разработки политики;
 - поддержка усилий МБР и других международных организаций в целях объединения интеллектуальных и финансовых ресурсов в контексте программ

сотрудничества, таких, как программа «InfoDev»;

- **улучшение технической совместимости, расширение доступа и снижение затрат:**

- мобилизация ресурсов в целях улучшения информационной и коммуникационной инфраструктуры, уделение особого внимания «партнерскому» подходу со стороны правительств, международных организаций, частного сектора и НПО;
- поиск путей снижения затрат для развивающихся стран в обеспечении технической совместимости;
- поддержка программ доступа на местном уровне;
- поощрение технологических исследований и прикладных разработок в соответствии с конкретными потребностями развивающихся стран;
- улучшения взаимодействия между сетями, службами и прикладными системами;
- поощрение производства современной информационно-содержательной продукции, включая расширение объема информации на родных языках.

- **укрепление человеческого потенциала:**

- обеспечение повышенного внимания базовому образованию, а также расширению возможностей пожизненного

- обучения с упором на развитие навыков использования **ИТ**;
- содействие подготовке специалистов в сфере **ИТ** и других актуальных областях, а также в нормативной сфере;
 - разработка инновационных подходов в целях расширения традиционной технической помощи, включая дистанционное обучение и подготовку на местном уровне;
 - создание сети государственных учреждений и институтов, включая школы, научно-исследовательские центры и университеты.
- поощрение участия в работе глобальных сетей электронной торговли:
 - оценка и расширение возможностей использования электронной торговли посредством консультирования при открытии бизнеса в развивающихся странах, а также путем мобилизации ресурсов в целях содействия предпринимателям в использовании **ИТ** для повышения эффективности их деятельности и расширения доступа к новым рынкам;
 - обеспечение соответствия возникающих «правил игры» усилиям в сфере развития и укрепление способности развивающихся стран играть конструктивную роль в определении этих правил.

Концепция формирования информационного общества в России

*Одобрена решением Государственной
комиссии по информатизации при
Государственном комитете Российской
Федерации по связи и информатизации
от 28 мая 1999 г. № 32*

Введение

В настоящее время осознаны предпосылки и реальные пути формирования и развития информационного общества в России. Этот процесс имеет глобальный характер, неизбежно вхождение нашей страны в мировое информационное сообщество. Использование материальных и духовных благ информационной цивилизации может обеспечить населению России достойную жизнь, экономическое процветание и необходимые условия для свободного развития личности. Россия должна войти в семью технологически и экономически развитых стран на правах полноценного участника мирового цивилизационного развития с сохранением политической независимости, национальной самобытности и культурных традиций, с развитым гражданским

обществом и правовым государством. Можно ожидать, что основные черты и признаки информационного общества будут сформированы в России при стабильных социально-политических условиях и глубоких экономических преобразованиях в первой четверти XXI столетия. К характерным чертам и признакам информационного общества следует отнести:

- формирование единого информационно-коммуникационного пространства России как части мирового информационного пространства, полноправное участие России в процессах информационной и экономической интеграции регионов, стран и народов;
- становление и в последующем доминирование в экономике новых технологических укладов, базирующихся на массовом использовании перспективных информационных технологий, средств вычислительной техники и телекоммуникаций;
- создание и развитие рынка информации и знаний как факторов производства в дополнение к рынкам природных ресурсов, труда и капитала, переход информационных ресурсов общества в реальные ресурсы социально-экономического развития, фактическое удовлетворение потребностей общества в информационных продуктах и услугах;
- возрастание роли информационно-коммуникационной инфраструктуры в системе общественного производства;

- повышение уровня образования, научно-технического и культурного развития за счет расширения возможностей систем информационного обмена на международном, национальном и региональном уровнях и, соответственно, повышение роли квалификации, профессионализма и способностей к творчеству как важнейших характеристик услуг труда;
- создание эффективной системы обеспечения прав граждан и социальных институтов на свободное получение, распространение и использование информации как важнейшего условия демократического развития.

Необходимость перехода к информационному обществу тесно связана с изменением характера воздействия научно-технического прогресса на жизнь людей. В конце XX века скорость смены технологических укладов в производстве, технологиях предоставления продукции и услуг и управлении этими процессами существенно увеличилась. Если в начале и даже в середине века такие смены происходили в периоды времени, значительно превышающие длительность жизни одного-двух поколений, то сегодня смена технологического уклада происходит за более короткий срок. При этом кардинально меняется образ жизни большей части населения, социально-психологическая модель поведения людей и общества в целом. Особенно существенно начинают отличаться модели поведения нынешнего и будущего

поколений – известная проблема «отцов и детей». Очевидно, что одним из факторов, способных в определенной степени ослабить воздействие на психику человека подобных изменений в образе жизни, является уровень информационной подготовленности человека к грядущим изменениям.

Одним из важнейших показателей изменения образа жизни во второй половине нашего века является развитие и использование новых информационно-коммуникационных технологий во всех областях социальной жизни и деятельности, уровень производства и потребления обществом информационных продуктов и услуг. Очевидны изменение отношения к информации и расширение возможностей получения и применения информации для усиления человеческого потенциала и его развития во многих направлениях.

Все вышесказанное определяет возникновение и необходимость решения сложной общественно значимой задачи – создания социально-психологической модели поведения члена информационного общества, выявления «точек» и методов воздействий, которые обеспечат нормальную адаптацию и комфортное существование человека в условиях информационного общества, уменьшат противоречия между поколениями.

Представляется, что наиболее действенным образом такое воздействие оказывает система образования, которая должна приучать ребенка, подростка и

взрослого к необходимости постоянных изменений в образе жизни, к восприятию, следованию и сохранению национальных традиций и культурного наследия своей страны.

1. Предпосылки перехода России к информационному обществу

В России за последние 7–10 лет сформировались такие факторы социально-экономического, научно-технического и культурного развития, которые можно рассматривать как предпосылки перехода к информационному обществу. К таким предпосылкам следует отнести:

1.1. Информация становится общественным ресурсом развития, масштабы ее использования стали сопоставимыми с традиционными (энергия, сырье и т. д.) ресурсами.

Уже сегодня объем продаж в России только средств вычислительной техники и информатики (в основном ПЭВМ и периферии) достигает величины более одного миллиона штук в год и оценивается, примерно, в 1,5 млрд. долларов. Как показывает мировой опыт, стоимость продаж программного продукта обычно равна или несколько больше затрат на технику, а затраты на персональные средства связи, аудио и видеоаппаратуру обычно соизмеримы с затратами на средства вычислительной техники. Эти минимальные приближенные оценки суммарно составляют 4,5 млрд. долларов, что составит порядка 5%

ВВП России в 1997 г. Эта величина суммарных затрат на информацию уже имеет макроэкономическую значимость и характеризует рост использования ресурса «информация».

- 1.2. Можно говорить о том, что в России сформировался и успешно развивается отечественный рынок телекоммуникаций, информационных технологий, продуктов и услуг. Объем средств, циркулирующих на российском рынке, достигает 5–7,5 млрд. долл./год.**
- 1.3. В целом в стране, несмотря на экономический спад, растет парк ЭВМ, ускоренными темпами идет развитие систем и средств телекоммуникации. Растет количество корпоративных информационных сетей и непрерывно увеличивается число абонентов мировых открытых сетей. Количество российских пользователей Интернета приближается к миллиону. Интенсивно расширяется национальная сеть связи, использующая спутниковые каналы. Успешно осуществляется телефонизация страны и стремительно растет рынок средств мобильной связи.**
- 1.4. В значительной степени информатизированы многие отрасли хозяйства, банковская сфера и сфера государственного управления.**
- 1.5. В общественном мнении складывается понимание актуальности задачи перехода к информационному обществу с политической и экономической точек зрения. Об этом**

свидетельствует широкий общественный резонанс Концепции государственной информационной политики, которая может рассматриваться как политика обеспечения начального этапа перехода России к информационному обществу.

1.6. Сегодня Россия является частью мирового политического и экономического сообщества в такой степени, в какой она никогда не была в прошлом. В прямом и переносном смысле Россия подсоединена к остальному миру кабельными и спутниковыми каналами связи, активно используемыми сотнями тысяч сотовых и простых телефонов, факсов, компьютеров и т. д.

1.7. Сформирована и функционирует государственная структура, ответственная за создание и развитие информационно-технологического базиса обеспечения процессов перехода.

2. Цель концепции

Целью настоящей Концепции является определение российского пути перехода (или построения) информационного общества, основных условий, положений и приоритетов государственной информационной политики, обеспечивающих его реализацию. В Концепции формулируются политические, социально-экономические, культурные и технико-технологические предпосылки и условия этого перехода и обосновывается специфика российского пути к информационному обществу.

3. Базовые положения концепции

- 3.1. Стратегической целью перехода к информационному обществу является создание развитой информационно-коммуникационной среды общества и интеграция России в мировое информационное сообщество, что должно обеспечить существенное повышение качества жизни населения и социально-политическую стабильность общества и государства.**
- 3.2. В ближайшей перспективе переход к информационному обществу должен рассматриваться как необходимое условие выхода страны из сегодняшнего экономического кризиса, как инструмент преодоления трудностей социальной, политической и духовной жизни, как фактор интеграции общественного сознания вокруг непреходящих гуманистических ценностей и национально-исторических традиций народов России, наконец, как инструмент укрепления федеративного государства и социально-экономического выравнивания уровня жизни в регионах страны.**
- 3.3. Переход к информационному обществу полностью отвечает концепции устойчивого развития – формированию экономики, основанной на знаниях, а не на расширяющемся потреблении природных ресурсов, сокращению отходов производства, решению экологических проблем, приобщению к благам техногенной цивилизации.**

3.4. Государство играет ведущую роль в обеспечении процесса перехода к информационному обществу за счет:

- координации деятельности различных участников этого процесса;
- развития институтов демократии на всей территории страны, обеспечения всеми возможными правовыми мерами, соблюдения прав граждан в условиях информационного общества и формирования информационно открытого общества;
- сохранения в своих руках политических, экономических и правовых механизмов, регламентирующие «правила игры» для участников этого процесса;
- создания адекватной новым условиям законодательной и нормативно-правовой баз, форм и методов административного регулирования, способствующих притоку инвестиций и развитию справедливой конкуренции;
- привлечения к активному участию в процессе перехода частного сектора экономики;
- предоставления свободы выбора направлений деятельности предпринимательским структурам, заинтересованным в развитии производства и отечественного рынка информационно-коммуникационных средств, продуктов и услуг.

В условиях отсутствия у государства мощных финансовых рычагов, способных обеспечить процессы перехода к информационному обществу, основными средствами государственного регулирования и контроля за процессами перехода остаются законодательная и нормативно-правовая базы, регулирующие информационные отношения в обществе.

3.5. На начальном этапе создания социально-значимых информационно-коммуникационных систем и комплексов (в сферах трудоустройства, образования, здравоохранения, социального обеспечения и др.) государство берет на себя основные расходы, но в дальнейшем уходит с рынка. При этом предполагается, что значительные финансовые ресурсы будут поступать от населения в виде оплаты предоставляемых информационных и коммуникационных услуг и услуг связи.

3.6. Государство выступает катализатором происходящих перемен в интересах развития общества и личности. С этой целью оно:

- ведет борьбу с монополизмом и осуществляет контроль за концентрацией собственности в СМИ и телекоммуникационном бизнесе;
- юридически и технологически обеспечивает права на доступ к информации и информационным ресурсам для всего населения, а также охрану персональных данных, гарантирует гражданам

предоставление постоянно расширяющегося набора информационных услуг (телефонная связь, электронная почта, мультимедийное образование и др.);

- **гарантирует свободу слова независимо от технологической среды распространения информации;**
- **принимает меры по укреплению многонациональной культуры, русского и национальных языков, противостоит информационно-культурной экспансии других стран, осуществляемой через СМИ и открытые информационные сети, способствует сохранению языковой и культурной самобытности, вырабатывает государственную политику по развитию российской части Интернета;**
- **обеспечивает широкое использование телемедицины для населения отдаленных регионов;**
- **осуществляет целенаправленное использование информационных и коммуникационных технологий для расширения диалога власти и граждан.**

3.7. Государство обеспечивает доступ к общественной информации. Информация должна быть открыта для всех и предоставляться постоянно с гарантией достоверности и полноты. Основная, первичная информация предоставляется населению бесплатно. Если

требуется дополнительная обработка, должна устанавливаться разумная цена, включающая стоимость подготовки и передачи информации и небольшую прибыль. При определении стоимости услуг по передаче информации принимается в расчет характер ее использования потребителем.

3.8. Процесс перехода России к информационному обществу должен быть тесно связан с развитием мирового информационного сообщества. Должно быть обеспечено активное участие России в международном разделении труда на мировом рынке информационно-коммуникационных средств, продуктов и услуг, в разработке международных стандартов и правовых положений в этой области, в реализации международных проектов и программ информатизации. Необходимо сотрудничество с международными организациями, прежде всего, с Советом Европы, при формировании рынков аудиовизуальной и деловой информации, развитии рынка телекоммуникаций.

3.9. Нельзя не отвечать на новые вызовы международной, национальной, общественной и личной безопасности, порождаемые движением к информационному обществу. Речь идет о подготовке и принятии широкомасштабных международно-правовых соглашений, ставящих под контроль производство и распространение информационных технологий в качестве оружия, о координации деятельности в сфере

борьбы с информационным терроризмом и компьютерными преступлениями, о действенных мерах защиты информационных ресурсов, составляющих национальное достояние, интеллектуальной собственности и авторских прав на материалы, распространяемые по мировым открытым сетям. Должны быть рассмотрены возможности контроля за распространением по Интернету непристойной и оскорбляющей общественную нравственность информации, недобросовестной рекламы, мошеннических операций и прочих материалов, оказывающих негативное воздействие на физическое, психическое и моральной здоровье людей.

3.10. Реализация процесса перехода к информационному обществу должна учитывать накопленный отечественный и зарубежный опыт программно-целевых методов организации работ. Стратегия перехода, как и возможные программы ее реализации, должна иметь интегрирующий характер, объединять различные ведомственные и коммерческих проекты. Стратегия должна иметь надведомственный общегосударственный статус, обеспечивающий возможность координации усилий всех участников процесса перехода.

3.11. Необходимо смещение центра тяжести процессов перехода из столицы на периферию, широкое привлечение региональных и муниципальных органов власти к участию в

процессах информатизации по всем направлениям и созданию условий на местах для перехода к информационному обществу.

3.12. Стратегия перехода к информационному обществу требует широкой психологической и пропагандистской поддержки в общественном мнении. Ее основные положения и программные мероприятия должны быть понятны населению, социальная направленность перехода должна быть разъяснена, необходимость движения к информационному обществу должна быть обоснована и доведена через СМИ до граждан страны.

3.13. Основные направления процесса перехода связаны с созданием развитой информационной среды общества, рассматриваемой как совокупность технико-технологических, социально-политических, экономических и социально-культурных компонентов, факторов и условий, при которых информация и знания становятся реальным и эффективным ресурсом социально-экономического и духовного развития России.

Для формирования развитой информационной среды общества должны рассматриваться решения, связанные с:

- развитием и модернизацией существующей технико-технологической базы перехода – информационно-коммуникационной инфраструктуры, информационно-коммуникационных технологий и

средств их реализации, индустрии производства и распространения информационных продуктов и услуг;

- разработкой и реализацией комплекса мер по политическому, экономическому и социально-культурному обеспечению процесса перехода к информационному обществу.

3.14. Переход к информационному обществу – это длительный процесс последовательного приближения к некоторому среднемировому уровню, которое может быть оценено изменением (приращением) системы индикаторов на макро- и микроуровнях, характеризующих динамику развития тех или иных составляющих информационной среды.

4. Особенности и возможные пути перехода России к информационному обществу

4.1. Российский путь к информационному обществу определяется, как и для других государств, ее сегодняшними политическими, социально-экономическим и социально-культурными особенностями.

К таким особенностям следует отнести:

- нестабильность политического и экономического положения в стране, не позволяющая государству быстро и эффективно решать экономические и организационные проблемы обеспечения перехода к

информационному обществу, рассчитанного на длительную перспективу;

- возрастающий уровень регионализации страны, снижение уровня и возможностей централизованного управления, возрастание степени воздействия, в том числе и финансового, местных органов власти на ход процессов информатизации;
- экономические условия, характерные для переходной экономики России: отсутствие свободных инвестиций для финансирования программ и проектов, реализующих стратегию перехода к информационному обществу, существенное падение объемов производства и, прежде всего, в высокотехнологичных отраслях, общий застой в экономической деятельности и значительное снижение уровня жизни населения;
- снижение потребности в информации в государственном секторе экономики и рост информационных потребностей населения и общества в целом в общественно значимой политической, экономической и социальной информации, в том числе порождаемой государственными и негосударственными организациями;
- недостаточно высокий (по сравнению с развитыми странами) уровень развития информационно-коммуникационной инфраструктуры и промышленного

производства информационных средств, продуктов и услуг, отсутствие у государства средств для их модернизации и расширения;

- **вялое проведение рыночных реформ в экономике страны в целом и динамичное развитие российского рынка информационных и телекоммуникационных средств, технологий, продуктов и услуг;**
- **предельно высокий уровень монополизации средств массовой информации, слабая подконтрольность обществу системы формирования общественного сознания;**
- **опережающее, сравнимое по темпам роста с развитыми странами, создание различных систем связи – каналы передачи информации, коммутирующие комплексы, средства связи и т. д. – и индустрии предоставления информационных услуг;**
- **наличие, в основном, высокого научно-го, образовательного и культурного потенциала, созданного в СССР и еще сохраняющегося в России;**
- **сравнительно дешевая интеллектуальная рабочая сила, которая еще способна ставить и решать сложные научно-технические проблемы, движущей силой которой в большой степени является энтузиазм.**

4.2. Рассмотренные выше политические и социально-экономические условия, в которых еще порядка 10–15 лет будет происходить переход России к информационному обществу, существенно отличаются от условий, характерных для развитых стран и, следовательно, требуют определения пути, **своего** только России, однако учитывающего накопленный мировой опыт. Этот опыт показывает, что каждая страна движется к информационному обществу своим путем от начального рубежа, определяемым сложившимися политическими, социально-экономическими и культурными условиями.

4.3. В США, ЕС, Японии:

- Имеется эффективно функционирующая рыночная экономика, обеспечивающая постоянный рост информационных потребностей и платежеспособный спрос на информационные продукты и услуги, имеется мощный средний класс, являющийся основным потребителем информационных услуг. Экономики этих стран располагают свободными средствами для поддержки процессов информатизации и развития информационно-коммуникационной инфраструктуры, существуют государственные стратегии и программы построения в этих странах информационного общества – в России всего этого практически нет.

- Практически закончены процессы реструктуризации промышленного производства и перехода от ресурсоемкого (сырье, энергия, труд) к наукоемкому производству – в России этого сегодня не происходит.
- Уровень информатизации систем управления разного уровня и принадлежности (государственные, коммерческие, муниципальные и др.) достаточно высок – в России такой уровень в масштабе страны будет достигнут еще не скоро.
- Имеется хорошо развитая инфраструктура производства и предоставления населению информационных продуктов и услуг, высокий уровень информационной культуры населения, сложившейся системы компьютерного образования, домашней компьютеризации, использования сети Интернет – в России это все еще находится в начальном состоянии.

Однако:

- Еще и сегодня в России одна из лучших систем общего образования, не полностью потеряв научный потенциал в области информатики, имеются интересные теоретические разработки мирового уровня.
- Россия обладает великим культурным наследием и современной самобытной

многонациональной культурой, что открывает большие возможности наполнить российским содержанием предоставляемые населению информационные продукты и услуги.

- Развитие российских телекоммуникаций всех видов идет опережающими темпами по сравнению с другими областями экономической деятельности, что позволяет рассчитывать на успешное формирование инфраструктуры предоставления населению информационных и коммуникационных услуг.

4.4. Переход к информационному обществу любой страны – это процесс, требующий больших материальных затрат на формирование и развитие информационной среды, развитие индустрии информационных услуг и «доведение» их до каждого члена общества. Сегодня, например, США вложили и продолжают вкладывать в развитие этой индустрии до 10% своего ВВП, но и получают за счет этого более 25% своего ВВП. Примерно такие же объемы характерны и для других развитых стран. Россия едва ли может быть исключением.

4.5. Из сказанного вытекает, что возможны два варианта перехода России к информационному обществу.

Первый вариант – повторение того пути, который уже пройден или проходится другими странами, в основном, европейскими. Он

требует значительных капиталовложений, достаточно короткий по времени (не более 7–10 лет до выхода на среднеевропейский уровень информатизации при условии 2–3% темпа экономического роста). Скорость движения по такому варианту будет обеспечиваться выделенными средствами (не менее 5–7% ВВП). Кроме того, этот путь будет требовать существенного изменения российского менталитета и переориентации общественного сознания на цели, приоритеты и направления развития, свойственные американскому или европейскому образу жизни.

Второй вариант – нахождение пути, ориентированного на чисто российские критерии и характеристики качества жизни, социально-культурные особенности и требующего в сегодняшних социально-экономических условиях лишь минимальных капиталовложений со стороны государства. Этот путь нетрадиционный, неапробированный. Однако он требует хотя бы минимальных темпов экономического роста, политической стабильности в обществе и политической воли исполнительной и законодательной власти, поставившей перед обществом задачу перехода к информационному обществу как задачу высокого приоритета.

- 4.6. Для реализации первого пути требуется получить основные объемы инвестиций из зарубежных источников или от отечественных

коммерческих структур и населения. Оба варианта не реальны – сегодня и в обозримом будущем никто такие средства не даст, т. к. уверенности в их возврате у зарубежных кредиторов нет, да и «выращивать» за собственные деньги конкурента никто не будет. Получить средства от собственных коммерческих структур и населения в ближайшие годы не представляется возможным – для этого необходимы существенно более высокий уровень развития этих структур, заметное оживление рыночных преобразований и повышения качества жизни населения.

Следовательно, приемлем только второй путь.

4.7. Основой российского пути должны явиться:

- **информатизация всей системы общего и специального образования** – от детского сада до окончания высшей школы и последующих форм подготовки и переподготовки специалистов; повышение роли квалификации, профессионализма и способностей к творчеству как важнейших характеристик человеческого потенциала;
- **формирование и развитие индустрии информационных и коммуникационных услуг**, в том числе домашней компьютеризации, ориентированной на массового потребителя;
- **обеспечение сферы информационных услуг духовным содержанием, отвечающим**

российским культурно-историческим традициям, в том числе организация мощного русскоязычного сектора в Интернете.

4.8. Решение этих трех масштабных, исторических для России, задач будет означать реальное превращение информации и знаний в подлинный ресурс социально-экономического и духовного развития. Оно будет также означать укрепление институтов гражданского общества, реальное обеспечение права граждан на свободное получение, распространение и использование информации, расширение возможностей саморазвития личности.

В итоге Россия может выступить как носитель специфической модели цивилизационного развития, во многом корректирующей западный эталон. Историческая преемственность, национальная идентичность, восстановление нравственного сознания, образование единого духовного пространства страны – таковы основные особенности выбираемого пути России к информационному обществу.

Движение по этому пути, особенно на первых этапах, требует широкой общественной поддержки, глубокого осознания целей перехода к информационному обществу и политических, экономических, социальных и культурных преимуществ, которые предоставляет населению жизнь в информационном мире.

Для этой поддержки должны быть скоординированы усилия многих специалистов-гуманитариев по формированию облика гражданина информационного мира, модели его жизнедеятельности. Эта поддержка должна получить самое широкое пропагандистское обеспечение во всех печатных и электронных СМИ.

4.9. Информатизация системы общего образования, ориентированная на воспитание нового поколения, отвечающего по своему уровню развития и образу жизни условиям информационного общества — основная перспективная задача перехода к информационному обществу. Ее всеобъемлющее решение потребует длительного времени, не менее 10–15 лет, в течение которых может быть разработана и реализована новая идеология непрерывного образования на всех уровнях — от детского сада до обучения и переподготовки взрослых — с разумным сочетанием государственных и негосударственных образовательных институтов. Необходимо учесть, что в России имеется серьезный задел в области применения информационных и телекоммуникационных технологий в высшей школе, однако совершенно недостаточны работы по компьютеризации школ, особенно в небольших городах и на селе. Важную роль в информатизации образования должны сыграть культурно-информационные центры, электронные библиотеки и работа в Интернете.

4.10. Формирование и развитие индустрии информационных и коммуникационных услуг, ориентированной на массового потребителя, является одной из основных задач развития информационной среды общества, обеспечивает заинтересованность населения в использовании информации как ресурса общественного и индивидуального развития, личное, в том числе финансовое, участие в процессе перехода к информационному обществу.

Решение данной задачи позволит:

- непосредственно «довести» характерные черты информационного общества до каждого человека и вывести его на более высокий уровень информационной культуры и компьютерной грамотности;
- обеспечить развитие наиболее динамичного сектора рынка информационных и коммуникационных средств, информационных продуктов и услуг;
- при правильной государственной политике обеспечить поддержку отечественных производителей информационных продуктов и услуг и занятие ими этого сектора рынка;
- решить ряд сложных проблем социального характера – телеработа, медицинская помощь на дому, организация досуга, электронная торговля, информационно-культурное обслуживание, в том числе инвалидов и т. д.

4.11. Обеспечение сферы информационных услуг духовным содержанием, отвечающим российским культурно-историческим традициям, является политической задачей, решение которой должно обеспечить передачу новому поколению всего многообразия российской культуры, воспитание этого поколения в атмосфере национальных духовных ценностей и идеалов, максимально уменьшить негативное воздействие на молодых людей англоязычной информационной экспансии, культурно-оккупационного характера Интернета. Должна быть оказана всесторонняя поддержка организации мощного русскоязычного сектора в Интернете. Все это создаст предпосылки для преодоления идеологического диктата и распространения политического и духовного влияния США через современные коммуникационные сети и системы.

5. Социально-культурное обоснование выбранного пути

5.1. Три указанные выше стратегические направления перехода должны быть ориентированы на формирование таких ценностных и поведенческих стереотипов поведения населения, которые отвечают, с одной стороны, культурно-историческим традициям народов России, а с другой – высоким требованиям цивилизационного развития в XXI веке. Движение по выбранному пути позволит создать новые

виды деятельности, сформировать новые типы социальных отношений, усилить интеллектуальный, творческий потенциал человека, приобщить его к мировым культурным ценностям. Это особенно важно для победы идеалов духовности и нравственности в информационном пространстве современной культуры, раздираемом конкурентной борьбой.

- 5.2.** Благодаря глобализации аудиовизуальных средств массовой информации, компьютерных сетей, доступности информационных развлечений возникает глобальная мода, интенсивно формирующая новые модели и нормы поведения, особенно в среде молодежи. Важно преодолеть их навязывание и дать возможность небольшим сообществам или национальным образованиям развивать свою культуру, сохранять язык, формировать чувство духовного единства.
- 5.3.** Применение новых информационных и телекоммуникационных технологий порождает новые формы рабочих отношений как в сфере бизнеса, так и в сфере индивидуального труда. Эти новые отношения («сетевая» культура, телеработа и др.), несмотря на возрастание информационного давления на человека, помогают технологически и психологически решать главную задачу — повышение эффективности любых видов деятельности.
- 5.4.** Применение информационных и телекоммуникационных технологий в системе образования

и в сфере индивидуального потребления информационных продуктов и услуг существенно повышает уровень общего и профессионального образования, должно помочь получить престижную и более высоко оплачиваемую работу, формировать свой собственный культурный облик, досуг и мир развлечений, в максимальной степени развернуть личные способности. Дистанционное образование на основе современных информационных технологий является для многих стран, и для России тоже, единственным шансом подготовить людей для жизни и работы в информационном мире XXI века.

6. Основные направления реализации перехода к информационному обществу

6.1. Основные направления реализации предлагаемого пути перехода должны охватывать две главные составляющие информационной среды общества:

- создание и развитие технико-технологической базы реализации выбранного пути;
- разработку и реализацию политических, социальных, экономических, правовых, организационных и культурных решений, обеспечивающих движение по выбранному пути.

6.2. Оба эти направления следует рассматривать в качестве основных объектов государственной

информационной политики обеспечения перехода к информационному обществу. Эти направления выбираются на основе определения приоритетов и временных горизонтов развития входящих в них элементов, учета тенденций их эволюции в развитых странах, оценки исходного уровня (существующего положения). Основное внимание следует уделять складывающимся в России к настоящему времени реальным экономическим, организационным и правовым предпосылкам и условиям движения к информационному обществу.

6.3. В технико-технологическое направление входят следующие компоненты:

- формирование и развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры страны, обеспечивающей реализацию процессов создания, хранения, распространения и использования информации и обеспечение доступа к ней широких слоев населения (национальных и корпоративных информационных и телекоммуникационных сетей и систем, российских звеньев мировых открытых сетей, сетей связи; центров обработки информации различного назначения и т. д.);
- совершенствование и развитие системы национальных информационных ресурсов и технологий доступа к ним (баз и

банков данных, архивов, библиотек и музейных хранений и т. п.);

- совершенствование и развитие вычислительных ресурсов (модернизация парка СВТ в целом и по типам ЭВМ, домашние компьютеры, системное и прикладное программное обеспечение, система сервисного обслуживания и т. п.);
- совершенствование и развитие телекоммуникационных ресурсов (линии и каналы связи всех видов, коммутационная техника, комплексы приемо-передающих систем и устройств, компьютерная телефония и т. п.);
- создание и развитие новых информационных, компьютерных и телекоммуникационных технологий, обеспечивающих реализацию процессов сбора, накопления, хранения, передачи и доставки информации, ее целостность, доступность и конфиденциальность;
- совершенствование и развитие технической базы и технологий средств массовой информации (компьютерная техника для электронных и печатных изданий, радио- и ТВ-студий, приемо-передающие устройства и т. п.).

6.4. В политическое, социально-экономическое и социально-культурное направления входят следующие компоненты:

- **формирование и развитие единого информационно-культурного пространства как необходимого условия политического и духовного объединения народов России и вхождения страны в мировое информационное сообщество как равноправного партнера, расширения международного научного и культурного сотрудничества;**
- **совершенствование и развитие системы информационного законодательства и механизмов его реализации;**
- **совершенствование и развитие системы распространения массовой информации и формирования общественно-политического климата в стране, благоприятного для перехода к информационному обществу;**
- **совершенствование и развитие системы обеспечения личной и общественной безопасности в информационной сфере, предотвращение угроз использования новых информационных технологий в качестве оружия, информационного терроризма и информационного криминала;**
- **укрепление и развитие экономического потенциала процессов формирования информационного общества (государственная поддержка отечественных производителей средств информатизации,**

информационных продуктов и услуг; комплекс мер по экономическому регулированию рынка информационных технологий, продуктов и услуг, в том числе в области налоговой, таможенной и кредитно-финансовой политики);

- формирование развитых информационных потребностей и информационной культуры населения и стимулирование платежеспособного спроса на информационные продукты и услуги;
- государственная поддержка производителей и потребителей информационных технологий, продуктов и услуг для социально значимых программ (сфер труда и занятости, здравоохранения, социального обеспечения, высшего и среднего образования, дошкольного обучения, миграции населения, культуры, быта и досуга и т. п.);
- развитие массовой домашней компьютеризации;
- государственная поддержка систем массовой подготовки и переподготовки кадров для работы в информационных и коммуникационных системах нового поколения.

6.5. Программные решения и мероприятия в обоих направлениях тесно взаимосвязаны. Совместная их реализация (политические и правовые

меры, экономические и технологические решения) требует задания межведомственных комплексных программ, подпрограмм и проектов, а также коммерческих проектов, например, по обеспечению безопасности, развитию российской части Интернета, информационно-технологической поддержке системы образования, коммуникационных систем и сетей для населения и т. п.

Выделение второго направления в целостную компоненту представляется необходимым, так как реализация Концепции только за счет технико-технологических проектов при дополнении их отдельными организационно-правовыми и экономическими механизмами, как показывает весь предшествующий опыт выполнения программ информатизации, не приводит к успеху.

- 6.6. Оценка результатов движения к информационному обществу, достигнутых на отдельных этапах перехода к информационному обществу, строится на основе мониторинга развития информационной среды с помощью различных показателей. Некоторые из них носят оценочный характер, другие получают в процессе обработки статистических данных. Самые общие показатели соотносятся с параметрами социально-экономического развития (показатели ВВП на душу населения, доля затрат на образование в государственном бюджете, параметры совокупного пла-**

тежеспособного спроса на информационные продукты и услуги, размеры инвестиций в высокотехнологичные отрасли, процент занятых в сфере обработки информации и информационно-вычислительного обслуживания и т. п.). Другая группа показателей характеризует развитие непосредственно технологического базиса информационного общества и его отдельных составляющих. Например, могут использоваться динамика роста числа пользователей Интернета, количество ЭВМ на 1000 жителей, количество домашних компьютеров, количество русскоязычных сайтов в Интернете, емкость информационного рынка. Для этих же целей следует использовать традиционно собираемые статистические данные по количеству и типам баз данных, по количеству действующих библиотек, культурно-информационных и образовательных центров, оснащенных компьютерной техникой, количеству абонентов этих библиотек и центров, в том числе в отдаленных регионах, количеству и типам используемых каналов связи, количеству и типам телекоммуникационных сетей и подключенных к ним терминалов (в различных разрезах: в стране в целом, по регионам и областям, отраслям, организациям и предприятиям, формам собственности и т. п.). Положительная динамика этих индикаторов за год или несколько лет в среднем на 10–20% будет свидетельствовать

о постоянном развитии технологического базиса информационной среды. Должны быть также оценены масштабы и глубина потребления информационных и коммуникационных технологий, информационных продуктов и услуг в различных областях общественной жизни: в сфере труда и занятости, образовании, здравоохранении, социальной сфере, в организации быта и досуга и др. Вместе взятые эти показатели и индикаторы будут характеризовать последовательное продвижение страны по выбранному пути к информационному обществу.

7. Первоочередные задачи государственной политики обеспечения перехода к информационному обществу

7.1. Для всех трех основных направлений перехода к информационному обществу важным является решение следующих первоочередных задач государственной политики:

- **Формирование общегосударственной Программы перехода России к информационному обществу высокого статуса и приоритета. Программа должна иметь «рамочный» характер и интегрировать в себе все другие программы и проекты информатизации.**
- **Разработка Концепции нормативно-правового обеспечения процесса перехода,**

являющейся основой государственного воздействия на этот процесс. Концепция должна определять основные направления и задачи совершенствования существующей системы информационного законодательства, в том числе в области авторского и смежных прав и охраны интеллектуальной собственности.

- Приоритетное развитие существующих и создание новых специализированных сетевых структур и технологий, построенных на основе международных стандартов.
- Организация и развертывание широкой общественно-политической пропагандистской поддержки процесса перехода.

7.2. В области образования должны быть решены следующие задачи:

- Выбор адекватных образовательным технологиям и учебным процессам современных информационно-коммуникационных технологий (компьютерные обучающие программы, спутниковое и кабельное телевидение, средства мультимедиа и т. д.).
- Создание специализированных общедоступных информационных ресурсов (базы и банки данных, электронные библиотеки и т. д.), ориентированных на решение образовательных задач, в том числе как бесприбыльных.

- Создание сети специализированных образовательных центров регионального и городского подчинения, а также центров подготовки и переподготовки преподавателей и учителей, оснащенных современными средствами информатизации.

7.3. В области формирования и развития индустрии информационных и коммуникационных услуг, в том числе домашней компьютеризации, ориентированной на массового потребителя, должны быть решены следующие задачи:

- Разработка дешевых специализированных устройств для сетевого взаимодействия пользователей с информационными системами, общедоступных терминалов информационно-справочных и консультативных систем социального назначения.
- Разработка систем программно-содержательной и сервисной поддержки домашней компьютеризации.
- Создание экономических условий, облегчающих интеграцию государственных и негосударственных структур в освоении и развитии рынка информационных и коммуникационных услуг для населения.

7.4. В области обеспечения сферы информационных услуг духовным содержанием, отвечающим российским культурно-историческим традициям, должны решаться следующие задачи:

2. Концепция формирования информационного общества...

- Разработка дешевых средств компьютеризации массовых библиотек, музеев, архивов и других учреждений культуры, разработка и широкое внедрение средств электронной полиграфии в практику книгоиздания и массовой печати.
- Создание общедоступных баз и банков данных в области гуманитарных и социальных наук.
- Создание широкой сети культурно-информационных и информационно-развлекательных центров в регионах, в больших и малых городах, в том числе и в странах ближнего зарубежья.
- Создание и развитие мощного русскоязычного сектора в Интернете, технологическая поддержка сайтов культурно-информационных центров.

Концепция «Стратегия перехода Санкт-Петербурга к информационному обществу»

*Одобрена постановлением Правительства
Санкт-Петербурга от 16.08.1999 г. № 36*

Санкт-Петербургский проект InfoDev

Введение

В настоящее время осуществляется очередной этап развития человечества — формирование информационного общества. Современные информационные и телекоммуникационные технологии существенно меняют не только способ производства продуктов и услуг, но и организацию и формы проведения досуга, реализации человеком своих гражданских прав, методы и формы воспитания и образования. Они оказывают решающее воздействие на социальную структуру общества, экономику, политику, развитие общественных институтов.

В социальной сфере взаимосвязь и взаимообусловленность экономических, правовых, социальных, культурных и технологических факторов в становлении информационного общества проявляется в либерализации правил регулирования информационного и телекоммуникационного рынков, в технологической и организационной

конвергенции, формировании новых требований к работникам и организации делового процесса, в изменениях в информационном законодательстве, повышении роли государственного регулирования и международного сотрудничества.

Экономической основой информационного общества являются отрасли информационной индустрии (телекоммуникационная, компьютерная, электронная, аудиовизуальная), которые переживают процесс технологической конвергенции и корпоративных слияний, развиваются наиболее быстрыми темпами, оказывают воздействие на все отрасли экономики и конкурентоспособность стран на мировой арене. Происходит интенсивный процесс формирования мировой «информационной экономики», заключающийся в глобализации информационных, информационно-технологических и телекоммуникационных рынков, возникновении мировых лидеров информационной индустрии, превращении «электронной торговли» по телекоммуникациям в средство ведения бизнеса.

Правовой основой информационного общества являются законы и другие нормативные акты, регламентирующие права человека на доступ к информационным ресурсам, технологиям, телекоммуникациям, защиту интеллектуальной собственности, неприкосновенность личной жизни, свободу слова, информационную безопасность. Информационная безопасность общества и личности приобретает новый статус, превращаясь из чисто технологической проблемы в социальную, от решения которой зависит устойчивое развитие человечества.

Технологической основой информационного общества являются телекоммуникационные и информационные технологии, которые стали лидерами технологического прогресса, неотъемлемым элементом любых современных технологий, порождают экономический рост, создают условия для свободного обращения в обществе больших массивов информации и знаний, приводят к существенным социально-экономическим преобразованиям и, в конечном счете, к становлению информационного общества.

Понятие «информационное общество» появилось во второй половине XX века. Термин «информационное общество» был использован в Японии в 1966 г. в докладе группы по научным, техническим и экономическим исследованиям, в котором утверждалось, что информационное общество представляет собой общество, в котором имеется в изобилии высокая по качеству информация, а также есть все необходимые средства ее распределения.

По современным воззрениям информационное общество — это такое общество, в котором производство и потребление информации является важнейшим видом деятельности, а информация признается наиболее значимым ресурсом, новые информационные и телекоммуникационные технологии и техника становятся базовыми технологиями и техникой, а информационная среда наряду с социальной и экологической — новой средой обитания человека.

Основными отличительными признаками информационного общества являются:

- информационная экономика;
- высокий уровень информационных потребностей всех членов общества и фактическое их удовлетворение для основной массы населения;
- высокая информационная культура;
- свободный доступ каждого члена общества к информации, ограниченный только информационной безопасностью личности, общественных групп и всего общества.

Информационному обществу присущи:

- единое информационное пространство;
- доминирование в экономике новых технологических укладов, базирующихся на массовом использовании сетевых информационных технологий, перспективных средств вычислительной техники и телекоммуникаций;
- ведущая роль информационных ресурсов в обеспечении устойчивого поступательного развития общества;
- возрастание роли инфраструктуры (телекоммуникационной, транспортной, организационной) в системе общественного производства и усиление тенденций к совместному функционированию в экономике информационных и денежных потоков;
- фактическое удовлетворение потребностей общества в информационных продуктах и услугах;
- высокий уровень образования, обусловленный расширением возможностей систем информационного обмена на международном, национальном и региональном уровнях, и,

соответственно, повышенная роль квалификации, профессионализма и способностей к творчеству как важнейших характеристик труда;

- высокая значимость проблем обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства, наличие эффективной системы обеспечения прав граждан и социальных институтов на свободное получение, распространение и использование информации.

Хотя глобальное информационное общество формируется локально и в разных странах этот процесс идет с различной интенсивностью и особенностями, движение к информационному обществу — это общая тенденция как для развитых, так и для развивающихся стран.

Каждая страна разрабатывает свою концепцию вхождения в информационное общество, исходя из своих собственных конкретных условий (развитости телекоммуникационной инфраструктуры, информационной индустрии, законодательной базы и т. д.). Подобные концепции разработаны и реализуются в США, Великобритании, Канаде, Финляндии, Франции, Японии, Италии, ФРГ, Дании. Однако анализ различных программ и концепций позволяет выявить следующие инвариантные свойства, которые и составляют ядро любой концепции перехода к информационному обществу.

1. При разработке концепций перехода к информационному обществу, как правило, используется комплексный подход, основанный на поддержании баланса интересов государства, общества, предпри-

нимательских кругов, личности. Так как формирование информационного общества происходит под воздействием нового поколения информационных и телекоммуникационных технологий в сочетании с глобализацией рынков и конкуренцией как внутри страны, так и на международной арене, для гармоничного вхождения в информационное общество и соблюдения требуемого баланса необходимы координирующие и направляющие усилия со стороны государства как органа, способного выразить и обеспечить защиту интересов всего общества.

2. Концепция должна иметь гуманистическую направленность, не допускающую ситуации, в которых кто-то будет «исключен» из информационного общества, а общество окажется разделенным на имеющих информацию и не имеющих ее.

3. Экономика информационного общества — это экономика, основанная на знаниях. Поэтому образование и обучение должны быть доступны каждому не только в начале жизненного пути, но и на всем его протяжении, а системы образования и профессиональной переподготовки должны обеспечивать выполнение этих условий. Это означает, что информационное общество — это общество непрерывного обучения.

Концепция перехода Санкт-Петербурга к информационному обществу учитывает не только то общее, что имеется в подобных программах и концепциях, но и особенности Санкт-Петербурга как субъекта Российской Федерации, системообразующего центра Северо-Запада России, культурной

столицы и важнейшего научно-технического и образовательного центра России.

В 1996-1997 годах Правительством Санкт-Петербурга при участии научной общественности и деловых кругов был разработан Стратегический план Санкт-Петербурга. Разработка стратегии перехода Санкт-Петербурга к информационному обществу является продолжением работ, направленных на создание стратегии развития Санкт-Петербурга.

Стратегия перехода Санкт-Петербурга к информационному обществу была разработана по инициативе Правительства Санкт-Петербурга при финансовой поддержке Мирового Банка в рамках проекта Программы InfoDev.

1. Исходные положения

Стратегия перехода Санкт-Петербурга к информационному обществу (вхождения города в информационное общество, формирования информационного общества) — это рассчитанный на долгосрочную перспективу и предусматривающий решение крупномасштабных (стратегических) задач долговременный курс органов государственной власти Санкт-Петербурга, а также субъектов хозяйствования в информационной сфере города, который направлен на обеспечение перехода города к информационному обществу.

Переход Санкт-Петербурга к информационному обществу осуществляется в процессе информатизации. Поэтому стратегия перехода Санкт-Петербурга к информационному обществу есть

стратегия информатизации Санкт-Петербурга. Она вытекает из политики информатизации города и обеспечивает ее реализацию.

1.1. Цели социально-экономического развития Санкт-Петербурга

Стратегические цели социально-экономического развития Санкт-Петербурга сформулированы в Стратегическом плане Санкт-Петербурга и имеют несколько уровней.

Главная цель развития Санкт-Петербурга — стабильное улучшение качества жизни всех слоев населения Санкт-Петербурга, которое достигается путем формирования Санкт-Петербурга как интегрированного в российскую и мировую экономики многофункционального города, обеспечивающего высокое качество среды жизнедеятельности и производства, и укрепления Санкт-Петербурга в качестве главного российского контактного центра региона Балтийского моря и Северо-Запада России.

Успешное социально-экономическое развитие Санкт-Петербурга невозможно без следующих целей:

- формирование благоприятного хозяйственного климата;
- интеграция в мировую экономику;
- улучшение городской среды;
- формирование благоприятного социального климата.

Стратегические цели перехода Санкт-Петербурга к информационному обществу должны быть согласованы с целями Стратегического плана Санкт-Петербурга и способствовать их достижению.

1.2. Национальные и международные программы перехода к информационному обществу

Государственные органы ведущих стран заняли чрезвычайно активную позицию в деле формирования информационного общества. На сегодняшний день все ведущие страны мира сформулировали свою политику и стратегию по отношению к информационному обществу. План действий администрации США в области Национальной информационной инфраструктуры (The National Information infrastructure: Agenda for action, 1993) стал наиболее важной инициативой администрации Клинтона — Гора. В июле 1994 года Комиссией Европейского сообщества был принят план действий «Европейский путь в информационное общество» (Europe's Way to the Information Society. An action plan). Европейскую программу действий по формированию информационного общества часто называют «Инициативой Бангемана» по фамилии одного из руководителей Комиссии Европейского сообщества, который возглавил группу высокопоставленных экспертов, подготовивших рекомендации Комиссии о принятии срочных мер для обеспечения вхождения стран ЕС в информационное общество.

В 1995 году Финляндия разработала свою программу «Финский путь в информационное общество» (Finland's Way to the Information Society. The national strategy), в феврале 1996 года в правительство ФРГ была представлена программа действий «Путь Германии в информационное общество» (Germany's Way to the Information Society).

Актуальность изучения и использования опыта ведущих стран мира в данной области при разработке и реализации концепции «Стратегия перехода Санкт-Петербурга к информационному обществу» не вызывает сомнений.

Для поддержки формирования информационного общества в различных странах Мировой Банк создал глобальную программу InfoDev. Данный банк является активным партнером Санкт-Петербурга при разработке и реализации различных программ развития Санкт-Петербурга. Так, в 1996-1998 годах при непосредственном участии Мирового Банка был разработан Стратегический план Санкт-Петербурга. В настоящий момент Мировым Банком выделен кредит на реконструкцию центра города.

В 1998 году Мировой Банк поддержал инициативу Правительства Санкт-Петербурга по разработке стратегии перехода Санкт-Петербурга к информационному обществу и включил в Программу InfoDev проект, направленный на создание этой стратегии.

1.3. Государственная политика информатизации

Государственная политика информатизации определяется законами Российской Федерации, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, законами и иными нормативными актами Санкт-Петербурга. Она реализуется соответствующими органами государственной власти, в деятельности которых можно выделить следующие направления:

- поощрение конкуренции: борьба с монополизмом, контроль за концентрацией собственности в средствах массовой информации (СМИ), например, рассмотрение антимонопольными органами вопросов о слиянии крупных компаний в сфере телекоммуникационного или медиа-бизнеса, принятие решений по дезинтеграции монополистов;
- юридическое и технологическое обеспечение права и технических возможностей на доступ к информации и информационным ресурсам для всего населения;
- соблюдение свободы слова независимо от способов распространения информации;
- соблюдение интересов национальных меньшинств, защита нравственных принципов, оказывающих влияние на подрастающее поколение, а также соблюдение основных норм нравственности при расширении информационной сферы;
- укрепление национальной культуры, языка, противостояние культурной экспансии других стран, реализация проектов по переводу в цифровую форму представления художественного и научного наследия;
- переориентация системы образования с учетом требований информационного общества, внедрение дистанционного обучения;
- широкое использование телемедицины для оказания услуг населению отдаленных регионов;

- обеспечение информационной безопасности личности и общества, включая борьбу с компьютерными и высокотехнологичными преступлениями; охрана интеллектуальной собственности; контроль за эффективностью использования современных информационных и телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ) в государственных учреждениях;
- целенаправленное использование ИТТ для формирования более открытого, демократического государства, расширения диалога с гражданами.

Государство должно взять на себя роль катализатора происходящих перемен, координатора действий различных субъектов общества, сформировать такую правовую и нормативную базу, которая направит их в русло, благоприятное для развития общества и личности.

1.4. Современное состояние информатизации Санкт-Петербурга

Информатизация Санкт-Петербурга – это процесс создания, развития и массового применения современных информационных и телекоммуникационных средств и технологий для кардинального и стабильного улучшения условий труда и жизни каждого жителя города, процесс формирования информационного общества.

Оценивая современное состояние информатизации Санкт-Петербурга, необходимо отметить следующее.

1. Среди основных факторов, которые указывают на высокое благосостояние нации, приоритетным является уровень развития телекоммуникационной инфраструктуры. Анализ развития экономики и общества в целом показывает, что данная отрасль развивается опережающими темпами в странах, вступивших на путь формирования информационного общества. Конкретными показателями, характеризующими развитие телекоммуникационной инфраструктуры в Санкт-Петербурге, являются:

- телефонная плотность на душу населения. В Санкт-Петербурге она составляет 39 номеров на 100 жителей города и является одной из самых высоких в России. Значение данного показателя для Санкт-Петербурга сравнимо с московским и приближается к среднеевропейскому уровню;
- наличие современной первичной транспортной сети. В Санкт-Петербурге длина транспортной сети составляет более 30 тыс. км, из них межстанционные связи в основном построены на оптоволоконных кабелях со скоростями до 40 Гбит/сек с использованием новейших технологий. Общая протяженность волоконно-оптических линий связи достигает 1500 км;
- количество и качество предоставляемых телекоммуникационных услуг. Население, организации и предприятия Санкт-Петербурга и бизнес города имеют возможность получать весь спектр современных телеком-

муникационных услуг от цифрового высококачественного телефона и до проведения телеконференций;

- уровень развития новых видов связи (сотового радиотелефона, пейджинга, транкинговой оперативной связи). Количество радиотелефонов в Санкт-Петербурге превышает 200 тысяч. На рынке предоставления услуг сотовой радиосвязи действуют 3 конкурирующих оператора (вскоре к ним присоединятся еще два в перспективном стандарте DCS-1800). По количеству радиотелефонов на душу населения Санкт-Петербург занимает первое место в России. Также успешно действуют более десятка пейджинговых компаний, создана инфраструктура современной транкинговой оперативной связи. По этим показателям Санкт-Петербург также опережает Москву;
- количество телевизионных каналов и качество их приема. В городе работают 13 телевизионных каналов, активно строятся сети и студии кабельного телевидения (только ГП «Санкт-Петербургское «Кабельное телевидение» имеет 450 тысяч абонентов, которые могут смотреть также передачи четырех спутниковых и двух местных каналов), активно проводится реконструкция систем коллективного приема телевидения для приема максимально возможного количества эфирных телевизионных каналов;

- уровень цен и насыщенность рынка. На рынке работают более 150 операторов связи, тарифы на основные телефонные услуги ПТС являются средними по России;
- реализация крупных инвестиционных проектов. Телекоммуникационная инфраструктура Санкт-Петербурга остается одной из самых инвестиционно привлекательных. Уровень иностранных инвестиций за 1997 год составил более 35 млн. долларов США. Только один оператор сотовой радиосвязи «Северо-Западный GSM» получил в 1997 году 19 млн. долларов США в качестве прямых инвестиций. Начата реализация опытных зон интегральных сетей комплексного обслуживания населения, предприятий и деловых кругов в Московском и Приморском административных районах Санкт-Петербурга;
- производство телекоммуникационных средств с участием ведущих мировых фирм-производителей. В 1997-1998 годах введены в эксплуатацию четыре завода по выпуску телекоммуникационных средств (Lucent Technologies, Alcatel, Nokia, NEC), выполняющих от 50 до 80 процентов работ от общего цикла производства.

2. Вторым основным фактором, определяющим уровень развития информационного общества, является информационная инфраструктура. О состоянии информационной инфраструктуры в Санкт-Петербурге можно судить по следующим фактам:

- информационная инфраструктура создается для обслуживания финансово-банковской сферы и сферы крупного и среднего бизнеса (уровень информатизации этих сфер в Санкт-Петербурге соответствует европейскому уровню);
- активно внедряются современные информационные технологии в малый бизнес, науку, образование, социальное обеспечение, управление (количество компьютеров в этих сферах за год увеличилось вдвое);
- более 300 организаций, предприятий различных форм собственности, специализируются на предоставлении информационных услуг в различных отраслях экономики, политики, социальной сферы, созданы и используются свыше 500 баз и банков данных;
- сложился стабильный и разнообразный компьютерный рынок, годовой оборот составляет более 60 млн. долларов США. На рынке работают представители практически всех ведущих мировых компьютерных фирм. В последние годы появилась и устойчиво сохраняется тенденция увеличения доли так называемой «красной сборки» — оборудования, выпускаемого несколькими крупными городскими компьютерными фирмами, которое по качеству почти не уступает оборудованию ведущих североамериканских и европейских фирм.

3. Уровень цен и насыщенность рынка свидетельствуют о том, что средства связи и информа-

тики, телекоммуникационные и информационные услуги стали доступны для среднего и мелкого предпринимательства и жителей Санкт-Петербурга с достатком не ниже среднего:

- количество ПЭВМ в личном пользовании приближается к 200 тысячам, большинство личных компьютеров по своим параметрам превосходят компьютеры, используемые в школах, вузах и государственных организациях;
- 80-90 процентов юридических и физических лиц, относящихся к малому и среднему бизнесу, имеют современную компьютерную и телекоммуникационную технику;
- количество абонентов информационных сетей за 1996-1997 годы возросло в четыре с лишним раза и составило почти четверть миллиона.

4. Компьютерная и телекоммуникационная техника внедряется и активно используется в управленческих структурах Администрации Санкт-Петербурга:

- практически все подразделения Администрации Санкт-Петербурга оснащены компьютерной и телекоммуникационной техникой. Здесь находятся более 5000 ПЭВМ, 68 ЛВС, создаются и используются свыше 100 баз и банков данных;
- с использованием информационных технологий работают более 60 процентов сотрудников Администрации Санкт-Петербурга;

- во всех территориальных и отраслевых органах Администрации Санкт-Петербурга имеются информационные подразделения.

Однако в целом уровень информатизации Санкт-Петербурга отстает от европейского примерно в 5-10 раз и от уровня Москвы в 2-3 раза, и этот разрыв, к сожалению, увеличивается. Снижаются темпы роста информатизации Санкт-Петербурга: 1995 год – 78 процентов, 1996 год – 53 процента, 1997 год – 28 процентов. В 1998-1999 годах эта тенденция не только сохранилась, но и усилилась, что объясняется экономическим положением страны и Санкт-Петербурга. Это положение можно объяснить следующими причинами:

- завершился первый этап информатизации – использования автономных ПЭВМ и простейших ЛВС, осуществляемый за счет массовых поставок зарубежной вычислительной техники и телекоммуникационного оборудования;
- начался переход к большим локальным и региональным вычислительным сетям, созданию больших баз и банков данных, формированию единого информационного пространства, что требует значительных финансовых и организационных затрат;
- общая неустойчивая экономическая ситуация и отсутствие крупных проектов и значительных инвестиций в экономику города не позволяют проводить информатизацию требуемыми темпами;

- бюджетное финансирование является недостаточным (по данным 1998 года Москва тратит на информатизацию бюджетных средств более 200 млн. руб., а Санкт-Петербург — 8,5 млн. руб.).

Таким образом, оценивая современное состояние информатизации Санкт-Петербурга, можно сделать вывод, что город вступил в начальную фазу перехода к информационному обществу. Эта фаза в Санкт-Петербурге характеризовалась массовым стихийным внедрением автономной вычислительной техники, несложного телекоммуникационного оборудования и автоматизацией простейших процессов.

Второй этап перехода к информационному обществу, в который вступает Санкт-Петербург, характеризуется созданием и использованием достаточно сложных общегородских, ведомственных и коммерческих информационных систем, баз данных, формированием единого информационного пространства с помощью общегородской телекоммуникационной сети. Сложность работы и затраты на второй стадии информатизации значительно выше, чем на первой, и требуют соответствующего нормативно-правового и организационного обеспечения, многопрофильной кооперации и координации со стороны Администрации Санкт-Петербурга.

Решить проблемы, возникшие на этой стадии, и тем более проблемы, которые возникнут по мере продвижения Санкт-Петербурга по данному пути, и обеспечить при этом требуемые темпы формиро-

вания информационного общества невозможно без активной городской политики в этой области, важнейшей составной частью которой является сформированная на научной основе, понятная и поддерживаемая населением города стратегия перехода Санкт-Петербурга к информационному обществу.

2. Стратегические цели, направления и задачи перехода Санкт-Петербурга к информационному обществу

Глобальная стратегическая цель перехода Санкт-Петербурга к информационному обществу — информационное общество города, интегрированное в национальное и мировое информационные сообщества.

Основными стратегическими целями перехода Санкт-Петербурга к информационному обществу являются:

- обеспечение каждому жителю Санкт-Петербурга свободного доступа ко всей информации, необходимость в которой возникает в процессе его деятельности, отдыха и в быту;
- формирование информационных потребностей населения Санкт-Петербурга и обеспечение каждому жителю города возможности фактического удовлетворения этих потребностей;
- формирование информационной культуры населения Санкт-Петербурга;
- превращение информационных ресурсов города в стратегический ресурс устойчивого и

поступательного развития Санкт-Петербурга, направленного на достижение главной цели развития Санкт-Петербурга — стабильного улучшения качества жизни всех слоев населения;

- обеспечение информационной безопасности Санкт-Петербурга.

К стратегическим направлениям перехода Санкт-Петербурга к информационному обществу относятся:

- формирование единого информационного пространства Санкт-Петербурга и интеграция его в информационное пространство России и единое мировое информационное пространство;
- подготовка населения города к формированию информационного общества и жизни в этом обществе;
- создание правовых основ перехода Санкт-Петербурга к информационному обществу и обеспечение условий их практического применения;
- создание информационной экономики Санкт-Петербурга;
- создание свободного доступа к информации для каждого жителя Санкт-Петербурга при обеспечении информационной безопасности личности, общественных групп и всего населения;
- научное сопровождение формирования информационного общества Санкт-Петербурга;

- участие в межрегиональном и международном сотрудничестве и разделении труда в формировании информационного общества города, регионов, стран и мира.

Реализация стратегических направлений и достижение стратегических целей перехода Санкт-Петербурга к информационному обществу обеспечивается решением следующих стратегических задач:

- создание и развитие информационной инфраструктуры Санкт-Петербурга и интеграция ее в национальную и мировую информационные инфраструктуры;
- перевод в цифровую форму и на машиночитаемые носители информационного фонда Санкт-Петербурга, формирование информационных ресурсов города;
- создание условий для роста информационной индустрии (промышленного производства информации и оказания информационных услуг);
- широкое применение современных информационных и телекоммуникационных технологий;
- поддержка фундаментальных и прикладных исследований по информатике и проблемам формирования информационного общества;
- формирование информационной культуры и информационных потребностей, соответствующих информационному обществу;

- повышение уровня образования за счет расширения возможностей систем информационного обмена на международном, национальном и региональном уровнях и, соответственно, повышение роли квалификации, профессионализма и способностей к творчеству как важнейших характеристик услуг труда;
- создание и поддержание экономической доступности информации для жителей Санкт-Петербурга;
- подготовка, введение и корректировка правовых норм, обеспечивающих требуемые темпы и направления перехода Санкт-Петербурга к информационному обществу;
- создание рынка информации и знаний как факторов производства и превращение информационных ресурсов Санкт-Петербурга в основные ресурсы социально-экономического развития Санкт-Петербурга;
- становление в экономике Санкт-Петербурга новых технологических укладов, базирующихся на массовом использовании сетевых информационных технологий, перспективных средств вычислительной техники и телекоммуникаций;
- обеспечение информационной безопасности личности, общества и государства, а также прав граждан и социальных институтов на свободное получение, распространение и использование информации.

3. Основные стратегические принципы формирования информационного общества Санкт-Петербурга

Основными стратегическими принципами формирования информационного общества Санкт-Петербурга являются:

- социальная направленность формирования информационного общества Санкт-Петербурга;
- рациональность сочетания вкладов Санкт-Петербурга и других регионов России и стран мира в формирование информационного общества города;
- учет особенностей Санкт-Петербурга (учет географического положения Санкт-Петербурга как системообразующего центра Северо-Запада России, одного из крупнейших научных, технических и культурных центров в мире) и мирового опыта в формировании информационного общества;
- максимальное по возможности использование научно-технического, культурного и образовательного потенциалов при формировании информационного общества;
- привлекательность информационных ресурсов не только для жителей Санкт-Петербурга, но и других регионов России и стран мира;
- информационная безопасность Санкт-Петербурга.

4. Этапы перехода Санкт-Петербурга к информационному обществу

Анализ мирового процесса формирования информационного общества позволяет по степени достижения конечных и промежуточных целей выделить в данном процессе три этапа.

Первый этап. Создание социальных, экономических и технических условий формирования и начального удовлетворения информационных потребностей населения.

На этом этапе осуществляются:

- подготовка, введение и корректировка правовых норм, регламентирующих и стимулирующих деятельность по формированию информационного общества, определяющих правила доступа к информации и циркуляции информационных потоков;
- формирование материально-технической и технологической базы формирования информационного общества;
- формирование соответствующих банков и баз данных;
- удовлетворение «первоначальных» потребностей на информационную технику;
- формирование индустрии программных средств;
- разработка и начало формирования информационной инфраструктуры, рынка информационных продуктов и услуг.

Предусматривается опережающее развитие научно-технических направлений, непосредственно

обеспечивающих создание и эффективное применение новых информационных технологий, модернизацию конструкторской, технологической и промышленной баз производства информационных средств и их элементов, широкое распространение вычислительной и микропроцессорной техники в различных областях человеческой деятельности. Начинает создаваться система, обеспечивающая формирование всеобщей компьютерной грамотности как основы воспитания информационной культуры населения.

Так как основной задачей этапа является насыщение города вычислительной и микропроцессорной техникой, то первый этап формирования информационного общества можно назвать этапом компьютеризации.

Второй этап. Развитие информационной инфраструктуры Санкт-Петербурга и обеспечение условий для включения ее в состав мировой информационной инфраструктуры.

На данном этапе осуществляются:

- обеспечение потребностей жителей Санкт-Петербурга в средствах информационной техники массовых классов, в первую очередь персональными компьютерами и периферийными устройствами;
- создание широкой сети банков и баз данных;
- создание локальных и корпоративных информационных сетей и опорных зон формирования информационного общества и подключение их к глобальным информационным сетям;

- создание широкой интегрированной сети телефонной и цифровой связи. Второй этап характеризуется компьютерным освоением информационного фонда, загрузкой его в базы данных, объединенные в локальные и корпоративные информационные сети. Свободный доступ к информации, хранящейся в таких базах, имеет только ограниченный круг пользователей. Происходит подключение этих сетей к глобальным с последующей интеграцией. Продолжается формирование информационной культуры населения. Второй этап формирования информационного общества может быть назван этапом персонализации информационного фонда и интеграции информационных сетей.

Третий этап. Развитие и удовлетворение основных информационных потребностей населения.

Этот этап включает:

- завершение создания информационной инфраструктуры и интеграции ее в мировую как составного элемента этой инфраструктуры;
- массовое применение новейших информационных средств, систем и технологий во всех сферах человеческой деятельности;
- обеспечение каждому жителю Санкт-Петербурга свободного доступа к информационным ресурсам;
- завершение воспитания информационной культуры населения.

Третий этап формирования информационного общества характеризуется обеспечением свободного доступа ко всей информации, накопленной человечеством, возможностью не только пользоваться, но и непосредственно пополнять городской, общегосударственный и мировой информационный фонды. Объединение всех информационных систем в единую информационную сеть не только многократно усиливает интеллектуальные способности жителей, охваченных этой сетью, но и создает новые возможности, которые присущи новому качественному образованию, а именно коллективному разуму. Информационный фонд становится достоянием практически каждого жителя города и превращается в основной ресурс развития города, поэтому данный этап можно назвать этапом социализации и актуализации информационного фонда. Можно говорить, что в результате выполнения третьего этапа формирование информационного общества Санкт-Петербурга будет, в основном, завершено.

5. Первоочередные цели и задачи формирования информационного общества Санкт-Петербурга в рамках стратегических целей

Анализ современного социального состояния и экономического положения Санкт-Петербурга, мирового опыта в формировании информационного общества, а также степени сформированности информационного общества Санкт-Петербурга позволяет выделить в качестве первоочередных

(ближних стратегических) следующие цели и задачи формирования информационного общества Санкт-Петербурга.

Первоочередные цели:

- удовлетворение «первоначальной» потребности жителей Санкт-Петербурга в современных информационных и телекоммуникационных средствах;
- облегчение доступа жителям Санкт-Петербурга к городским, национальным и мировым информационным ресурсам;
- формирование информационной культуры населения Санкт-Петербурга;
- создание правовых основ перехода Санкт-Петербурга к информационному обществу Санкт-Петербурга и обеспечение условий их практического применения.

Первоочередные задачи:

- создание и развитие информационной инфраструктуры Санкт-Петербурга и интеграция ее в национальную и мировую информационные инфраструктуры;
- перевод в цифровую форму и на машиночитаемые носители информационного фонда Санкт-Петербурга, формирование информационных ресурсов Санкт-Петербурга;
- создание условий для роста информационной индустрии (промышленного производства информации и оказания информационных услуг);

- поддержка фундаментальных и прикладных исследований по информатике и проблемам перехода Санкт-Петербурга к информационному обществу;
- формирование информационной культуры и информационных потребностей, соответствующих информационному обществу;
- повышение уровня образования за счет расширения возможностей систем информационного обмена на международном, национальном и региональном уровнях и, соответственно, повышение роли квалификации, профессионализма и способностей к творчеству как важнейших характеристик услуг труда;
- подготовка, введение и корректировка правовых норм, обеспечивающих требуемые темпы и направления перехода Санкт-Петербурга к информационному обществу;
- создание рынка информации и знаний как факторов производства и превращение информационных ресурсов Санкт-Петербурга в основные ресурсы социально-экономического развития Санкт-Петербурга;
- становление в экономике Санкт-Петербурга новых технологических укладов, базирующихся на массовом использовании сетевых технологий, перспективных информационных средств и телекоммуникаций;
- обеспечение информационной безопасности личности, общества и государства, а также

прав граждан и социальных институтов на свободное получение, распространение и использование информации.

6. Формирование информационного общества и Стратегический план Санкт-Петербурга

В Стратегическом плане Санкт-Петербурга необходимость и неизбежность перехода Санкт-Петербурга к информационному обществу рассматривается только в аспекте интеграции в мировое информационное пространство, которая включена в качестве одной из целей второго стратегического направления «интеграция в мировую экономику» Стратегического плана и трех следующих задач, направленных на достижение этой цели:

- создание современной инфраструктуры;
- формирование информационной культуры населения;
- облегчение доступа к городским информационным ресурсам.

Для решения этих задач и достижения указанной цели в Стратегическом плане предусмотрены следующие меры:

1. Создание городской цифровой сети интегрального обслуживания.
2. Формирование информационной культуры посредством организации школьного, вузовского и послевузовского обучения в области информатики, а также преподавания предметов школьного и дисциплин вузовского образования на базе перспективных информационных технологий.

- 3. Создание городской информационно-справочной системы.**
- 4. Создание системы государственных отраслевых и территориальных кадастров, регистров и баз данных.**
- 5. Создание системы обеспечения органов государственной власти и населения Санкт-Петербурга оперативной и достоверной информацией, позволяющей повысить качество принимаемых решений и информированность жителей Санкт-Петербурга о деятельности властей.**
- 6. Создание единой сети подвижной радиосвязи территориальных и отраслевых органов Администрации Санкт-Петербурга, правоохранительных органов и аварийно-диспетчерских служб.**
- 7. Формирование нормативно-правовой базы создания и использования информационных ресурсов Санкт-Петербурга.**

7. Формирование механизмов перехода Санкт-Петербурга к информационному обществу

7.1. Основные направления и задачи информационной политики Администрации Санкт-Петербурга

Основными направлениями информационной политики Администрации Санкт-Петербурга с учетом полномочий и компетенции субъекта Российской Федерации города Санкт-Петербурга в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами являются:

- 1. Создание нормативно-правовой базы Санкт-Петербурга по вопросам информатизации и связи.**
- 2. Планирование развития информационной сферы Санкт-Петербурга.**
- 3. Обеспечение баланса интересов граждан, общества и государства при создании, распространении и использовании государственных информационных и коммуникационных ресурсов.**
- 4. Обеспечение права и технических возможностей доступа граждан, организаций, органов государственной власти к открытым государственным информационным ресурсам.**
- 5. Обеспечение технологической совместимости информационных систем органов государственной власти и местного самоуправления.**
- 6. Защита интересов отечественных участников рынка телекоммуникационных и информационных продуктов, технологий и услуг, в первую очередь предпринимателей — резидентов Санкт-Петербурга.**
- 7. Разработка предложений по совершенствованию механизма регулирования рынка телекоммуникационных и информационных продуктов и услуг.**
- 8. Обеспечение информационной безопасности.**
- 9. Обеспечение органов государственной власти и управления, предприятий и граждан достоверной, полной и своевременной информацией, необходимой для принятия решений,**

предотвращение нарушений целостности и незаконного использования информационных ресурсов.

К основным задачам информационной политики Администрации Санкт-Петербурга относятся:

- участие в разработке и реализации планов и программ информатизации и связи Санкт-Петербурга;
- участие в подготовке проектов законодательных и иных нормативных актов по вопросам информатизации Санкт-Петербурга;
- анализ выполнения законодательных и иных нормативных актов по вопросам информатизации и связи, обобщение практики применения этих актов и разработка предложений по их совершенствованию для внесения в установленном порядке на рассмотрение Законодательного Собрания Санкт-Петербурга и Правительства Санкт-Петербурга;
- координация работ по созданию и развитию межрегиональных и региональных информационных систем и сетей, обеспечению их совместимости и взаимодействия в едином информационном пространстве Санкт-Петербурга;
- координация работ по формированию государственных информационных ресурсов, их классификации, кодированию и определению информационных ресурсов как государственной собственности Санкт-Петербурга;
- координация работ в области создания программных средств и развития их промышлен-

ного производства для государственных информационных систем Санкт-Петербурга, а также работ по сервисному обслуживанию вычислительной техники и сопровождению программных средств;

- организация независимой экспертизы программ, технических предложений, заданий и проектов информатизации;
- подготовка для внесения в установленном порядке предложений по объемам и порядку финансирования работ в сфере информатизации и связи за счет средств бюджета Санкт-Петербурга и предложений о лицензировании отдельных видов деятельности в сфере информатизации и связи;
- мониторинг отечественных и зарубежных рынков средств, систем и услуг в сфере информатизации и связи, разработка рекомендаций для органов исполнительной власти по закупке за счет бюджета средств и систем информатизации с учетом их технических и стоимостных характеристик;
- выявление, оценка и прогнозирование источников угроз информационной безопасности;
- разработка и проведение мероприятий по обеспечению информационной безопасности;
- разработка нормативно-правовой базы, координация деятельности подразделений Администрации Санкт-Петербурга с иными предприятиями и организациями в области информационной безопасности;

- разработка методических материалов по проблемам информационной безопасности;
- проведение переговоров с иностранными партнерами и составление проектов международных договоров и программ международного сотрудничества в сфере информатизации и связи;
- осуществление представительства Санкт-Петербурга в международных организациях в области информатики;
- проведение конкурсов проектов концепций и программ информатизации, а также проектов информационных, информационно-вычислительных и автоматизированных систем и сетей, систем баз и банков данных;
- организация выставок средств и систем информатизации на территории Санкт-Петербурга и за рубежом, координация работы органов Администрации Санкт-Петербурга в специализированных зарубежных выставках;
- обеспечение активного участия Санкт-Петербурга в процессах создания и использования глобальных информационных сетей и систем.

7.2. Повышение эффективности использования бюджетных средств

Стандартная бюджетная классификация субъекта Российской Федерации содержит следующие статьи финансирования информационной сферы: фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу, подраздел

«Разработка перспективных технологий и приоритетных направлений научно-технического прогресса»; связь; информационное обеспечение (информатика). В неявном виде работы, ведущиеся отраслевыми и территориальными органами Администрации Санкт-Петербурга, финансируются за счет средств на содержание органов исполнительной власти и выполнение тематических работ согласно их предметам ведения.

В положение о формировании информационного раздела городского заказа следует включить процедуру подачи заявок отраслевыми и территориальными органами Администрации Санкт-Петербурга на общесистемные средства информационного обеспечения в Управление телекоммуникационного и информационного обеспечения Канцелярии губернатора Санкт-Петербурга с последующим согласованием общего плана закупок товаров и услуг с Научным советом по информатизации Санкт-Петербурга, распределением функций заказчиков и бюджетных квот между структурными подразделениями Администрации Санкт-Петербурга.

7.3. Включение государственных информационных ресурсов Санкт-Петербурга в коммерческий оборот

Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» устанавливает, что документы и массивы документов, носящие общее название информационных ресурсов (далее — ИР), создаваемые, приобретаемые, накапливаемые

за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (государственные ИР субъекта Российской Федерации), являются собственностью этого субъекта, а Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) определяет порядок осуществления права собственности и других вещных прав на информационные ресурсы как на результаты интеллектуальной деятельности. Согласно ГК РФ под интеллектуальной собственностью (далее — ИС) понимаются все результаты интеллектуальной деятельности, ИС является имуществом, а его обладатель — собственником, т. е. ИС может быть объектом купли-продажи и других сделок. Последнее обстоятельство создает правовую основу для платного предоставления информации о городской среде, экономике и культуре в интересах населения, деловых кругов и мирового сообщества в целом, заинтересованного в ускорении интеграции Санкт-Петербурга в мировую экономическую и информационную систему. Высокий коммерческий потенциал государственных ИР Санкт-Петербурга может создать новый источник доходов бюджета Санкт-Петербурга, мощность которого будет непрерывно нарастать при условии направления части доходов на развитие информационной сферы.

В настоящее время платное предоставление государственных информационных ресурсов наиболее детально отработано на основании Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Подзаконными правовыми актами установлены размеры

платы для физических и юридических лиц, определен перечень органов, по запросам которых информация предоставляется бесплатно. Установлено также, что платежи за предоставление информации зачисляются в местные бюджеты и направляются исключительно на создание и развитие информационного банка данных источника платных сведений. Федеральным законом «О геодезии и картографии» установлено взимание платы за пользование материалами и данными государственного картографо-геодезического фонда Российской Федерации и использование полученных средств для формирования и ведения картографо-геодезических фондов. Постановлением Совета Министров – Правительства РФ от 27.05.93 N 492 «О полномочиях органов исполнительной власти краев, областей, автономных образований, городов федерального значения по лицензированию отдельных видов деятельности» и распоряжением мэра Санкт-Петербурга от 03.06.94 N 587-р «О порядке зачисления сумм лицензионных сборов» определено зачисление суммы лицензионных сборов в бюджет Санкт-Петербурга и финансирование лицензионных служб из бюджета Санкт-Петербурга. Градостроительным кодексом Российской Федерации и Постановлением Правительства Российской Федерации от 11.03.99 N 271, утвердившим «Положение о порядке и ведении Государственного градостроительного кадастра и мониторинга объектов градостроительной деятельности в РФ», санкционировано платное предоставление сведений из градостроительного кадастра.

В отраслевых и территориальных органах Администрации Санкт-Петербурга созданы локальные вычислительные сети, заключены соглашения об обмене информацией. Однако попытки консолидировать информационные источники для решения сложных проблем, в частности упомянутой выше информационной поддержки инвестиционной деятельности, неизбежно терпят неудачу на уровне информационного обмена между экономическим, имущественным и строительным направлениями деятельности Администрации Санкт-Петербурга. Как правило, передача информации происходит в порядке выполнения конкретных распоряжений губернатора Санкт-Петербурга, причем передающая сторона не несет никакой ответственности за поддержание переданной информации в актуальном состоянии (своевременное внесение изменений), а принимающая сторона не берет никаких обязательств по предотвращению несанкционированного доступа к полученной информации, передаче ее третьим лицам без уведомления источника либо обеспечению конфиденциальности сведений.

Основная причина бесхозяйственного отношения к нематериальному городскому имуществу заключается в разрыве прав собственников государственных ИР (субъектов РФ) и их структурных подразделений, имеющих статус юридических лиц и непосредственно осуществляющих функции заказчиков формирования (создания, приобретения, накопления) конкретных ИР за счет средств бюджета Санкт-Петербурга.

Статья 125 ГК РФ дает право органам государственной власти субъектов Российской Федерации «в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов» действовать в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, от имени субъектов Российской Федерации. Но из упомянутых актов, определяющих структуру и предметы ведения этих органов, однозначно не вытекают правомочия собственности на информационные ресурсы. В этих условиях каждый орган может осуществлять правомочия собственника государственных ИР от имени субъекта Российской Федерации. При многократной передаче ИР теряется ответственность как за достоверность и актуальность информации, так и за сохранение ее конфиденциальности.

Неопределенность в распределении компетенций собственников ИР препятствует организации их учета в составе имущества структурных подразделений органов государственной власти и регистрации их обращения.

Отсутствие закрепления прав структурных подразделений органов исполнительной власти в городе на конкретные ИР не позволяет им утвердить перечни ИР, содержащих конфиденциальные сведения, и организовать их эффективную защиту.

Для включения информационных ресурсов Санкт-Петербурга в коммерческий оборот необходимо:

- разработать механизм передачи структурным подразделениям Администрации Санкт-Петербурга в оперативное управление государ-

- ственного имущества в виде государственных информационных ресурсов Санкт-Петербурга в соответствии с предметами ведения этих органов, установленных Законом Санкт-Петербурга «О структуре Администрации Санкт-Петербурга»;
- установить, что к объектам прав управляющих относится документированная информация, созданная по заданиям отраслевых и территориальных органов Администрации Санкт-Петербурга с использованием бюджетных или внебюджетных средств, а также в качестве производной информации при использовании государственных информационных ресурсов Санкт-Петербурга;
 - организовать учет, определение степени конфиденциальности и мониторинг государственных информационных ресурсов Санкт-Петербурга, находящихся в ОТО;
 - разработать порядок предоставления государственных информационных ресурсов Санкт-Петербурга отраслевыми и территориальными органами Администрации Санкт-Петербурга по запросам юридических и физических лиц, предусмотреть в нем следующее:
 - перечни государственных информационных ресурсов Санкт-Петербурга и услуг, связанных с их получением, предоставляются владельцами бесплатно:
 - бесплатно предоставляется информация по мотивированным запросам организа-

- ций, определенных законами Российской Федерации и Санкт-Петербурга;
- за услуги по предоставлению информации из государственных информационных ресурсов Санкт-Петербурга другим юридическим лицам, а также гражданам взимается плата в виде единовременного сбора путем перечисления его юридическими или физическими лицами непосредственно на счет бюджета Санкт-Петербурга, на основной текущий счет бюджета, открытый в районе по месту учета плательщика в налоговых органах, и(или) на счет владельца в соответствии с законодательством Российской Федерации и Санкт-Петербурга, определяющим порядок внебюджетного финансирования органов исполнительной власти; в случаях, если такой порядок не определен, плата за предоставление информации не должна превышать расходов на ее предоставление;
 - номенклатура и стоимость платных услуг по предоставлению информации из государственных информационных ресурсов Санкт-Петербурга определяется управляющим по согласованию с Комитетом финансов;
 - информация из государственных информационных ресурсов Санкт-Петербурга, содержащая коммерческую или служебную тайну, предоставляется владельцем

- по договорам, обеспечивающим соблюдение режим а конфиденциальности;
- при заключении договоров на пользование информационными ресурсами Санкт-Петербурга, содержащими коммерческую или служебную тайну, потребитель представляет документированные сведения о принимаемых им мерах защиты конфиденциальной информации, включая записи в учредительных документах, наличие утвержденных перечней сведений, составляющих коммерческую или служебную тайну, положения об их защите, инструкции по делопроизводству, записи в контрактах и трудовых соглашениях, обязательства работников, инструкции по режиму;
 - передача (продажа) полученной информации документов другим юридическим или физическим лицам допускается только с разрешения владельца;
 - организации, основной деятельностью которых является предоставление информации на коммерческой основе, по договорам с владельцами государственных информационных ресурсов самостоятельно определяют размер платы за нее.

7.4. Информационная поддержка проектов Всемирного Банка

В настоящее время Всемирный Банк финансирует проект «Реконструкция исторического центра

Санкт-Петербурга», информационная поддержка которого требует разработки единой инвестиционно-маркетинговой среды строительного комплекса Санкт-Петербурга, включающей:

- систему регистрации, учета и контроля текущего состояния инвестиционных проектов;
- корпоративную систему электронного документооборота для участников инвестиционно-строительной деятельности;
- базу метаданных — информационно-справочную систему для получения сведений о наличии, местонахождении, составе баз данных, относящихся к инвестиционным проектам, о правилах доступа к ним и о допустимых запросах;
- новые рабочие места для переноса бумажных документов на электронные носители информации;
- системы информационной поддержки маркетинговых исследований и мониторинга рынка строительных товаров и услуг;
- процедуры сбора, учета, обработки и предоставления информационных ресурсов, обеспечивающих текущие инвестиционные процессы в строительном комплексе города;
- проектирование и ввод в опытную эксплуатацию программно-технического обеспечения корпоративной сети по технологии Интернет/Интранет;
- построение системы защиты информации, системы администрирования и управления

сетью: классификации объектов администрирования, определения типов сетевого сервиса, функциональных обязанностей администратора сети и операторов, организации службы управления сетью.

Базовый фрагмент корпоративной сети в составе локальных сетей Комитетов блока управления строительным комплексом города и 3-4 основных источника информации могут быть использованы в качестве опорной зоны единой информационной системы Администрации Санкт-Петербурга.

7.5. Выполнение малых проектов по программам FARE/TACIS по приграничному сотрудничеству для Балтийского региона

В 1995 г. Европейской комиссией была создана новая программа — программа ФАР малых проектов для стран Балтийского региона с целью оказания содействия малым проектам, направленным на установление партнерских связей в Балтийском регионе. Первые заявления на участие в данной программе были поданы в июне 1996 г. Успехи, достигнутые в работе данной программы, а также ее очевидная ориентация на решение реальных проблем явились стимулом для дальнейшего совершенствования Комиссией этого подхода при выделении дополнительных средств в рамках «Программы приграничного сотрудничества в Балтийском регионе» (ППС) ФАР за 1996 г. и для распространения этого новаторского подхода на «Программу приграничного сотрудничества»

(ППС) ТАСИС для осуществления новых видов деятельности.

Программа малых проектов ФАР/ТАСИС по приграничному сотрудничеству представляет новую совместную инициативу, финансирование которой осуществляется как в рамках ППС ТАСИС, так и ППС ФАР для Балтийского региона. Несмотря на то, что в основе этого нового общего подхода лежит первоначальная, разработанная для МППР схема, он имеет свои особенности, которые отражают различные условия западных пограничных районов Российской Федерации, а также предусматривает вовлечение других механизмов финансирования.

Основной целью программы является содействие развитию сотрудничества между регионами, городами, местными органами власти в соответствующих пограничных зонах, а также повышение роли регионов. Задача, которую ставит перед собой программа, заключается в поддержании приоритетных зон за счет предоставления партнерам из стран Европейского Союза возможности работать вместе по проектам сотрудничества. Приоритетными являются проекты, проводимые в Балтийском регионе, включая Эстонию, Латвию и Литву, балтийское побережье Польши, западные пограничные регионы России и Беларуси, а также балтийские районы стран Европейского Союза.

Комиссия Европейского Союза принимает решения о выдаче грантов в размере от 10000 до 200000 ЭКЮ ежегодно. С 1998 года введен новый порядок

финансирования мини-проектов с размером гранта до 10000 ЭКЮ. Эти проекты могут заключаться в разработке развернутых технических заданий на малые проекты. Решения о предоставлении грантов по мини-проектам принимаются ежемесячно.

В 1998 году на 123 заявки по малым проектам было выдано 25 грантов. Офисы ФАР/ТАСИС открыты в Петрозаводске и Санкт-Петербурге. Имеется положительный опыт разработки совместных проектов Мурманской области и Лапландии, Ленинградской области и Хельсинки. В рамках работ по развитию информационного общества в Санкт-Петербурге с участием финских специалистов включение в Программу малых проектов ФАР/ТАСИС по приграничному сотрудничеству представляется перспективным.

Заключение

Сегодня все развитые страны мира переходят к информационному обществу, формирование которого признается неизбежным этапом развития человечества.

Санкт-Петербург уже вступил на этот путь, и Стратегия перехода Санкт-Петербурга к информационному обществу определяет основные цели, задачи, направления и этапы этого перехода, рассматривая его как процесс формирования информационного общества Санкт-Петербурга. В Стратегии выделены первоочередные цели и задачи формирования информационного общества города, сформулированы основные цели и задачи информационной

политики Администрации Санкт-Петербурга, которая должна способствовать успешному переходу города к информационному обществу, и изложен подход к формированию механизмов обеспечения такого перехода. При ее разработке был использован как мировой опыт, так и опыт России в информатизации регионов и всей страны.

Стратегия перехода Санкт-Петербурга к информационному обществу должна быть положена в основу информационной политики Санкт-Петербурга и стать ее неотъемлемой и важнейшей частью.

Реализация Стратегии перехода Санкт-Петербурга к информационному обществу позволит Санкт-Петербургу стать активным участником этого мирового процесса, наиболее полно использовать свои преимущества крупнейшего научно-технического, культурного и образовательного центра не только России, но и мира, возможности стать системообразующим центром Балтийского региона и Северо-Запада России и избежать потерь, которые неизбежно понесет город и его население на столь длительном и трудном пути в информационное общество при отсутствии Стратегии, на которую ориентировались бы в своей деятельности все городские органы власти и которая была понятна и поддержана населением Санкт-Петербурга.

Михаил Сергеевич Вершинин

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

*Компьютерная верстка А. В. Михайлова
Компьютерный дизайн «Русская коллекция»*

Издательство Михайлова В.А.
Лицензия ЛР № 065090 от 7.04.97 г.
191123, Санкт-Петербург, а/я 354
mva-press@peterlink.ru

Гигиенический сертификат № 78.1.7.953. П. 7005.8.00
от 30.08.2000 г.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор
продукции ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Подписано в печать 07.06.2001. Формат 84х108¹/₃₂.

Бумага газетная. Печать офсетная. Печ. л. 8.

Тираж 3000 экз. Заказ № 281.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГИПК «Лениздат»
(типография им. Володарского) Министерства РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 59.

Вершинин Михаил Сергеевич – кандидат философских наук, профессор кафедры политологии Санкт-Петербургского государственного технического университета. Автор работ по истории, теории и методологии политической науки. Участник рабочей группы «Интернет и современное российское общество» (2000–2001 гг.) Московского Центра Карнеги. Сфера научных интересов – влияние новых информационно-коммуникационных технологий на политические институты и процессы.

ISBN 5-8016-0250-X

9 785801 602509